

АССОЦИАЦИЯ ВЬПУСКНИКОВ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НГТУ НЭТИ (1950–2000)

К 75-летию университета

Под редакцией В. Б. Пономарева

НОВОСИБИРСК

2026

ББК 74.484.7(2Рос-4Нос)м8г
С831

Коллектив авторов

*Красильникова Е. И., Муренко Д. И., Адоньева И. Г.,
Степаненко Л. В.*

**С831 Страницы истории НГТУ НЭТИ (1950–2000).
К 75-летию университета / Е. И. Красильникова,
Д. И. Муренко, И. Г. Адоньева, Л. В. Степаненко ; под ре-
дакцией В. Б. Пономарева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ,
2026. – 184 с.**

ISBN 978-5-7782-5635-4

В 2025 году один из ведущих технических университетов Российской Федерации – Новосибирский государственный технический университет – НГТУ (ранее Новосибирский электротехнический институт – НЭТИ) отметил 75-летний юбилей.

Его образование и развитие ярко отразило все основные тенденции в истории страны. Предлагаемая книга раскрывает особенности каждого десятилетия, пережитого вузом в 1950–2000 годах. Мы ограничились первыми пятьюдесятью годами становления вуза, чтобы исключить пристрастность; пусть пройдет время и все уляжется.

Книга предназначена для студентов и выпускников НГТУ НЭТИ, его преподавателей и сотрудников, ветеранов и партнеров – для всех тех, кому интересна жизнь и судьба градообразующего вуза Новосибирска – Новосибирского государственного технического университета НГТУ НЭТИ.

Издание осуществлено за счет средств региональной общественной организации «Ассоциация выпускников НГТУ-НЭТИ» и является ее подарком к 75-летию Alma mater.

ББК 74.484.7(2Рос-4Нос)м8г

ISBN 978-5-7782-5635-4

© Новосибирский государственный
технический университет, 2026

© Региональная общественная организация
«Ассоциация выпускников НГТУ-НЭТИ», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новосибирскому государственному техническому университету – НГТУ, до 24 декабря 1992 года – Новосибирский электротехнический институт – НЭТИ, 75 лет!

19 августа 1950 года И.В. Сталин подписал Постановление Правительства о создании НЭТИ, занятия в котором после целого ряда организационных мероприятий начались 1 сентября 1953 года. Был дан старт становлению и развитию одного из ведущих технических высших учебных заведений Союза Советских Социалистических Республик, ныне Российской Федерации.

Возглавил этот исторический процесс профессор Георгий Павлович Лыщинский – ректор НЭТИ с 1955 по 1990 годы, Почетный гражданин города Новосибирска, памятник которому на площади его имени был открыт «Ассоциацией выпускников НЭТИ-НГТУ» 1 ноября 2025 года.

75-летие для вуза – возраст зрелости, возраст состоятельности. Обращение к его истории показывает, что стремление к покорению новых высот стало для НГТУ НЭТИ неизменной традицией. А традиции, сложившиеся в университете, сохраняются и воспроизводятся, а значит, живут. Будущее строится на фундаменте прошлого. Наше общее прошлое дорого каждому, чья жизнь связана с НГТУ НЭТИ, тем, кто здесь учился или учится, работал или работает.

НГТУ НЭТИ развивался постепенно, проходя от десятилетия к десятилетию как типичное для вузов страны испытание, так и справляясь с некоторыми особенностями, сугубо «нэтинскими» трудностями развития. То, каким НГТУ НЭТИ стал в XXI веке в значительной степени определяется его прошлым.

75-летие – отличный повод для обращения к этому прошлому в его деталях, отраженных как в официальных документах, так и в живой человеческой памяти. Конечно, проще вспомнятся недавние события десяти- и двадцатилетней давности. Но воспоминания о них еще слишком пристрастны. Пусть

еще пройдет время и все уляжется. Книга, которую уважаемый читатель держит в руках, обращена к истории НГТУ НЭТИ, ограниченной XX веком. Она не претендует на исчерпывающее и всестороннее исследование. Это лишь очерки важнейших, по мнению авторов, вех становления и развития университета, уложившихся в период с 1950 по 2000 год.

Об истории нашего вуза стали говорить при праздновании его 50-летия в 2000 году. Именно в этом году вышла первая книга, подготовленная коллективом историков под руководством Владимира Ильича Пронина [54]. Книга отразила результаты исследования становления факультетов НЭТИ. Эту работу историки, работавшие в НЭТИ, вели не одно десятилетие, однако первые результаты их поиска отражались лишь в музейной экспозиции. В начале 2001 года выпускниками НЭТИ была организована Ассоциация выпускников НГТУ-НЭТИ. Ассоциация взяла на себя труд по подготовке и изданию целого ряда книг, опирающихся на воспоминания первых выпускников и преподавателей НЭТИ. Эту работу возглавил профессор Альберт Николаевич Яковлев [66–70]. В последующие годы были подготовлены книги в связи с юбилеями факультетов и кафедр [13, 15, 18, 19, 21, 22, 24, 26, 28], книги, отражающие становление джаз-оркестра, академического хора, ансамбля скрипачей, театра сатиры [3, 11, 12], 90-летие и 100-летие создателя университета профессора Георгия Павловича Лыщинского [17], организации взаимодействия университета с наукоемкими предприятиями [6]. По заданию Ассоциации журналистом О. Колесовой была подготовлена книга воспоминаний к 70-летию университета [1].

Работая над настоящей книгой, мы опирались на эти труды, а также – на документы, хранящиеся как в Государственном архиве Новосибирской области, так и в архиве НГТУ. Нами использовались публикации газет «Советская Сибирь», «Молодость Сибири», «Наука в Сибири», а также в многотиражке НЭТИ – газете «Энергия».

Не могли мы обойтись и без устных воспоминаний, которыми с нами поделились выпускники НЭТИ НГТУ. Ценнейшими источниками нашего исследования являются альбомы и подборки фотографий, памятные вещи, хранящиеся в музее НГТУ, а также личные фотоальбомы выпускников НЭТИ разных лет.

*Директор Ассоциации выпускников НГТУ-НЭТИ
ответственный редактор В.Б. Пономарев*

ГЛАВА 1

1950-е: СМЕЛЫЙ СТАРТ С НУЛЕВОЙ ОТМЕТКИ

Большинству новосибирцев знакомо солидное темно-бордовое здание, стоящее у одного из выходов станции метро «Студенческая». Происхождение названия станции очевидно. Возле этого здания действительно обычно толпятся студенты – не только будущие инженеры, но и будущие маркетологи, филологи и т. д. Каждый внимательный студент НГТУ знает дату основания своего университета – 1950 год. Она указана над главным входом в бордовое здание – первый корпус. Однако мало кому из студентов известно, что этот первый корпус был возведен лишь спустя 8 лет после открытия НЭТИ, а сам университетский кампус, в привычном для нас виде, стал похожим на современный лишь в 1970-е годы.

Сегодня цель кампусной и инфраструктурной политики вуза состоит в формировании пространственной и технологической среды кампуса мирового уровня, способствующей достижению стратегических задач НГТУ и привлечению талантов. Очевидно, что территория университета должна быть красивой, удобной, хорошо благоустроенной, ведь и для студентов, и для преподавателей – это буквально второй дом. До поздней осени здесь зеленеет аккуратно подстриженная травка, на симпатичных скамеечках отдыхают студенты и беседуют преподаватели. Территория кампуса просторна и удобна для проведения мероприятий, многие из которых надолго остаются в памяти, как, к примеру, «поедание» огромного торта в честь 70-летия НГТУ.

Но в начале 1950-х годов, когда перспективы нового вуза были еще довольно туманными, внешним видом красивых зданий и сквера НЭТИ никого привлечь не мог. Когда на месте

картофельного поля строители стали неспешно рыть котлован под фундамент первого корпуса (сейчас это общежитие № 1), в ближайшей округе одиноко возвышалась только водонапорная башня, вокруг которой студенты НЭТИ будут потом «сдавать километры» на лыжах. Первый университетский кампус, если вообще его можно так назвать, располагался совсем в другом месте – на улице Римского-Корсакова в арендованных помещениях. Добираться до этого места было чрезвычайно неудобно. Коммунального моста еще не существовало. Поэтому приехать на левый берег можно было только поездом! А теперь представьте, что поезд задерживается или студент опаздывает... Это вам не в пробке на Октябрьском мосту постоять. Как в таких затруднительных ситуациях поступали студенты, читатель узнает дальше, а сейчас разберемся: как же вообще было принято решение создать Новосибирский электротехнический институт, какие за этим стояли причины и почему институт начали строить в таком необжитом месте.

1.1. Идея и условия основания НЭТИ

В 1950-е годы отечественная инженерная школа находилась в стадии расцвета. В регионах интенсивного развития фактически с нуля создавались новые высшие учебные заведения технического профиля. Особо рельефно это проявилось в Сибири, которая долгие годы являлась научной и образовательной периферией. Но ситуация резко изменилась в 1950-е годы: здесь был открыт целый ряд технических вузов для подготовки инженеров, чей труд предполагалось направить на решение задач энергетики и электротехнической промышленности. Как кузница инженерных кадров замышлялся и НЭТИ. Он стал вторым электротехническим институтом в стране после Ленинградского электротехнического института, основанного еще в 1886 г.

Становление НЭТИ происходило в начале 1950-х годов, озаменованных индустриальным освоением Сибири. Послевоенное развитие нашего региона было во многом обусловлено итогами Великой Отечественной войны и развернувшейся «холодной войной». Сибирь превратилась в важнейшую сырьевую, производственную и военно-промышленную базу СССР. Развитие индустрии требовало дополнительных сырьевых, энергетических и интеллектуальных ресурсов. Особенно это

касалось предприятий атомной промышленности, строительство которых развернулось в Сибири. В этих условиях особое значение придавалось развитию сибирской энергетики, в том числе ГЭС. В частности, в Ангара-Енисейском районе планировалось развернуть крупномасштабное строительство энергетических объектов.

Для решения этих проблем требовалось организовать массовую подготовку инженерно-технических кадров непосредственно в регионе. Старейший в Сибири Томский вузовский центр с этой задачей не справлялся. Поэтому был принят ряд правительственных директив по созданию новых инженерных вузов в сибирском регионе, в том числе электротехнического института в Новосибирске (Постановление от 19 августа 1950 года, подписанное И.В. Сталиным).

Решение о создании НЭТИ было принято в условиях начавшегося геополитического противостояния двух мировых систем, что поставило государство перед необходимостью делать ставку на развитие отечественной науки и инженерно-технического образования. Научно-технический прогресс предполагал широкое использование в производстве новейших видов техники и технологий, которые могли освоить только высококвалифицированные специалисты. Руководство СССР инициировало проведение масштабных преобразований с учетом требований «холодной войны». Результатом этих преобразований стала радикальная стратегическая перегруппировка научного потенциала на территории СССР, позволившая сместить вектор научно-образовательной политики в сторону Сибири.

Возникновение НЭТИ, как уже упоминалось, пришлось на десятилетие, которое по праву можно считать временем расцвета высшей инженерной школы, когда страна заняла одно из ведущих мест в мире по числу студентов на 10 тыс. жителей и качеству подготовки специалистов, особенно по математике, естественным наукам и технике. По сравнению с последним предвоенным годом прием в вузы вырос более чем в 1,5 раза, а к 1955 году удвоился, достигнув 224,3 тыс. человек. Резко выросло число студентов, обучавшихся без отрыва от производства, составив в 1950 году 429,5 тыс. или 34,4 % от их общего числа. В 1950 году общая численность студентов впервые в истории страны превысила 1 млн человек.

Спрос на специалистов инженерно-технического профиля далеко превышал предложение. За IV пятилетку (1946–1950 годы) был не только восстановлен довоенный уровень инженерного образования, но и значительно улучшилась его инфраструктура. В начале 1950-х годов правительство планировало построить ряд новых высших учебных заведений политехнического типа, расположенных в восточных районах страны. Помимо НЭТИ планировалось открыть Иркутский и Красноярский политехнические институты.

Во второй половине 1940 – начале 1950-х годов ситуация на востоке СССР имела определенную специфику, вызванную последствиями войны, массовой эвакуацией и лишь частичной реэвакуацией промышленных предприятий в регионы их прежней локализации. Параллельно в силу военно-стратегических соображений на востоке ускоренными темпами формировались новые предприятия военно-промышленного комплекса. В последние военные и первые послевоенные годы процесс реэвакуации затронул вузы, как и научно-исследовательские институты, гораздо в большей степени, чем промышленные предприятия. В результате все более очевидным становился разрыв между потребностями производства и ограниченными возможностями высшей школы восточных регионов. К тому же первые послевоенные годы, когда основная часть средств направлялась на восстановление вузовской системы освобожденных районов в европейской части страны, стали для высшей школы восточных регионов особенно трудными.

Вузовская реформа первого послевоенного года также сыграла определенную роль в создании НЭТИ. В 1946 году на базе Всесоюзного госкомитета по делам высшей школы возникло Союзно-Республиканское министерство высшего образования. Его компетенция распространялась на университеты и значительную часть технических образовательных учреждений. Эта реформа несколько усилила региональную направленность в деятельности вузов. Была поставлена задача реструктуризации сети высшей школы по отраслям и регионам страны, включая упразднение слабых и открытие ряда новых институтов и университетов.

1.2. Война, промышленность и образование

Принято считать, что главной первопричиной открытия НЭТИ стала Великая Отечественная война. Как известно, за годы войны в Новосибирск из европейской части страны было эвакуировано более полусотни производственных предприятий. Новосибирск превратился в центр высокотехнологической индустрии.

В первые послевоенные годы промышленные предприятия Сибири испытывали значительные трудности в обеспечении инженерно-техническими кадрами. Этот дефицит сложился в годы войны, когда пополнение предприятий дипломированными специалистами существенно замедлилось. По мере освобождения оккупированных районов проводилась реэвакуация из Сибири инженерно-технических работников, прибывших из центральных районов страны. Значительное число инженеров и техников было направлено восстанавливать разрушенные заводы западных районов СССР. Например, на новосибирском заводе «Сибсельмаш» в 1946 году только 11,8 % инженерно-технических работников имели высшее образование.

Из-за недостатка специалистов многие важные производственно-технические службы не были укомплектованы инженерами и техниками. Так, еще в апреле 1946 года директор Электровакуумного завода № 617 Н.А. Жук сообщал секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову о том, что начиная со второй половины 1945 года завод резко ухудшил свою работу, уменьшил количественный выпуск и снизил свой технический уровень. Это произошло в результате «все время нарастающей текучести рабочей силы и инженерно-технических работников, особенно эвакуированной части, которая составляла квалифицированное ядро завода».

На заводе № 69 им. Ленина также сложилось тяжелое положение с квалифицированными кадрами инженерно-технических работников. За 1945 год в основных ведущих цехах завода уменьшилось квалифицированной рабочей силы на 25–30 %. Заводу были остро необходимы механики, электрики, теплотехники, экономисты, оптики-механики.

Освоение новых видов продукции, введение в строй новых и расширение действующих предприятий Новосибирска требовали значительного увеличения инженерно-технических

кадров. В послевоенные годы в Новосибирске были технические вузы, но они готовили кадры для инфраструктурных отраслей промышленности. Например, Новосибирский институт военных инженеров транспорта (НИВИТ) готовил технических специалистов для железнодорожного транспорта. Другой старейший вуз города – Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъёмки и картографии (НИИГАиК) – готовил специалистов высшей квалификации для геодезической и картографической службы. Однако острую потребность в специалистах высшей квалификации испытывали другие активно развивающиеся отрасли – энергетика, металлургия, машиностроение и приборостроение, электромашиностроение и электроприборостроение.

Поначалу проблему нехватки инженерных кадров пытались решить за счет организации на крупных промышленных предприятиях вечерних и заочных отделений, филиалов и учебно-консультационных пунктов центральных и местных высших и средних специальных учебных заведений. Так было значительно проще обеспечить поток обучающихся. В Новосибирске для промышленных предприятий выпускали инженеров Сибирский филиал Всесоюзного заочного энергетического института и учебно-консультационные пункты Всесоюзного заочного политехнического института и Всесоюзного заочного машиностроительного института.

В результате расширения подготовки специалистов обеспеченность инженерно-техническими кадрами предприятий в Новосибирске несколько увеличилась. В начале 1950-х годов на машиностроительных предприятиях увеличилась численность инженеров и техников, однако количество практиков среди инженерно-технических работников оставалось значительным. На новосибирском станкостроительном заводе им. XVI партсъезда из 130 инженерно-технических работников с высшим образованием было 27 человек, со среднетехническим – 29 человек. На заводе «Сибсельмаш» проводилась большая работа по подготовке инженерно-технических кадров. За первые три года пятой пятилетки на завод пришли 50 инженеров и 129 техников. Однако, несмотря на прием специалистов, их не хватало.

К 1955 году только половину инженерных должностей здесь занимали специалисты, среди техников лишь шестая часть имела специальное образование. Если конструкторские

и технологические должности замещали в основном специалисты, то около половины начальников цехов и 23 % их заместителей являлись практиками. Среди начальников участков, старших мастеров и мастеров было всего 14 % специалистов.

Наполнить промышленность Новосибирска дипломированными техническими специалистами можно было только за счет открытия высшего учебного заведения политехнического типа. Политехнические институты являлись более крупными учебными центрами, которые вели подготовку кадров на широкой общенаучной, общетехнической номенклатуре по самым различным специальностям. Практика показывала, что именно крупные вузы экономически являлись более выгодными. Однако на начальном этапе НЭТИ создавался как отраслевой вуз. Характерной особенностью таких вузов было меньшее число специальностей и факультетов. В небольших вузах труднее было сформировать высококвалифицированные научно-педагогические коллективы, оснастить лаборатории современным оборудованием, вести серьезную научную работу. Собственно, с этими проблемами столкнулся НЭТИ на раннем этапе своего существования.

1.3. Почему НЭТИ создавался как отраслевой вуз?

Во-первых, после войны в связи с необходимостью форсированного развития атомной промышленности в Новосибирске развернулось создание энергоемких военных производств нового типа. В 1948 году началось строительство химического завода № 232 (НЗХК). Главной задачей предприятия было производство тепловыделяющих элементов для первых советских атомных реакторов. Для этого требовалось существенно увеличить производство электроэнергии в городе. Началось строительство ТЭЦ-4. Активно шла подготовка к строительству Новосибирской ГЭС.

Научная база по реорганизации электроэнергетики региона была разработана благодаря организованному еще в 1943 году в составе Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР Транспортно-энергетическому институту (ТЭИ). Институт вел многоплановые исследования по проблемам транспортных связей, освоения энергоресурсов и электрификации огромной

территории восточной части страны и решения других проблем Сибири и Дальнего Востока.

Строительство ГЭС требовало наличия поблизости производства гидрогенераторных турбин, транспортировка которых из Европейской части СССР представлялась затруднительной. Поэтому в феврале 1950 года вышел приказ Министерства электротехнической промышленности СССР № Е-104 о строительстве Новосибирского турбогенераторного завода для производства турбогенераторов и крупных электрических машин. Турбогенераторный завод планировался как крупное электромашиностроительное предприятие полного цикла не только с производственными цехами, но и своим жилым городком, который стал возводиться на окраине Кировского района.

Во-вторых, после войны в Новосибирске стала развиваться научно-исследовательская база в области электрооборудования и радиотехники. Так, в 1949 году Совмин принял два важных постановления: первое – об организации в Новосибирске электровакуумного научно-исследовательского института (НИИ-67) Министерства радиотехнической промышленности СССР и второе – о создании Научно-исследовательского института (НИИ-208) для разработки радиолокационных станций обнаружения, наведения, целеуказания и аппаратуры опознавания для системы автоматического наведения зенитных управляемых ракет противовоздушной обороны.

Иными словами, на рубеже 1940–1950-х годов в Новосибирске начал формироваться крупный центр тяжелого и транспортного электромашиностроения и радиотехнической промышленности к востоку от Урала. Новые предприятия, ориентированные на создание радиотехнической и электротехнической продукции, нуждались в вузе, который бы готовил высококлассных специалистов. Создание в Новосибирске целого ряда крупных электротехнических и радиоэлектронных производств обусловило необходимость открытия в городе специализированного технического вуза для подготовки инженеров широкого профиля.

1.4. О выборе локации

Сегодня студенческий городок НГТУ – это обширное, хорошо благоустроенное пространство, одно из наиболее уютных мест новосибирского левобережья, расположенное рядом

со станцией метро. Студенты иногда интересуются, давно ли были построены корпуса НГТУ и что находилось на их месте ранее. Строительство корпусов началось в 1952 году и имело длительную историю, с которой постепенно познакомится читатель нашей книги. А предыстория корпусов – это картофельные поля. Да, в это трудно поверить, но НЭТИ начинал строиться буквально в чистом поле. Возникает вопрос: а почему крупный вуз решили строить не в центре города, где кипела жизнь, а на необжитой окраине, куда даже доехать было трудно, ведь не существовало еще ни метро, ни Коммунального моста?

Вообще-то изначально принималось решение о строительстве корпусов НЭТИ именно в центре Новосибирска. Основные параметры нашего учебного заведения были определены в постановлении Совета Министров СССР о строительстве электротехнического института в Новосибирске, которое было принято 15 августа 1949 года.

В развитие этой директивы 19 августа 1950 года вышло второе постановление Совета Министров СССР, которое предписывало закончить строительство института в 1953 году. Численность студентов должна была составлять 2,5–3 тыс. человек, а занятия должны были начаться 1 сентября 1952 года. Стоимость первой очереди строительства составляла 78 млн руб., из них строительно-монтажных работ – 47,3 млн руб.

Несмотря на то что все было продумано и решено, уже в начале строительства института возникли непредвиденные трудности. Стало ясно, что локация в центре города была выбрана все-таки неудачно, поскольку предполагалось снести значительное число домов старой постройки. Строительство споткнулось о финансовые трудности. В силу высокой стоимости первоначального проекта размещения НЭТИ руководящие инстанции не согласились с таким вариантом. Распоряжением от 22 ноября 1951 года № 22307-р Советом Министров СССР проектное задание было отклонено, поскольку оно резко завысило стоимость строительства. Совет Министров предложил Министерству высшего образования СССР в месячный срок представить переработанный проект строительства института на новом месте и без превышения затрат. В соответствии с этим министр высшего образования В.Н. Столетов отдал приказ директору ГИПРОВУЗа до 25 декабря 1951 года закончить проектное задание на строительство НЭТИ на новой площадке

без сноса жилых домов и с учетом перспектив его расширения.

В старой части города найти для института участок, свободный от застройки, оказалась невозможной. Поэтому исполком Новосибирского горсовета 28 марта 1952 года принял решение № 405, согласно которому под строительство комплекса зданий электротехнического института были выделены кварталы № 44 (8,3 га) и № 58 (8,55 га) на полях, занятых картофельными посадками горожан на левом берегу Оби, в быстро развивающемся Кировском районе.

На тот момент Кировский район объединял всю левобережную часть города с территорией в 11 065 га и с населением около 180 тыс. человек. В районе действовало 19 крупных промышленных предприятий. Они выпускали свыше 40 % всей продукции города. Помимо этого, именно Кировский район стал сосредоточением предприятий электропромышленности: турбогенераторный завод, завод высоковольтной аппаратуры, завод продольно-строгальных станков, завод электропечей и завод электродвигателей для транспорта. В планах на 1953–1954 годы также намечалось строительство трансформаторного завода и завода кранового оборудования Министерства электропромышленности.

Будущее показало, что место для строительства НЭТИ на левом берегу было выбрано верно. Казавшаяся поначалу оторванность от центра города имела временный характер. В 1952 году в Новосибирске началось строительство Коммунального моста через Обь, который ввели в строй в ноябре 1955 года. По мосту проложили трамвайные пути, открыли троллейбусное и автобусное движение и добираться студентам и преподавателям с правого берега стало проще.

1.5. НЭТИ открывает свои двери

Первые годы жизни НЭТИ прошли в непростых условиях. Перед руководством вуза стояли одновременно две разноплановые задачи: контролировать бесперебойность строительства нового вуза, а параллельно с этим заниматься организацией учебно-воспитательного процесса. Этим объясняется то, что вести серьезные научные разработки на первых порах не было возможности.

Руководство началом строительства вуза выпало на долю первого директора НЭТИ – **Андрея Ксенофоновича Потужного**, выпускника Харьковского политехнического института, кандидата технических наук, доцента. С 1947 по 1951 год А.К. Потужный работал в Томском политехническом институте, был деканом электрофизического факультета, заведовал кафедрой электроизоляции и кабельной техники. С 1951 года А.К. Потужного назначают уполномоченным министерства по строительству НЭТИ. Приказом заместителя министра культуры СССР от 4 июля 1953 года Андрей Ксенофонович был назначен исполняющим обязанности, а приказом по Министерству культуры СССР от 20 февраля 1954 года – директором НЭТИ. (Министр культуры отвечал за данное назначение, поскольку при общей реорганизации Министерств СССР 15 марта 1953 года было создано Министерство культуры СССР, которое вобрало в себя функции ликвидированных: Министерства высшего образования СССР, Министерства трудовых резервов СССР, Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совмине СССР, Комитета радиоинформации при Совмине РСФСР, Главного Управления по делам полиграфической промышленности, издательской и книжной торговли при Совмине СССР). Один из первых выпускников нашего института Ю.В. Семихин запомнил А.К. Потужного интеллигентным, мудрым и строгим воспитателем: «Не могу вспомнить, чтобы он когда-нибудь смеялся, даже улыбался. Но всегда был корректным, спокойным в беседе, изящно-опрятным в одежде, с неизменной трубкой в руках».

На этапе согласования участка под строительство НЭТИ возникли серьезные трудности. Коллегия управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР возбудила ходатайство о пересмотре генерального плана застройки земельных участков. Пришлось внести некоторые коррективы в первоначальный план – изменить местоположение двух студенческих общежитий и дома для преподавателей. Согласно плану строительство должно было начаться не позднее 15 сентября 1952 года, однако строители приступили к работам только 10 ноября 1952 года, а 16 декабря по решению исполкома Новосибирского городского Совета строительство было приостановлено. Благодаря настойчивости и принципиальности директора института А.К. Потужного строительство вуза 9 февраля 1953 года удалось возобновить.

Темпы строительства НЭТИ были невысоки. При плане освоения средств на строительство на 1952 год около 2,5 млн руб. строительный трест № 43 выполнил всех работ лишь на 309,5 тыс. руб. Выполнение плана первого квартала 1953 года составило только 49 %. В выступлении на партийной конференции Кировского района в октябре 1953 года А.К. Потужный подчеркивал: «Надо сказать, что методы и темпы строительства в настоящее время являются объектом насмешки в городе. Год тому назад, почти в ноябре прошлого года, выкопали котлован одного из зданий института, а до настоящего времени из-за ограды не видно ничего, что там делается, один кран торчит. Правда, руководители треста № 43 ссылаются на небольшой план, установленный правительством на 1953 год, но и этого-то плана наш уважаемый подрядчик не выполняет».

Трест не выполнял планы и по другим объектам в городе. Строительство НЭТИ вообще не было в числе его приоритетов. Трест № 43 прежде всего был ориентирован на строительство промышленных объектов, преимущественно оборонного характера. Руководство области строго контролировало выполнение строительных планов по данным объектам, а все другие объекты, особенно социально-культурные, строились по остаточному принципу. Заслуга директора НЭТИ А.К. Потужного заключалась в том, что ему не раз приходилось использовать административные рычаги, решать многие вопросы, обращаясь напрямую в обком КПСС, а также выступать на партийных конференциях.

Несмотря на задержки строительства, в июне 1953 года было решено НЭТИ открыть. Согласно приказу министра культуры занятия должны были начаться 1 сентября на двух факультетах – радиотехническом и электромеханическом.

Перед руководством вуза стояла непростая задача – в кратчайшие сроки найти помещение для нового вуза. Поскольку на тот момент НЭТИ существовал лишь на бумаге, не располагая реальными учебными корпусами, учебный процесс 1 сентября можно было начать только в арендованных помещениях. В то время район проспекта и площади Карла Маркса еще был слабо застроен. Найти соответствующее здание поблизости было трудно. Руководство турбогенераторного завода согласилось временно передать в аренду институту два своих дома на улице Римского-Корсакова (№ 35 и 36). Также завод предоставил восьмиквартирный жилой дом для преподавателей.

А желающих учиться оказалось очень много. План набора на 1 курс НЭТИ был перевыполнен! Как следует из протокола приемной комиссии от 21 августа 1953 года, в институт был зачислен 161 студент: 81 на радиотехнический (РТФ) и 80 на электромеханический (ЭМФ) факультет, на каждом из которых было сформировано по три группы. Однако многие проблемы к концу августа еще не были решены. Как отмечалось в газете «Советская Сибирь»: «До начала занятий осталось несколько дней, а вуз не располагает учебными помещениями. Необходимы срочные меры, чтобы не сорвать первый учебный год в новом институте».

Как следует из справки о состоянии НЭТИ, в помещениях турбогенераторного завода были размещены поточная аудитория на 80 человек, групповая и две подгрупповых аудитории, чертежный зал на 25 чел., химическая и физическая лаборатории, кабинет марксизма-ленинизма, библиотека, читальный зал на 20 мест, буфет на 16 мест и административно-хозяйственные помещения. Общежитиями НЭТИ на тот момент не располагал, поэтому 25 студентов проживали в комнатах, арендуемых институтом в частном секторе. Библиотека института имела книжный фонд учебной и политической литературы в 10 580 экземпляров. Химическая лаборатория была оснащена в достаточной степени реактивами, а также необходимым оборудованием. Для физической лаборатории было приобретено оборудование на 350 тыс. руб., однако к осени 1953 года она еще не была оснащена полностью, вследствие чего для нее пришлось изготавливать ряд приборов в институтской мастерской.

Таким запечатлел корреспондент «Советской Сибири» первый учебный день нового вуза:

«Из переполненного трамвая сразу вышла почти половина пассажиров. Юноши и девушки, оживленно беседуя, на ходу приветствуя друг друга, направляются к 69-му кварталу. По пути к ним примыкают новые группы молодых людей. По всему видно, что они из одного коллектива. Прохожие останавливаются и провожают их взглядом.

— Студенты электротехнического института, — поясняет своему спутнику пожилой человек. — Вот и у нас, в левобережье, открыли вуз...

Да, это действительно студенты первого в молодом Кировском районе Новосибирска высшего учебного заведения.

На вводной лекции по высшей математике студенты радиотехнического факультета слушают старшего преподавателя Людмилу Николаевну Вильнит».

1.6. Наши первые преподаватели

По воспоминаниям студентов первого набора НЭТИ, преподавателей было немного, но они старались отдавать студентам все свое время. К декабрю 1953 года занятия в институте вели 11 преподавателей, в том числе три кандидата технических наук (С.К. Галишников, В.Т. Орлов и В.А. Сагайдак), три старших преподавателя и пять ассистентов и преподавателей, из которых двое работали на половину ставки. Преподавательский состав комплектовался на конкурсной основе. К декабрю 1953 года преподавательский коллектив был укомплектован в основном молодыми преподавателями, не имеющими достаточного опыта преподавания в вузах, что, конечно, сказывалось на качестве лекций, практических и лабораторных занятий, а также на систематической методической работе.

Функцию руководства методической работой взял на себя сам А.К. Потужный. Однажды ввиду отсутствия соответствующей материальной базы и опытных педагогических кадров он был вынужден обратиться к заведующему кафедрой электроизоляционной и кабельной техники Московского энергетического института, профессору, доктору технических наук Н.Г. Дроздову с просьбой прислать программу курса «Химия диэлектриков», развернутый тематический календарный план лекций и лабораторно-практических занятий, а также указать основную литературу и учебные пособия, рекомендуемые студентам для самостоятельной подготовки.

С 1954 года в НЭТИ трудится замечательный ученый – физик **Александр Фомич Городецкий**. До приезда в Новосибирск он имел опыт работы в Днепропетровском государственном университете (1941–1948), который в военные годы находился в эвакуации в Томске. После войны А.Ф. Городецкий не стал покидать Сибирь, он несколько лет преподавал в Томском государственном педагогическом институте, после чего был приглашен в НЭТИ на должность доцента кафедры физики. В 1965 году А. Ф. Городецкий одним из первых в Новосибирском электротехническом институте получил ученое звание профессора. Благодаря Александру Фомичу и его пре-

емникам Новосибирская научно-исследовательская школа НЭТИ в области исследований по физике полупроводников и полупроводниковым приборам стала одной из ведущих, достигнув не только регионального, но и всесоюзного масштаба.

Уже во второй половине 1950-х годов профессорско-преподавательский состав института пополнила плеяда замечательных педагогов и передовых ученых, в числе которых были **П.М. Алабужев, О.Н. Веселовский, Г.В. Грабовецкий, В.М. Казанский**, во многом благодаря которым институт начал развиваться быстрыми темпами как передовое учебное заведение.

1.7. Студенческие будни и праздники

Уже в первом учебном семестре в НЭТИ началась активная общественная жизнь. В институте действовала партийная, комсомольская, профсоюзная организации, спортивное общество «Наука» и ДОСААФ. Они вовлекли студентов в работу кружков художественной самодеятельности и в спортивные секции. В институте работали хоровой, драматический, художественного слова и хореографический коллективы, а также вокальная группа, насчитывавшая 60 человек. Еще 50 человек посещали музыкально-литературный лекторий, организованный филармонией в клубе им. Клары Цеткин. Проводился смотр художественной самодеятельности групп, работали спортивные секции: лыжная, гимнастическая, волейбольная и бокса. Студенты института участвовали в городских и районных соревнованиях. Стала выпускаться стенгазета «За кадры электропромышленности». По инициативе комитета ВЛКСМ в институте 12 декабря 1953 года была подготовлена и проведена конференция на тему «О дружбе и товариществе».

После окончания занятий 31 декабря 1953 года студенты отпраздновали свой первый Новый год в стенах института. Таким запомнила тот вечер бывшая студентка НЭТИ В.И. Иванова: «Собрались мы часов в 9 вечера в аудитории, где размещался чертежный зал. Чертежные доски были убраны, столы сдвинуты в общий огромный стол почти во всю длину зала. Звучала музыка – популярные в то время мелодии. Девочки накрывали на стол. Сервировка стола была нехитрая – пользовались посудой местного буфета: граненые стаканы, алю-

миниевые вилки. Зато закуска и напитки были отменные по тем временам».

В первые годы жизни НЭТИ занятия велись в неприспособленных для вуза аудиториях, к тому же ощущалась их катастрофическая нехватка. Не было хорошо оборудованных помещений под лаборатории. Зам. декана РТФ В.В. Сбоев вспоминал: «Большая часть практических занятий проводилась в подвальных помещениях. Между доской и студенческими столами находились мощные несущие столбы, затруднявшие занятия, из-за них выглядывали то преподаватель, то студенты».

Все это не способствовало повышению престижа института, особенно в глазах потенциальных абитуриентов. По воспоминаниям Э.Д. Бергмана, в прошлом научного сотрудника Института горного дела, члена бюро комитета ВЛКСМ СО АН СССР, а летом 1954 года выпускника средней школы с золотой медалью, выбиравшего место для получения высшего образования, НЭТИ не произвел на него должного впечатления. И он отправился поступать в Томский политехнический институт: «Мы ходить стали на разведку после окончания школы по потенциальным местам, куда можно поступить. Был я и в НЭТИ. Я пришел в НЭТИ и мне там очень не понравилось. Преподаватели были мои ровесники или не на много старше меня, недавно сами окончили вуз. Оборудования практически никакого. Классы в этих квартирах. Я немного прошелся и понял, что это бедность и нищета».

До ввода в строй Коммунального моста добираться до НЭТИ, особенно с правого берега, было весьма непросто. Одна из первых преподавателей А.Н. Борисова вспоминала: «Как и многие студенты, я ездила на занятия с правого берега Оби на «передаче». Так называли пригородный поезд (электричек тоже не было). От станции Кривошеково (ныне Новосибирск-Западный) до больницы № 43 ехали на трамвае по улице Станиславского, затем по теперешней улице Титова до улицы Серафимовича, а потом пешком наперегонки со студентами до института».

Один из первых выпускников НЭТИ, ныне его ветеран, профессор А.Н. Яковлев, вспоминал: *«Пригородный поезд был всегда переполнен – очень много людей ехало на работу с правого берега. Когда народ выходил из поезда, то большинство стремилось попасть в один и тот же трамвай. Его*

"брали" штурмом – давка была неимоверная. Для того чтобы довести в сохранности чертежи в институт, их плотно наматывали на круглые деревянные палки. Многие студенты вообще шли пешком. Зимой, если допоздна задерживались в институте и не успевали на последнюю "передачу", то собирались в небольшие группы и гуськом через Обь по льду возвращались на правый берег. А в летнее время – выручал понтонный мост».

1.8. Новый директор – Георгий Павлович Лыщинский

В августе 1954 года вышло правительственное постановление, имевшее большое значение для всей высшей школы. В нем подчеркивалась необходимость повышения качества подготовки молодых специалистов, ускорения развития высшего образования в восточных районах страны, усиления его практической направленности, создания лучших условий жизни и работы профессорско-преподавательского состава, обеспечения студентов общежитиями, оснащения вузов новейшим учебно-лабораторным оборудованием, распределения молодых специалистов.

Эти решения открывали новые возможности для развития высшего инженерного образования в восточных районах страны. В то же время требовалось нарастить научный потенциал вузов этих регионов и значительно улучшить управление ими. Эти задачи целиком относились к недавно открытому НЭТИ, который находился в непростой ситуации. Вуз не имел необходимых помещений, его научно-образовательный потенциал был невысок, руководитель НЭТИ А.К. Потужный из-за тяжелой болезни не мог в должной мере справляться с чрезвычайно сложными задачами управления институтом, который находился в начальной фазе строительства.

В этой связи встал вопрос об укреплении руководства таким перспективным инженерным вузом, как НЭТИ. В соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР от 1 февраля 1955 года заместителем директора по учебной и научной работе в НЭТИ был назначен кандидат технических наук, доцент Львовского политехнического института, выпускник Московского энергетического института (МЭИ) **Георгий Павлович Лыщинский**. Затем согласно приказу Главного управления политехнических и машиностроительных высших

учебных заведений от 14 февраля 1955 года он был назначен и.о. директора, а затем приказом министра высшего образования СССР от 4 мая 1955 года – директором НЭТИ. Тогда Г.П. Лыщинскому было лишь 32 года, и он являлся самым молодым директором вуза в системе высшего образования!

В 1940 году после окончания школы Г.П. Лыщинский поступил в МЭИ, где прекрасно учился, получал именную стипендию. В годы войны его учеба была прервана. Четыре месяца он работал в составе отряда МЭИ в специальных частях Главгидростроя НКВД по обороне Москвы, откуда по состоянию здоровья был эвакуирован в Чебоксары, там работал в школе учителем и заведующим учебной частью, затем на одном из заводов – чертежником и конструктором. В сентябре 1943 года по закрытому комсомольскому набору был направлен для продолжения учебы в МЭИ. После окончания вуза обучался в аспирантуре, совмещая с работой инженера, а затем ассистента на кафедре. В МЭИ он был заместителем секретаря комитета комсомола по оргработе, а затем ответственным редактором институтской многотиражки. После окончания аспирантуры, успешной защиты кандидатской диссертации Г.П. Лыщинский получил распределение во Львовский политехнический институт, где его сразу же избрали по конкурсу на должность доцента. Будущий ректор НЭТИ понимал, что в периферийном вузе ему было гораздо проще сделать успешную научно-педагогическую карьеру. Во Львове его назначили заведующим кафедрой, но вскоре неожиданно для всех молодого доцента перевели с повышением, предложив на выбор стать заместителем директора по научной и учебной работе либо в столице Киргизии – в городе Фрунзе, либо в Новосибирске – в НЭТИ. Лыщинский выбрал Новосибирск.

Молодой возраст нового директора позволял ему быстро находить общий язык со студентами. Однажды студенты одной из групп, не дождавшись преподавателя, решили уйти с лекции и отправиться в кинотеатр им. Маяковского на Красном проспекте. Бывшая в ту пору студенткой В.Ф. Кузнецова вспоминала: «Ниточкой мы выстроились вдоль тротуара в кассу за билетами. Из-за оживленного движения на улице мы вовремя не заметили случайно проходившего директора (иначе бы удрали). Георгий Павлович подошел к нам и, пройдя вдоль

всей "ниточки", поздоровался с каждым. Он знал каждого в лицо и по фамилии. Ноги у нас подкашивались от позора и страха за будущее... Но молодой директор и вида не подал, что догадался о нашем побеге. А ведь он знал, что по нашему напряженному расписанию ежедневно было не менее четырех пар занятий. Ни вопроса – почему мы не на занятиях, ни нотаций. В свои 32 года он проявил мудрость и доброту».

А один из первых выпускников НЭТИ Ю.Я. Михно запомнил Георгия Павловича таким: «Руководителем нашей группы стал сам Георгий Павлович. Он нам сразу понравился – молодой, красивый, высокий. Во всем чувствовалась внутренняя культура, интеллигентность. Одно из первых его указаний – в столовой на столах хлеба должно быть много и бесплатно».

С приходом Г.П. Лыщинского активизировалось строительство корпусов НЭТИ. В вузе был создан штаб стройки, который новый директор возглавил лично. В августе 1955 года было сдано в эксплуатацию первое пятиэтажное общежитие, куда были переведены дирекция, учебные аудитории и лаборатории, занявшие первые 2,5 этажа, а на остальных размещались комнаты для студентов и квартиры для сотрудников института. Все студенты и сотрудники, имевшие в прошлом строительные профессии, были взяты на учет.

При этом каждый студент должен был отработать на стройке своего вуза не менее полутора месяцев за счет летних каникул. В основном студентов привлекали для отделочных работ, например, паркет в общежитии был выложен силами студентов. Однако этого все равно было недостаточно и Г.П. Лыщинскому удалось договориться с директором турбогенераторного завода, чтобы продлить аренду занимаемых НЭТИ зданий на неопределенный срок.

1.9. За научную работу!

Другой серьезной проблемой начального существования НЭТИ являлось невыполнение плана научно-исследовательской работы. В 1955–1956 учебном году на всех кафедрах разрабатывались только пять теоретических и три экспериментальные и опытно-конструкторские работы. Причиной тому была теснота арендованных помещений, которые исключали

всякую возможность проведения экспериментальных работ, а также малочисленность общетехнических кафедр.

Несмотря на все сложности, уже в 1950-е в НЭТИ приходят работать первые крупные ученые. В 1954 году в наш институт по совместительству пришел работать директор Транспортно-энергетического института Западно-Сибирского филиала АН СССР, доктор технических наук, профессор В.К. Щербаков. Он уже тогда был признанным специалистом в энергетике, подготовленным в стенах Томского политехнического института (ТПИ), где он и трудился.

Благодаря **В.К. Щербакову** в НЭТИ был организован ряд кафедр и лабораторий, обеспечивающих подготовку инженеров электроэнергетического профиля. В 1955 году он был назначен заведующим кафедрой электрических систем и сетей. В НЭТИ В.К. Щербаков создал одну из первых научных школ по передаче электроэнергии на сверхдальние расстояния. В задачи его научной школы входила разработка методов передачи электроэнергии на большие расстояния, особенно по линиям переменного тока, и в частности по линиям, настроенным на половину длины электромагнитной волны.

Также одним из первых развернул серьезную научно-исследовательскую работу в НЭТИ заведующий кафедрой физики А.Ф. Городецкий. В 1956 году в институте им был заключен первый хозяйственный договор по исследованию полупроводников, обладающих повышенной тензочувствительностью. Тогда же и началась работа по созданию искусственных материалов сотрудниками кафедры технологии металлов под руководством д-ра техн. наук, профессора **Л.И. Тушинского**. В организованных им научных лабораториях были начаты научные исследования в области теории и технологии упрочнения материалов (стали для производства железнодорожных рельсов, алюминиевых сплавов для электронной техники) по хозяйственным договорам с промышленными предприятиями.

Несмотря на это, план научно-исследовательской работы все равно не выполнялся из-за отсутствия производственных площадей для проведения научных экспериментов, загруженности преподавателей учебными поручениями. Свидетельством этому служит речь заместителя директора по научной

и учебной работе, канд. техн. наук В.М. Казанского на заседании Ученого совета НЭТИ в январе 1957 года: «Еще нет сложившегося научного коллектива, особенно на специальных кафедрах, однако всем должно быть понятно, что такой коллектив складывается только в процессе самой научной работы. У нас есть хорошее современное оборудование во всех лабораториях института. У нас имеется хорошая база – промышленные предприятия города, определяющая практическое направление научной работы нашего института, однако сегодня мы еще имеем очень много недостатков, которые трудно объяснить. Мы имеем совершенно недопустимую разнокалиберность научной тематики и выглядим иногда кустарями от науки».

Руководством вуза делались попытки активизировать научно-исследовательскую работу среди студентов. Так, в начале 1956 года была создана группа технической информации, которая должна была развивать у студентов умение анализировать и аннотировать периодическую литературу. Это дало свои плоды. Вскоре студентами был выпущен первый номер бюллетеня «Новинки науки и техники», где они применили полученные знания. А в 1957 году впервые в институте была проведена научно-техническая конференция преподавателей и студентов.

Что касается дипломных проектов, то студентам заранее было предложено большое количество разнообразных тем, в которых были поставлены актуальные вопросы современного развития электропромышленности. Очень много тем было связано со строительством гидрогенераторов для Новосибирской, Братской и Иркутской ГЭС. Помогало студентам в освоении этих тем и то, что за ними закреплялись рабочие места в конструкторских бюро, в цехах, где они вели расчетные вычисления, знакомились с чертежами, дублировали работу мастеров, и то, что многие проходили преддипломную практику на заводах и в научно-исследовательских институтах Новосибирска, Кемерово и Прокопьевска.

К концу 1957 года в НЭТИ появилось Научное Студенческое Общество (НСО). Задача НСО состояла в том, чтобы поощрять творческую инициативу студентов, формировать у них практические навыки самостоятельной научно-иссле-

довательской работы, привлекать студентов к решению сложных производственно-технических вопросов. Действовало НСО, как правило, под эгидой комитета ВЛКСМ НЭТИ. Научной работой НСО руководил профессор П.М. Алабужев.

В 1958 году состоялась вторая научно-студенческая конференция, на которую было вынесено 82 доклада. В их обсуждении приняло участие более тысячи студентов. Конференции предшествовал межфакультетский конкурс, в результате которого было подано четыре заявки на изобретение и пять рационализаторских предложений. Студент 5-го курса Г. Каблов спроектировал и изготовил приборы новой радио-геодезической системы для измерения расстояний. Студенты 4-го курса радиотехнического факультета Д. Весновский и А. Дьячук спроектировали и изготовили полупроводниковый прибор для управления освещением знаков в судоходной обстановке. Студент А. Зуев создал новый тип отбойного молотка с двигателем внутреннего сгорания. Студент В. Ельсуков разработал конструкцию автоматического гардероба, позволяющую полностью высвободить людей, занятых на вешалке. Успешный опыт НСО стал основанием для организации в институте еще одной формы объединения – Студенческого конструкторского бюро (СКБ). СКБ – форма содружества факультетов с родственными промышленными предприятиями. СКБ имели право по представлению декана заключать хозяйственные договоры с заводами на выполнение работ научно-технического характера. В члены СКБ принимались наиболее способные и подготовленные студенты.

1.10. Расширение спектра специальностей

Можно сказать, что в НЭТИ появилась специальность «Технология машиностроения и станкостроения» случайно. В 1956 году в Новосибирске планировали открыть станкостроительный институт на базе станкостроительного техникума, однако здания техникума не были приспособлены для института, а строительство нового института требовало значительных вложений и времени. Узнав о данной проблеме, Г.П. Лыщинский предложил альтернативный вариант – обучать необходимые кадры в НЭТИ, для чего просил разрешения принять

100 человек на специальность «Станкостроение» уже в 1956–1957 учебном году. В ходе переговоров было достигнуто положительное решение: по просьбе Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности в 1956 году был открыт машиностроительный факультет со специальностью «Технология машиностроения, станки и инструменты», на 1-й курс которого поступили 50 человек.

В 1956 году был открыт прием на дневное отделение машиностроительного факультета по специальности «Технология самолетостроения» по подготовке инженеров-механиков. В середине 1950-х годов на авиазаводе им. В.П. Чкалова ощущалась острая нехватка инженерных кадров авиационного профиля. В 1955 году группа ведущих технических работников завода обратилась в Министерство авиационной промышленности СССР с просьбой открыть при НЭТИ авиационный факультет. Инициатива была поддержана директором завода И.А. Салащенко и ректором НЭТИ Г.П. Лыщинским. Однако фактически выполнение этого приказа было чисто формальным – просто на машиностроительном факультете открыли несколько дневных и вечерних групп самолетостроителей. Кроме названия они ничем не отличались от других групп машиностроителей: обучались в одних и тех же аудиториях и получали одинаковые знания. Через два года потребовалось изучение специальных дисциплин, и возникла необходимость в лабораториях с соответствующим оборудованием.

Когда в 1957 году выяснилось, что до сих пор отсутствуют необходимые учебные пособия, рабочие программы по самолетостроению, ректор НЭТИ пригласил на работу специалистов из СибНИИА и сотрудников авиазавода. Деканом созданного в 1959 году самолетостроительного факультета и заведующим выпускающей кафедрой назначили д-ра техн. наук, профессора **И.Г. Колкера**. Укомплектование факультета преподавательскими кадрами прошло быстро, однако новые сотрудники были совместителями, им было далеко ездить в НЭТИ. Поэтому в здании проходной завода были выделены две аудитории для занятий. Количество студентов-самолетостроителей продолжало расти. Ректор НЭТИ Г.П. Лыщинский обратился к директору авиазавода И.А. Салащенко с предложением о строительстве здания факультета у проходной завода. При его

содействии в начале 1960-х годов состоялась встреча Г.П. Лыщинского с министром авиационной промышленности П.В. Дементьевым. Он проявил необходимое понимание и выделил для строительства здания самолетостроительного факультета у проходной завода значительные средства.

1.11. Преодоление кадрового голода

Не менее важной проблемой начального этапа существования НЭТИ являлся дефицит опытных преподавателей. Приток новых, особенно молодых преподавателей, создавал трудности в организации учебного процесса. В 1957 году из 124 преподавателей 63 работали в НЭТИ первый год, причем 37 из них оказались впервые и в высшей школе. Многим пришедшим на работу в вуз предстояло заняться разработкой новых курсов и организацией лабораторных работ. При этом средняя годовая нагрузка составляла 800 часов на одного человека, но могла достигать до 1000 и более часов. Такой объем работы создавал трудности для молодого преподавателя. Положение усугублялось еще и тем, что учебные аудитории не были приспособлены для занятий с большим количеством

студентов. Пропускная способность поточных аудиторий составляла 50–75 человек, а большинство лабораторий было рассчитано на 12–15 человек, что резко увеличивало общую нагрузку на преподавателей.

Для преподавания по ряду специальностей НЭТИ приглашал с производства квалифицированных специалистов для чтения лекционных курсов, консультаций по курсовому и дипломному проектированию. Однако их привлечение было затруднено из-за низких ставок почасовой оплаты. В связи с этим Г.П. Лыщинский 17 марта 1959 года направил письмо в отдел науки ЦК КПСС по РСФСР Н.А. Дикареву, где сетовал: «Существующие порядки полностью преграждают путь к переходу высококвалифицированных производственников на работу в систему высшей школы. Приглашенный нами специалист проводится по конкурсу через Ученый Совет института. Решение Ученого Совета утверждается Главным управлением политехнических и машиностроительных вузов. Приглашенный специалист начинает работу и получает зарплату доцента

в размере 2000 рублей в месяц. Зарплата на прежнем месте зачастую значительно превышала указанную сумму. По существующему положению о высшей школе по истечении одного семестра или года, при условии хорошей работы, приглашенный специалист представляется Ученым Советом института при тайном голосовании в ВАК на присвоение ученого звания доцента. Но это более или менее нормальное положение продолжается ровно год со дня утверждения кандидата в должности и.о. доцента. Если за этот период наш преподаватель не будет утвержден ВАКом в ученом звании доцента, его зарплата снижается до 1050 рублей. А так как рассмотрение дела в ВАКе длится, как правило, от шести месяцев до 1,5 лет и более, то естественно, что любой квалифицированный специалист с большим производственным опытом и большими знаниями ставится по условиям работы на одну и ту же ступень в части зарплаты, что и вновь выпущенный институтом специалист». Выходом из тяжелого положения стала организация подготовки кандидатов технических наук в НЭТИ через аспирантуру. В 1956–1957 учебном году состоялся прием в аспирантуру трех человек по кафедре электрических станций, сетей и систем, руководство которыми возлагалось на заведующего кафедрой В.К. Щербакова. Спустя несколько лет, после назначения в сентябре 1957 года заведующим кафедрой теоретической и прикладной механики выпускника ТГУ, известного в СССР специалиста в области теории удара, д-ра техн. наук профессора **П.М. Алабужева**, НЭТИ получил возможность расширить аспирантуру до 14 человек.

1.12. «Не ширина брюк, а широта мыслей...»

После завершения работы XX съезда КПСС в конце февраля 1956 года коллектив НЭТИ, как и многие в стране, был взбудоражен слухами, о том, что на закрытом заседании этого форума в секретном докладе Н.С. Хрущёв подверг осуждению культ личности Сталина. В этой связи, чтобы не допустить превратных толкований, 5 марта 1956 года Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об ознакомлении с докладом тов. Хрущёва Н.С. «О культе личности и его последствиях». Руководящим партийным органам предписывалось ознакомить

с содержанием доклада всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийный актив. С этой целью на места были разосланы брошюры с текстом доклада, при этом с обложки был снят гриф «Строго секретно», вместо него появился гриф «Не для печати».

Местные партийные органы в соответствии с установкой центра усилили «политическую бдительность». Так, бюро Новосибирского обкома КПСС 18 января 1957 года рассматривало состояние политической работы со студентами НЭТИ. Были вскрыты «серьезные недостатки в политико-воспитательной работе». Как отмечалось, «многие комсомольские организации факультетов и групп лишь имитировали деятельность, значительная часть студентов пассивно относилась к общественной работе, не выполняла комсомольских поручений, не посещала комсомольские собрания, из-за неявки части делегатов осенью 1957 года была сорвана отчетно-выборная комсомольская конференция». Выпускник 1961 года Ю.П. Суворов объяснял срыв конференции загруженностью по учебе: «До полуночи просидев накануне за учебниками, я проспал и не пошел на конференцию. Оказалось, что таких, как я, в институте много. И конференция не состоялась. Ну и устроили нам разгон – и в деканате, и в комитете комсомола. Получилось, как в штрафном батальоне – благими делами смыть позор и из нарушителей переделаться в добропорядочных студентов. Приближались какие-то выборы, из нас сколотили группу агитаторов, и мы должны были вести агитацию в частном секторе в районе Горской. Мне досталось около десятка домов. В это время случились венгерские события, когда наши танки вошли в Будапешт. И задачи наши усложнились: каждый агитатор на своем участке должен был собрать жильцов в один дом и объяснить людям, как наши танки помогли венгерскому пролетариату вырваться из объятий мировой буржуазии. Мне никак не удавалось собрать в один дом. Тогда я стал говорить людям, что я отрабатываю штрафные баллы, что ответственные преподаватели пойдут проверять работу агитаторов и тогда мне не поздоровится. Слушатели, отзывчивый народ, заверили меня, что дадут обо мне самые лестные сведения. Так я стал одним из лучших агитаторов, и на каком-то собрании этот факт был озвучен и меня поставили в пример другим».

Тем не менее бюро обкома КПСС констатировало: «Серьезные недостатки и ошибки в политической работе привели к тому, что «отдельные студенты попадали под влияние антиобщественных элементов, проявляли нездоровые настроения, высказывали политически ошибочные взгляды, совершали аморальные поступки». При этом также отмечалось, что директор института Г.П. Лыщинский, его заместитель и деканы факультетов не выступали перед студентами с политическими докладами, не уделяли должного внимания контролю за преподаванием общественных наук.

Судя по воспоминаниям студентов, Г.П. Лыщинский старался избегать излишней политизации учебного процесса в вузе. Так, А.Н. Яковлев, выпускник 1959 года, вспоминал: «Комсомольское собрание на втором курсе радиотехнического факультета, на котором присутствовал Г.П. Лыщинский. Выступающий комсомольский активист гневно критиковал стилияг за узкие брюки, длинные яркие галстуки и пиджаки. Очередь выступать дошла до Лыщинского. И вот в модном длинном пиджаке и ярком галстуке, в ботинках на высоченной платформе, слегка сутулясь, Лыщинский подошел к трибуне и сказал: *"Надеюсь, что в нашем вузе отныне личность студента будет определять не ширина брюк, а широта мыслей, взглядов и устремлений, творчество и личный вклад во все институтские дела"*».

В 1957 году в НЭТИ вечернее отделение с филиалом на заводе им. Чкалова было преобразовано в вечерний факультет. Также было создано 17 новых специализированных кафедр. Это было вызвано как возросшей численностью студентов, так и необходимостью первого выпуска специалистов. В связи с этим появились профилирующие кафедры электрооборудования промышленных предприятий и установок, электровакуумной техники и промышленной электроники. Они выделились из кафедр электрических машин и аппаратов, и радиотехники. Так, например, кафедра машиноведения разделилась на две самостоятельные: машиноведения и теоретической и прикладной механики.

1.13. Все больше студентов

В 1957 году в соответствии с установками XX съезда КПСС были введены новые правила приема в вузы. По ним преимущества при поступлении были предоставлены лицам со стажем практической работы после окончания средней школы и демобилизованным из Вооруженных Сил. С января 1957 года на предприятиях города были организованы курсы по подготовке для поступающих, в которых занималось 425 человек. Поэтому среди зачисленных на 1-й курс 308 человек были с производственным стажем, причем у 28 человек он составлял свыше 5 лет, и 119 человек – демобилизованные из армии, среди которых 55 имели практический стаж работы, близкий к профилю вуза.

Поскольку у принятых в институт студентов с производственным стажем были самые низкие средний балл аттестата и проходной балл, для них общенаучными кафедрами были организованы дополнительные занятия – консультации по математике, физике, иностранному языку, начертательной геометрии, которые проводились по особому расписанию. В связи с большим приемом производственников на 1-й курс увеличилось количество желающих отдать детей в детский сад при НЭТИ, организованный еще в 1956 году.

С увеличением численности студентов возросла потребность в дополнительных аудиториях. Администрация вуза решила занять под учебные аудитории часть площадей в 44-квартирном доме преподавателей. Плотность заселения институтских зданий выходила за границы предельных норм. Скученность и теснота наблюдались повсюду: в студенческих комнатах и преподавательских квартирах, в учебных аудиториях и лабораториях, коридорах и проходах. Для приспособления жилых комнат общежитий под учебные аудитории раздвигались перегородки. Однако в полученных помещениях было невозможно читать лекции для большого потока. Лаборатории размещались в подвальных помещениях с низкими потолками, без естественного света и вентиляции. Пропускная способность их была невелика. Нередко дважды в неделю в лаборатории приходилось сменять оборудование, чтобы провести лабораторную работу по очередной теме.

На XIX районной партийной конференции Кировского района 23 ноября 1957 года Г.П. Лыщинский с сожалением констатировал: «Мы до сих пор не имеем ни одного квадратного метра учебной площади, все наши лаборатории, аудитории и кабинеты расположены в жилых помещениях. Наши аудитории напоминают душегубки, так как к концу лекции лекторы и студенты буквально задыхаются. Представьте себе помещение 75 м², где помещается 100 человек студентов или 0,75 м² приходится на студента в аудитории, если учесть, что 40–50 % занимают парты, столы и стулья, то вообще повернуться негде... Не лучше, а хуже обстоит дело с лабораториями и кабинетами института. Из-за отсутствия помещения мы до сих пор не можем развернуть то оборудование, которое нам поставляется централизованно. Например, мы не можем до сих пор развернуть высоковольтную лабораторию, для которой требуется помещение примерно не ниже 5 метров, так как там должно быть напряжение 5–6 млн вольт для работы. Мы такого помещения не имеем и поэтому вынуждены из учебного процесса просто эту аудиторию исключить. Но ведь это не подготовка кадров, они не будут совершенно знать высоковольтной техники».

В апреле 1959 года Г.П. Лыщинский в письме заместителю начальника Главного управления политехнических вузов А.Н. Леденеву указал на то, что площади, занимаемые лабораториями, очень малы, пропускная способность не превышает 0,5 группы, что приводит к чрезмерной перегрузке лабораторий. Учитывая трехсменную учебу в институте, большинство лабораторий заняты студентами до 12 часов в день (станочные мастерские, лаборатории физики, теоретических основ радиотехники, промэлектроники и др.).

Чтобы решить данную проблему 26 августа 1958 года Исполнительный комитет Новосибирского Областного Совета депутатов обязал Новосибирский Горисполком передать электротехническому институту жилой дом № 26 в 42 квартале Кировского района в счет жилых домов, подлежащих передаче Новосибирскому Совнархозу на срок до окончания строительства учебного корпуса № 1. Исполнительный комитет 15 октября 1958 года вынес официальное решение о передаче дома № 26 сроком аренды на один год.

Строительство 1-го учебного корпуса началось еще в 1955 году, однако к 1958 году план строительства был выполнен только на 38 %. В записке, направленной в Новосибирский горком партии и совнархоз, Г.П. Лыщинский докладывал о совершенно недопустимом качестве сборных железобетонных изделий, поставляемых на строительство учебного корпуса НЭТИ. В частности, железобетонные колонны не имели требуемых по чертежам закладных деталей, колонны имели искривления.

В справке, направленной в Новосибирский обком партии, Г.П. Лыщинский с горечью писал, что к началу 1959–1960 учебного года 1/3 часть учебного корпуса сдана не будет, так как еще не начались сантехнические и отделочные работы, кирпичная кладка 5-го этажа не произведена, кровли нет, «столярки» не завезено ни одного метра, качество работ низкое, организация труда плохая. В результате первая очередь учебного корпуса была сдана в первом, а вторая очередь – в четвертом квартале 1960 года. Однако работы по отделке наружного фасада продолжались еще в 1961 году.

Несмотря на все трудности, инвестирование в дальнейшее развитие вуза выглядело довольно перспективным для руководства города и области. Семилетний план развития НЭТИ рассматривался на заседании Совета народного хозяйства 28 декабря 1957 года совместно с представителями Областного комитета КПСС. На этом заседании было согласовано образование новых факультетов и специальностей. Обком партии также составил докладную записку министру высшего образования СССР В.П. Елютину, в которой обосновывал необходимость реорганизации НЭТИ в Новосибирский политехнический институт, так как в НЭТИ имелись условия для такого преобразования – наличие машиностроительных специальностей наряду с электротехническими. Несмотря на то что официального решения о преобразовании вуза так и не последовало, фактически уже с начала 1960-х годов *НЭТИ стал развиваться как политехнический вуз.*

1.14. Этап становления пройден!

В апреле 1960 года Новосибирский обком КПСС и Новосибирский Совнархоз на совместном заседании обсудили с дирекцией института вопрос о развитии НЭТИ. На нем было при-

нято решение о превращении института в базовое высшее учебное заведение по подготовке кадров для промышленности Новосибирска и Новосибирской области.

За первые 7 лет своего существования НЭТИ проделал большой путь. К концу 1950-х годов количество факультетов с двух увеличилось до четырех. Если в 1953 году в НЭТИ обучался 161 человек, то в 1961 году уже 1500. В 1953 году членов ППС было всего – 11 человек, а в 1961 – 390. Общая учебная площадь института составляла в 1953 году 503 кв. м, а в 1961 году – уже 15 589.

Таким образом, становление НЭТИ в 1950-е годы проходило в условиях развертывания научно-технической революции и обновления системы высшего образования, в основе которой лежала идея организации новых вузов, особенно на Востоке страны. Непосредственной причиной создания НЭТИ стало формирование новых отраслей экономики, таких как производство современных видов вооружения, атомная энергетика, гидроэнергетика и электроника, а также спрос промышленности региона на инженеров новых специальностей. Все эти факторы определили динамику и развитие структуры института.

Тем не менее, несмотря на заинтересованность местной промышленности, организация нового вуза проходила в чрезвычайных условиях, вызванных отсутствием собственных учебных площадей, недофинансированием и медленными темпами строительства. Во второй половине 1950-х годов НЭТИ, как и многие другие региональные вузы, испытывал большие трудности как с размещением, так и с обеспечением высококвалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами. Постоянной практикой стало привлечение совместителей-практиков без опыта работы в высшей школе. Инфраструктура НЭТИ оставалась на низком уровне, занятия зачастую велись в непригодных для этого аудиториях. Отсутствие специальных лабораторий при огромной учебной нагрузке преподавателей не позволяли НЭТИ эффективно осуществлять научно-исследовательскую деятельность. Лишь к концу 1950-х годов в связи с декларируемым курсом на ускорение экономического развития восточных регионов СССР, а также перебазирования научного потенциала в Сибирь возникли предпосылки для более динамичного развития

НЭТИ в последующие годы. Во многом эти изменения совпали с назначением на пост директора НЭТИ руководителя новаторского типа – Георгия Павловича Лыщинского, которому не раз приходилось лично обращаться в вышестоящие инстанции о выделении средств на сооружение вузовских объектов, оказывать административное воздействие на строителей и хозяйственников с целью обеспечения полного освоения средств и завершения строительства вуза.

Для нас сегодня Георгий Павлович Лыщинский – личность символическая. Он навсегда останется в истории вуза вдохновителем, сподвижником образования, человеком, способным находить выходы из казалось бы неразрешимых ситуаций. Именно такие люди были нужны стране, с большим трудом выходившей из кризиса послевоенных лет. Разруха и неустроенность в 1950-х, особенно в начале этого десятилетия, были повсюду. Однако советский народ победил в Великой Отечественной войне, поэтому восстановление из руин и строительство огромных инфраструктурных объектов с нуля происходило на оптимистичном эмоциональном подъеме, с непоколебимой верой в светлое будущее и грядущие новые успехи. И последующие годы, действительно, были успешны.

ГЛАВА 2

1960-е: РЫВОК В БУДУЩЕЕ

В 1960-х царицей всех наук в СССР была, несомненно, физика. Физики, тем более физики-ядерщики, воспринимались обществом как элита, котиrowались, по словам выпускника физико-технического факультета НЭТИ Бориса Факторовича, как космонавты. Он вспоминал, что еще в 1962 году (ФТФ был официально открыт только в 1966 году) был организован набор на новую специальность. Происходило все крайне нестандартно. Во-первых, на собеседование приглашались студенты третьего курса, во-вторых, никакого традиционного экзамена они не сдавали. Экзаменаторы «поочередно подсаживались к каждому студенту и предлагали задачки по физике», а также беседовали на широкий круг тем. Результаты отбора сразу не объявлялись. Лишь спустя пару месяцев «отобранных» ребят пригласил академик Герш Ицкович, более известный в те годы, как Андрей Михайлович Будкер – основатель Института ядерной физики СО АН СССР.

По воспоминаниям Бориса Факторовича, Будкер усадил студентов кругом, разрешил закурить и доверительно признался в том, что пора начинать занятия, а он определился лишь с 15 студентами, которых уверенно выбрал для новой специальности. А дальше он предложил этим пятнадцати, прошедшим отбор, самостоятельно решить, кого же из тех, кто был на собеседовании стоит «принять в команду». В итоге команду сформировали за час, «самым незаконным образом», не учитывая всевозможных формальных достижений и нахождения на хорошем счету у деканата. Забраковали и единственную кандидатуру девушки – просто из гендерных соображений, мол, как-то это несерьезно – всего одна. Так был создан работоспособный коллектив «с общими интересами и красивой целью» – в НЭТИ начался проект ФТФ.

Эта история прекрасно отражает дух десятилетия смелых идей, амбициозных планов, творческих решений и больших достижений. В 1961 году Юрий Гагарин полетел в космос, что наглядно отразило успешность советской модели общественного развития. В СССР строились предприятия, росли города, активно разведывались полезные ископаемые, усиливалась обороноспособность страны. Шестидесятые были временем культурного подъема, гуманизации образования, стремительного повышения его качества. Все эти тенденции отражает и история НЭТИ.

2.1. Новые факторы роста

В 1960-е годы НЭТИ поражал всех не только амбициозными планами развития, но и быстротой их реализации. Именно в этом десятилетии он превратился в значимый инженерно-технический и научный центр. Во многом эти достижения определялись бурным развитием промышленности в стране, которая требовала инженерных кадров как традиционного профиля, так и для новых специальностей. Вводились в строй новые учебные корпуса, росла численность студентов и преподавателей, создавались новые кафедры и факультеты. *К середине 1960-х годов НЭТИ наравне с Томским политехническим институтом стал одним из флагманов сибирской науки.*

Другим фактором роста стали изменения в научно-технической и образовательной политике государства. В 1961 году огромный общественный резонанс вызвало провозглашение Н.С. Хрущёвым курса на развернутое строительство коммунизма. Партийное руководство декларировало: перейти к коммунизму можно лишь ускорив научно-технический прогресс и совершив технологический прорыв, а также обеспечив многократный рост производительности труда (в 4–5 раз за 20 лет). Поэтому в новую, третью Программу КПСС, внесли положение: «Наука в СССР превращается в непосредственную производительную силу». Именно поэтому в 1960-е годы в НЭТИ увеличилось число специальностей по новой технике, а институтская наука занималась исследованиями, ориентированными на длительную перспективу и дававшими впоследствии основу для прикладной и опытно-конструкторской деятельности.

Достижение такой цели было невозможно без расширения учебной базы института. Во многом резкий скачок в развитии

стал заслугой ректора Г.П. Лыщинского, который жил интересами института и стремился превратить НЭТИ в ведущий технический вуз страны. Он неоднократно решал, казалось бы, неразрешимые задачи, добиваясь внимания к НЭТИ со стороны первых лиц государства, а также руководства Новосибирской области.

Так, со сдачей в эксплуатацию 1-го учебного корпуса встал вопрос о передаче жилого дома № 26 Новосибирскому Совнархозу. Уже 22 февраля 1960 года Г.П. Лыщинский обращается к секретарю обкома партии Е.К. Лигачеву с просьбой не допустить этого, окончательно решить вопрос в пользу института. Ректор НЭТИ намеревался рассчитаться с Совнархозом за этот дом деньгами, когда они будут выделены институту на строительство жилья. Свою просьбу Г.П. Лыщинский также объяснял тем, что в связи с полным запретом работы по совместительству профессорско-преподавательский персонал можно привлекать только из других городов: «Единственная возможность получать хороших преподавателей для работы в институте это обеспечить их жилой площадью».

После открытия первого учебного корпуса учебная база института оказалась расположенной по обе стороны проспекта Карла Маркса, который студенты были вынуждены пересекать по несколько раз в день. Возросла вероятность несчастного случая. В письме начальнику Госавтоинспекции УВД Новосибирского облисполкома от 22 января 1960 года Г.П. Лыщинский просил ограничить скорость движения автомобильного и городского транспорта около зданий института по проспекту Карла Маркса.

Хорошие отношения у ректора НЭТИ сложились с будущим первым секретарем Новосибирского обкома КПСС (1978–1988 гг.) А.П. Филатовым, который в начале 1960-х годов был заведующим отделом науки и школ Новосибирского обкома КПСС. Однажды Г.П. Лыщинскому стало известно, что территория, ограниченная проспектом К. Маркса, улицами Блюхера, Космической, Геодезической и предназначенная для развития НЭТИ, рассматривается в качестве варианта для размещения учебных корпусов Новосибирского педагогического института и строительства педгородка. Филатов понял обеспокоенность Г.П. Лыщинского, и они вместе обратились к секретарю обкома КПСС Е.К. Лигачеву с просьбой оставить эту территорию для НЭТИ. Их просьба была удовлетворена.

2.2. Больше специальностей, факультетов и кафедр

В 1960-е годы НЭТИ становится центром подготовки специалистов по новейшей технике. Еще в конце 1950-х годов открываются новые специальности – математические и счетно-решающие приборы и устройства, диэлектрики и полупроводники. В 1960 году – автоматика и телемеханика на дневном отделении; электрические машины и аппараты, радиотехника – на вечернем отделении. В 1960–1961 учебном году вводится специализация студентов по монтажу и наладке промышленного оборудования, а с 1961–1962 учебного года на заочном машиностроительном факультете начинается подготовка инженеров по приборам точной механики.

В соответствии с приказом Министерства высшего образования РСФСР от 22 июня 1961 года НЭТИ начал подготовку специалистов по полупроводниковым приборам, а по приказу от 19 июня 1962 года он оказался среди 60 вузов РСФСР, осуществлявших подготовку специалистов по радиоэлектронике и электронной технике. По этим двум специальностям предполагалось открыть в НЭТИ факультет электронной техники. Для этого было запланировано на 1962 год начало строительства учебно-лабораторного корпуса, где должен был разместиться факультет и 4-е студенческое общежитие на 515 мест.

В связи с этим начался процесс деления и образования новых кафедр. За короткий срок – с 7 декабря 1959 года по 20 марта 1961 года в НЭТИ стало на 10 кафедр больше (34 против 24). Были открыты кафедры по новейшим специальностям: по автоматике, телемеханике и измерительной технике, по диэлектрикам и полупроводникам, по математическим и счетно-решающим приборам и устройствам. Радиотехнический и электромеханический факультеты разрослись так сильно, что возникла необходимость разделить их в целях улучшения учебного процесса и научно-исследовательской работы.

В соответствии с приказом министра высшего и среднего специального образования от 3 января 1961 года был открыт приборостроительный факультет НЭТИ (ПСФ), выпускавший инженеров по пяти новейшим специальностям. На РТФ остались студенты, которые специализировались по радиотехнике, конструированию и технологии производства радиоаппаратуры.

Другим приказом от 6 июля 1962 года ЭМФ был разделен на два факультета: электромеханический (ЭМФ) с двумя специальностями и электроэнергетический (ЭЭФ) с тремя специальностями. Вновь образованный ЭЭФ возглавил д-р техн. наук профессор О.Н. Веселовский.

2.3. Работать и учиться!

В 1960-е годы в НЭТИ появилась заочная форма обучения. Преимущество данной формы объяснялась тем, что она позволяла государству экономить средства на подготовку инженерных кадров. Также экономическая выгода заключалась в том, что предприятия закрепляли за собой специалистов. Вместе с тем развитие системы заочного обучения отвечало и субъективным интересам лиц, не получившим в свое время высшего образования. Поступление их на дневное отделение было связано со значительными материальными трудностями, затруднено из-за особенностей возраста, наличия семьи. Обучение студентов без отрыва от производства являлось в те годы не только важной экономической, но и социальной задачей, связанной с созданием в СССР бесклассового общества. Получение рабочими высшего образования усиливало социальную мобильность общества, способствовало преодолению существенных различий между умственным и физическим трудом.

С этой целью в соответствии с приказом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР от 6 июля 1961 года НЭТИ передавался новосибирский и барнаульский учебно-консультационные пункты (УКП) Всесоюзного заочного энергетического института, а также учебно-консультационные пункты Всесоюзного заочного политехнического и Всесоюзного заочного машиностроительного институтов и опорного пункта машиностроительного института при заводе им. А.И. Ефремова. Они переходили со штатами профессорско-преподавательского персонала. В НЭТИ были переведены 4017 студентов-заочников, распределенных между двумя заочными факультетами: электромеханическим и машиностроительным. В НЭТИ была введена должность проректора по заочному и вечернему образованию.

Обеспечить непрерывный учебный процесс для такой огромной массы студентов было трудно. Поэтому НЭТИ оказал-

ся в чрезвычайном положении. Материальная база института и его штаты не были рассчитаны на прием 4 тыс. студентов-заочников. В филиале и на учебно-консультационных пунктах заочных институтов занятия вели в основном почасовики, штатных преподавателей было очень мало, материальная база отсутствовала. Так, к учебно-консультационному пункту Всесоюзного заочного машиностроительного института при заводе им. Ленина были прикреплены 446 студентов, но вели занятия только четыре штатных преподавателя. Поэтому занятия проводились в основном почасовиками, специальные дисциплины читались специалистами завода, лабораторные работы проводились в лабораториях вузов города. Подобная картина наблюдалась и на учебно-консультационном пункте при заводе им. Ефремова.

Получилось, что студенты-заочники были переданы НЭТИ без необходимых штатов и без соответствующей материальной базы. Выступая 11 января 1962 года на зональном совещании актива работников высшей школы Западно-Сибирского экономического района Г.П. Лыщинский так характеризовал сложившееся положение: «Как понимать все-таки заочное образование? Если это действительно заочное образование с серьезным проведением лабораторных занятий, с полным обеспечением методологической литературой, консультациями и т. п.? Или это испорченное, ухудшенное вечернее образование?.. Нас бьет полное отсутствие материальной базы для заочного образования. Методологической литературы нет. Нет кабинетов, нет лабораторий, нет до сих пор по многим специальностям учебных планов... Неверным, нам кажется, будет иметь преподавателей специально в данном вузе только по заочному образованию. Эта система должна быть равноправной с дневной и вечерней. Причем по приказу и по требованию Министерства для ведения занятий с заочниками должен выделяться ведущий профессорско-преподавательский состав. Но как же это сделать, если занятия идут по восьми точкам в городе? Мыслимо ли преподавателя не первой молодости направлять в различные концы города, да при таком тяжелом транспорте, а при неполной явке студентов на консультационный пункт преподаватель добирается, а там два-три человека. Это подтверждает необходимость перевода студентов-заочников в систему вечернего образования».

Во второй половине 1960-х годов в соответствии с указаниями ЦК КПСС и Совета Министров СССР о преимуществах подготовки кадров через систему дневного образования было достигнуто более оптимальное соотношение между формами обучения. К тому же некоторые руководители новосибирских предприятий охладели к заочной форме высшего технического образования. В 1966 году, например, были закрыты УКП НЭТИ на п/я 105 и заводе «Сибсельмаш». Но, все-таки в последующие годы в НЭТИ все равно обучалось очень много «заочников».

2.4. Автоматизация учебного контроля и видео на занятиях

В 1960-е годы НЭТИ широко применял технические средства обучения (ТСО). Ректор Г.П. Лыщинский по этой проблематике опубликовал более 30 научно-методических трудов. Под его руководством в 1961 году началась работа по созданию нескольких типов учебно-контролирующих машин. Первая машина «НЭТИ-1» стала внедряться в учебный процесс с 1963 года. В это же время заканчивалось изготовление опытного образца новой машины «НЭТИ-2» для обучения методам чтения и сборки электрических схем.

Одновременно на всех кафедрах велась активная работа по кинофикации учебного процесса. В учебных аудиториях шла установка стационарной киноаппаратуры, институтская мастерская изготовляла установки дневного кино, создавалась фильмотека научно-популярных и специальных фильмов, разрабатывались методические рекомендации по применению кинофильмов в учебном процессе. Был организован телеканал, связавший вуз с научным центром в Академгородке Новосибирска. Тогда считалось, что использование учебных кинофильмов и обучающих машин позволит оживить процесс обучения.

Специально созданный методический Совет занимался вопросами программированного обучения. В 1966 году Совет НЭТИ по программированному обучению решил провести через студенческую газету «Энергия» заочный семинар, цель которого была познакомить весь коллектив института с новым методом обучения, его возможностями и особенностями. На многих кафедрах преподаватели активно занимались

вопросами внедрения обучающих машин в учебный процесс. Кинофикация учебного процесса рассматривалась ректоратом как важнейшая составная часть процесса обучения и воспитания студентов, потому никто из преподавателей не должен был оставаться в стороне.

Внедрение новых технических средств в учебный процесс шло очень быстро. В 1965–1966 учебном году в НЭТИ работали 193 обучающие машины, в том числе 161 – конструкции НЭТИ, два комплекта по 12 машин К-54, пять машин конструкции кафедр. Обучающие машины использовались для контроля усвоения как лекционных, так и вынесенных на самостоятельное изучение материалов, а также для проверки подготовки студентов к очередному практическому или лабораторному занятию, при защите домашних заданий и отчетов по лабораторным работам. Киноустановками было оборудовано 16 аудиторий, из которых 10 на 100–120 человек каждая. Не считая художественных фильмов, в 1965–1966 учебном году состоялось около 2000 кинопоказов. Применение обучающих машин позволяло вести систематический учет текущей успеваемости студентов, активизировало их работу, позволяло высвободить студентам время для самостоятельных занятий. Если до внедрения обучающих машин проверка лабораторных работ занимала 30–40 минут, то теперь она стала занимать не более 10 минут. При этом качество выполнения работ значительно улучшилось.

С 1 октября 1966 года в НЭТИ был открыт класс автоматизированного контроля на 24 рабочих места. Результаты проверок работы каждой группы фиксировались в специальном журнале: проставлялись время работы над темой и оценка. Алгоритм контролирующей программы выстраивался следующим образом. Первый кадр показывал студенту вопрос или задачу, второй кадр – несколько вариантов ответов, третий кадр – объяснение верного ответа или решения. НЭТИ был первым вузом за Уралом, освоившим обучение студентов с помощью контролирующих программ.

Учитывая важность такой формы обучения, Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР приказом от 4 мая 1964 года разрешило организовать в НЭТИ межвузовскую лабораторию по разработке, конструированию и внедрению обучающих машин в учебный процесс. Лаборато-

рия должна была также изучать возможности применения телевидения в системе заочного обучения в Западной Сибири, способствовать внедрению программированного обучения и телевизионных средств обучения в учебный процесс вузов Сибири и Дальнего Востока, разрабатывать рекомендации и публиковать методическую литературу по применению обучающих машин различных типов. Таким образом, в этом отношении НЭТИ опережал многие вузы страны. Началось активное использование вычислительной техники в научных исследованиях и учебном процессе.

2.5. ЭВМ «Минск-1»

Возможности института расширились с получением в феврале 1962 года ЭВМ «Минск-1», которая послужила основой для организации в НЭТИ с 1963 года Вычислительного центра (ВЦ). ВЦ НЭТИ занимал значительное место в расчетной практике выполнения госбюджетных и хоздоговорных работ как для кафедр НЭТИ, так и для организаций Новосибирска.

Впервые ЭВМ «Минск-1» появилась на кафедре «Математические и счетно-решающие приборы и устройства» в январе 1963 года. За время работы (по июнь 1964 года) было запрограммировано и решено около 70 задач для преподавателей кафедр, соискателей, аспирантов, студентов-дипломников, а также для организаций Новосибирска.

В 1963–1964 учебном году совместно с кафедрой «Математические и счетно-решающие приборы и устройства» были проведены курсы для сотрудников института по программированию на «Минск-1». С 5 февраля 1964 года ВЦ был выделен из состава кафедры «Математические и счетно-решающие приборы и устройства». Несмотря на большие трудности с помещениями, оборудованием, материалами и кадрами, в середине 1960-х годов начались работы по вводу в строй средств аналогичной вычислительной техники.

В середине 1960-х годов сотрудники ВЦ НЭТИ впервые осуществили длястроек Новосибирской области разработку алгоритма и программы для расчета сетевых моделей технологических графиков на строительстве промышленных объектов. Так, если расчет и оптимизация графиков вручную выполнялись работниками группы производственного проектирования за два дня, то электронно-вычислительная машина «Минск-1»

выполняла работу за 20–25 минут. Это значительно ускорило переработку информации о ходе строительных работ и способствовало сокращению сроков строительства.

2.6. Лучшие условия быта и учебы

К середине 1960-х годов изменились условия, в которых проводились занятия в вузе. Были построены и сданы в эксплуатацию два учебных корпуса (2-й и 3-й). В 1966–1967 учебном году вступил в строй 4-й учебный корпус. На 1 октября 1965 года НЭТИ располагал 66 аудиториями, 117 лабораториями и учебными кабинетами. Во 2-м общежитии оставались всего две кафедры: промышленной электроники и электронных приборов. В 1966 году началась разработка проекта строительства 5-го учебного корпуса, который рассчитывался на одновременную подготовку 1500 студентов. Согласно первоначальному плану корпус должен был иметь высотную часть в десять этажей и низкую часть в два этажа, высота которой будет в три этажа жилого дома. Вся длина корпуса должна была составлять 300 метров. В низкой части корпуса планировались три поточных аудитории по 250 посадочных мест каждая. На высотной части предусматривалось три буфета, комнаты для доцентов и отдельно для преподавателей. Планировалось соединить 5-й корпус переходами со 2-м и 4-м корпусами.

Постепенно улучшились и бытовые условия студентов. Были построены еще два общежития (№ 3 и 4) и столовая на 500 посадочных мест. Проблема общественного питания в институте была решена. Но институт испытывал дефицит студенческого жилья. Общежития были переполнены, их не хватало, многие студенты снимали квартиры. Жилищная проблема приобрела особую остроту для преподавателей и сотрудников.

Чтобы снять остроту социальных проблем, руководство НЭТИ добились организации оздоровительной загородной базы для студентов и преподавателей. Исполнительный комитет Новосибирского Областного Совета решением от 26 апреля 1962 года разрешил НЭТИ для строительства оздоровительной базы отдыха студентов и преподавателей выделить один гектар земли из состава 19 квартала Шарапской государственной лесной дачи Ордынского лесхоза, обязав при этом Ордынский райисполком и Ордынский лесхоз перепроектировать наме-

ченный отвод земли с таким расчетом, чтобы не потребовалось рубка леса под проектируемые здания оздоровительной базы.

По мнению Е.В. Вишневого, созданная база отдыха НЭТИ «Шарап» во многом была скопирована со спортлагеря Московского Энергетического института в Алуште, в котором отдыхал еще в 1940-е Г.П. Лыщинский будучи студентом МЭИ. Развитие собственной оздоровительной инфраструктуры НЭТИ повысило интерес студентов к загородному отдыху и туристическим походам. За учебный 1963–1964 год участвовали в туристических походах 2500 студентов.

2.7. Интеграция науки с производством

НЭТИ находился в числе тех немногих вузов, которые в начале 1960-х годов проявили стремление к интеграции науки с производством. НЭТИ своевременно реагировал на спрос промышленных и оборонных предприятий на специалистов по новейшей технике. Работая на перспективу, ректорат НЭТИ открывал новые кафедры и факультеты, чтобы увеличить выпуск инженеров по остродефицитным специальностям.

Институт наладил обоюдовыгодные связи с промышленными предприятиями и министерствами, приобрел опыт подготовки специалистов по заказу заинтересованных центральных ведомств, обязанных со своей стороны вкладывать средства в развитие материальной базы института. Министерство среднего машиностроения построило для НЭТИ в первой половине 1960-х годов целый учебный корпус, чтобы целевым назначением готовить инженеров по монтажу и наладке.

В январе 1966 года при Главэлектромонтаже Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР с участием представителей Минсредмаша СССР, Министерства энергетики и электрификации СССР и МВиССО РСФСР состоялось совещание по вопросу о подготовке специалистов по проектированию, монтажу и наладке электротехнического оборудования. Совещание положительно оценило работу НЭТИ в данном направлении. Его выпускники не только охотно распределялись в монтажные организации, но и, как правило, желающих было больше, чем мест, поскольку предприятия обеспечивали жильем. Совещание решило обратиться к Госплану и МВиССО РСФСР с просьбой запланировать для НЭТИ на 1966 год и последующие годы прием на 1-й курс не менее 150 человек для

подготовки специалистов по монтажу и наладке. С этой целью, согласно приказу министра высшего и среднего специального образования РСФСР от 22 марта 1966 года в НЭТИ был создан монтажно-электротехнический факультет (МЭФ). Чтобы усилить новый факультет, предполагалось перевести на него студентов старших курсов с тем, чтобы число студентов на факультете было 500–550 человек.

Во второй половине 1960-х годов важнейшим условием развития науки в НЭТИ являлось укрепление ее связей с производством. О необходимости приближения исследований ученых к нуждам народного хозяйства, повышения их роли в деле технического прогресса, быстрее внедрения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в промышленное производство говорилось на всех уровнях государственно-партийных инстанций. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1965 года выдвинул задачу улучшения планирования и расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, усиления экономического стимулирования промышленного производства. Однако шаги по совершенствованию центральных органов управления промышленностью не были дополнены эффективными решениями, которые бы стимулировали заинтересованность трудовых коллективов и отдельных работников по внедрению новой техники. Политика в области экономики имела прямое отношение к высшей школе и сказывалась на взаимоотношениях вузовской науки и производства.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 года «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» предоставляло право ректорам вузов 75 % суммы прибыли, получаемой от научно-исследовательских работ, выполняемых по хозяйственным договорам, использовать на расширение и укрепление материально-технической базы вузов сверх ассигнований по планам капитальных вложений.

Нужно отметить, что во второй половине 1960-х годов возникли новые формы творческого содружества высшей школы с производством. Преобладали такие формы, как совместное выполнение прикладных работ, договоры, хоздоговоры, договоры о содружестве, комплексные творческие бригады, шефство ученых и инженеров над тружениками промышленных предприятий. Участие преподавателей и сотрудников вузов

в работе научно-технических советов заводов и фабрик. Для этого в НЭТИ были созданы на промышленных предприятиях филиалы профилирующих кафедр, получивших название базовых. Эта форма оказалась результативной. Базовые кафедры в короткие сроки и на достаточно высоком профессиональном уровне готовили специалистов для новых направлений науки и техники. Например, в числе главных направлений научной работы НЭТИ в 1960-х годах стали автоматизация и телеуправление на речном транспорте, автоматизация, механизация и усовершенствование технологических процессов производства, условия совместной работы дальних магистральных передач и промежуточных энергосистем, технология скоростного облагораживания торфа нефтяными отходами с одновременным получением газа и химических продуктов.

В дальнейшем ученые института обратились к решению таких важнейших проблем, как математическое и информационное обеспечение экспертных систем для использования сложных многофакторных технических объектов; разработка комплектных электроприводов для станков с числовым программным управлением, для роботов, для бытовой техники, для золотодобывающих драг; разработка гибридных методов и программных комплексов расчета на прочность и надежность авиационных конструкций; создание новых типов датчиков, работающих в экстремальных условиях.

Таким образом, успехи в научно-исследовательской работе, а также появление новых факультетов способствовали тому, что уже к концу 1960-х годов НЭТИ заметно стал выбиваться из общего ряда отраслевых вузов, фактически заняв промежуточное положение между политехническими и отраслевыми институтами.

2.8. Встреча Шарля де Голля и дружба с поляками

Со второй половины 1960-х годов в НЭТИ стало активно развиваться культурное и молодежное сотрудничество с зарубежными странами. Этому поспособствовал визит в июне 1966 года президента Франции Шарля де Голля в Новосибирск. Незадолго до приезда де Голля 16 июня 1966 года Совет Министров издал постановление, исключаящее Новосибирск из числа городов, закрытых для иностранных туристов.

После этого НЭТИ стал открыт для посещения иностранных делегаций, направляемых по линии ЦК ВЛКСМ, Минвуза, Интуриста и Бюро молодежного международного туризма «Спутник».

Пребывание в Сибири генерала де Голля в разгар «холодной» войны стало мировой сенсацией. За месяц до начала визита в Новосибирске началась авральная реконструкция городской инфраструктуры по маршруту следования французского генерала. Несмотря на то что маршрут следования пролегал и по проспекту Карла Маркса, НЭТИ не был выбран для посещения президента Франции. Тем не менее в вузе была проведена предварительная агитационная работа – всевозможные собрания по расширению кругозора студентов. Подарком для молодежи стала Неделя французского кино с 21 по 26 июня. На заседании Ученого совета НЭТИ 22 июня 1966 года Г.П. Лыщинский обратился к членам Совета с просьбой о достойной встрече президента Франции генерала Шарля де Голля.

Французская делегация прибыла в аэропорт Толмачёво 23 июня. На следующий день студенты НЭТИ, которых общественные организации вуза во главе с ректором по указанию властей вывели на тротуары проспекта К. Маркса, могли наблюдать движущийся кортеж к Коммунальному мосту на правый берег. «Советская Сибирь» писала: «На шоссе – сотни встречающих. Чем ближе к городу, тем уже становится людской коридор. Непрерывно гремят аплодисменты, раздаются возгласы “ура”». В Новосибирске де Голля сопровождал Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный. Французские гости побывали на заводе «Сибэлектротяжмаш», главным пунктом программы стало посещение Академгородка, осмотрели Дом ученых, побывали в ИЯФе, в котором работали в то время студенты НЭТИ.

В 1960-е годы в НЭТИ возникла студенческая общественная организация «Интерклуб “Континенты”», которая должна была активно участвовать в культурном сотрудничестве молодежи и процессе воспитания студентов в духе «интернациональной дружбы». У истоков его создания в 1968 году стояли студенты Владимир Солдатов (первый президент Интерклуба), Юрий Мисюк (первый председатель Совета), Валентина Ануфриева (первый председатель польской секции), Наталья Гончарова, Юрий Портной и Виктор Гостеев.

Почетным президентом интерклуба все годы его существования был Г.П. Лыщинский. Основными направлениями деятельности этой студенческой организации были: вовлечение иностранных студентов в общественную жизнь вуза; знакомство российских студентов с культурой зарубежных стран; создание условий для дополнительного изучения иностранных языков; отбор кандидатов в интернациональные студенческие строительные отряды, содействие в приеме зарубежных делегаций, посещающих вуз. В 1968 году НЭТИ был награжден грамотой Управления по иностранному туризму при Совете Министров РСФСР «За хороший прием иностранных туристов».

По мнению исследователя А.М. Гузиной, молодежные и культурные связи НЭТИ зачастую предшествовали заключению официальных договоров о сотрудничестве с зарубежными вузами. В качестве примера она приводит начало сотрудничества НЭТИ с Силезским политехническим институтом, когда официальному заключению договора о сотрудничестве между двумя вузами в 1968 году предшествовал в 1967 году визит делегации комитета ВЛКСМ НЭТИ в Польшу. В ходе этого визита секретарь комитета ВЛКСМ НЭТИ Р.Н. Протопопов и председатель совета ССМ польского вуза Януш Клибек подписали официальное коммюнике, в котором предусматривались различные формы сотрудничества: обмен студенческими делегациями, совместное участие в студенческих научных конференциях, организация летнего отдыха студентов и т. д.

Однако, как свидетельствуют архивные документы, договоренность о начале сотрудничества была заключена на уровне руководства вузов еще на год раньше. В конце 1966 года «поездом дружбы» в Новосибирск прибыла большая группа работников науки и производства Польской Народной Республики. Делегация под руководством проректора по научной работе Силезского политехнического института проф. А. Гроссмана посетила НЭТИ, участвовала в митинге польско-советской дружбы, познакомилась в общих чертах с работой института и выразила пожелание об установлении постоянных дружественных связей между вузами.

Затем, как уже отмечалось выше, в феврале 1967 года Силезский политехнический институт посетила делегация НЭТИ в составе секретаря комитета комсомола и комсорга одной из кафедр. В результате был действительно составлен договор двух молодежных организаций на два года. Этот договор был

обсужден и утвержден в НЭТИ партийным комитетом и комитетом комсомола, а также был обсужден на заседании Ученого совета.

В октябре 1967 года по приглашению польской стороны Силезский политехнический институт посетил ректор НЭТИ Г.П. Лыщинский, который принимал участие в торжествах, посвященных началу учебного года. В ходе визита Г.П. Лыщинский прочел также несколько лекций по теории автоматического регулирования.

В результате обмена мнениями с руководством Силезского политехнического института было признано, что сотрудничество между двумя вузами развивается успешно и его следует продолжать не только по линии студенческих организаций, но и путем установления широких научных связей, путем обмена положительным опытом организации учебного процесса. В результате был заключен договор о сотрудничестве между Силезским политехническим институтом и НЭТИ сроком на 5 лет. Сотрудничество состояло в следующем: обмен документальными материалами, связанными с учебной, научно-исследовательской, воспитательной и общественно политической работой; взаимная передача по одному экземпляру статей, научных трудов, ежегодников, издаваемых в обоих институтах; приглашение и командировка в рамках государственных договоров работников обоих институтов для научной стажировки и обмена опытом научной и учебной работы; приглашение профессоров, доцентов и преподавателей с докладами, лекциями или для участия в дискуссиях; участие за счет делегирующей стороны в научных конференциях, заседаниях и других встречах научного характера, а также на важнейших торжествах; оказание взаимной помощи в докторских и кандидатских диссертациях, включая рецензирование работниками одного института некоторых диссертаций, выполненных в другом институте; направление отдельных студентов-дипломников одного института на выполнение своих дипломных проектов в другом институте; групповые студенческие поездки на производственные практики и лагеря отдыха; обмен спортивными командами и ансамблями художественной самодеятельности.

С 15 июля по 11 августа 1968 года группа студентов монтажно-электротехнического факультета НЭТИ в составе девяти человек под руководством доцента В.С. Пучкова проходила

производственную практику в польском городе Гливице. Студенты подробно знакомились с работой электростанции «Бляховня», металлургического завода, с кафедрами вычислительной техники, промышленной автоматики, релейной защиты, автоматики, энергоустановок и лабораторией энергетических систем Силезского политехнического института. В эти же месяцы аналогичная группа студентов Силезского политехнического института (кафедра автоматики) проходила практику в Новосибирске на станкостроительном и металлургическом заводах. Польским студентам была также предоставлена возможность посетить лаборатории и отделы институтов автоматики и электрометрии, ядерной физики и вычислительного центра СО АН СССР, а также кафедры НЭТИ.

Международное сотрудничество выстраивалось и по линии стройотрядовского движения НЭТИ. Еще в 1964 году при поддержке Новосибирского обкома ВЛКСМ были созданы одни из первых новосибирских студенческих строительных отрядов: три из НГУ, один из НЭТИ, один из НИСИ.

В 1969 году уже действовало восемь строительных отрядов НЭТИ, в которых работало 4034 человека. Отряд «Энергия» (564 человека) работал в Новосибирской области и Алтайском крае, отряд «Север» (40 человек) – недалеко от Ханты-Мансийска, отряд «РТФ-строй» (63 человека) – на строительстве элеватора в Омской области, отряд «Усть-Илим-68» (70 человек) – недалеко от Братска, отряд «ФЭТ-строй» (40 человек) – в Обском совхозе Новосибирской области, отряд «Скиф» (101 человек) – в составе томской строительной коммуны, отряд «Магадан-строй» (40 человек) – в городе Магадане и отряд на строительстве Эстонской ГРЭС (20 человек) работал в Нарве.

За 1969 год с участием студентов НЭТИ было построено 34 типовые подстанции, сдано в эксплуатацию 1250 км ЛЭП, электрифицировано 150 культурно-бытовых и производственных помещений, а также несколько тысяч жилых домов. С 1969 года был установлен новый принцип формирования отрядов. Если раньше в отряд принимались студенты разных факультетов, то начиная с весны 1969 года бойцами отряда могли быть только студенты с одного факультета. Благодаря этому в организации отряда принимали деятельное участие все звенья факультетских органов управления, повысилась заинтересованность факультетов, отряды обрели свое «имя».

В 1967 году секретарь комитета ВЛКСМ НЭТИ Валерий Кальпус и зам. секретаря Валерий Мищенко заключили в Праге договор об организации летних работ силами студенческих отрядов НЭТИ и Карлова университета в Праге. Так возникли первые интернациональные стройотряды в НЭТИ. При этом студенческий строительный отряд НЭТИ работал в чешском городе Аш на строительстве текстильной фабрики, а чешские студенты вместе со студентами НЭТИ работали в райцентре Новосибирской области Коченево.

Летом 1969 года в НЭТИ прибыл первый строительный отряд польских студентов, которые трудились в колхозе «Травненский» Доволенского района Новосибирской области. В последующие годы НЭТИ регулярно обменивался студенческими строительными отрядами с вузами-партнерами Польши, ГДР и Чехословакии.

2.9. НЭТИ и академическая наука: сотрудничество с Сибирским отделением Академии наук СССР

Создание Сибирского отделения Академии наук СССР радикально изменило пространственную конфигурацию научных исследований, став примером эффективного государственного решения в области развития научного потенциала страны. В 1960-е годы НЭТИ, как молодой вуз, не обладал еще столь мощной научной базой, опирался в основном на возможности собственных кафедр. Именно поэтому НЭТИ был заинтересован поддерживать тесную связь с институтами Сибирского отделения Академии наук СССР.

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 18 мая 1957 года «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР» предстояло построить научный городок близ города Новосибирска, рядом с Обским морем. Это решение было выработано с учетом мнения многих специалистов, работавших в разных сферах: экономики, строительства, науки, высшего образования. Среди специалистов, к мнению которых прислушались, был и ректор НЭТИ.

В начале 1957 года Г.П. Лыщинский был вызван в Москву, где должен был изложить свои аргументы перед комиссией ЦК КПСС. В ее составе был академик М.А. Лаврентьев и Е.П. Славский – министр среднего машиностроения, это ведомство

занималось строительством важнейших оборонных объектов. Г.П. Лыщинский поддержал идею строительства Академгородка в районе города Новосибирска.

Отдел науки и вузов ЦК КПСС попросил ректора НЭТИ оказывать строительству и работе научных учреждений Академгородка всяческое содействие и любую помощь. С тех пор сотрудничество НЭТИ с СО АН развивалось по нарастающей. Это качественно укрепило кадровый научно-педагогический потенциал вуза. Выдающиеся ученые Сибирского отделения преподавали в НЭТИ по совместительству, а то и полностью переходили из академической в вузовскую науку.

В 1958 году в Академгородке был организован Институт автоматики и электрометрии. Руководить ИАиЭ пригласили заслуженного деятеля науки и техники, выходца научной школы академика А.Ф. Иоффе члена-корреспондента АН СССР **К.Б. Карандеева**, прежде работавшего во Львовском политехническом институте – он руководил там радиотехническим факультетом. А во Львов после окончания аспирантуры Московского энергетического института был распределен и Г.П. Лыщинский. Еще в июне 1958 года в НЭТИ была организована кафедра автоматики, телеметрии и электроизмерительной техники, на заведование которой К.Б. Карандеев дал согласие.

К.Б. Карандеевым и его учениками было оформлено новое научное направление – автоматрия, основным содержанием которого стал анализ и синтез автоматических измерительных приборов и измерительных информационных систем. В научном творчестве К.Б. Карандеева сочетались постановка и решение крупных теоретических проблем с созданием и внедрением в промышленность и лабораторную практику новых совершенных средств измерения и контроля. Он привез в Академгородок команду из 15 молодых талантливых ученых – тех, кого учил не только физике и технике, но и теннису.

Среди них оказался **А.Г. Козачок** – дипломник Г.П. Лыщинского во времена его работы во Львовском политехническом институте. Практически все ученики К.Б. Карандеева стали преподавателями НЭТИ. Среди них, конечно, и А.Г. Козачок. В Институте автоматики и электрометрии СО АН СССР шло его становление как ученого и организатора. Почти 20 лет, с 1972 по 1990 год, А.Г. Козачок был проректором по научной работе НЭТИ.

В середине 1964 года Г.П. Лыщинскому удалось привлечь на работу в штат преподавателей Н.И. Кабанова – ученого в области радиолокации. В 1960 году Кабанова из Москвы пригласили работать в недавно организованный Институт радиофизики и электроники (ИРЭ) СО АН СССР (ныне Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН). В декабре 1960 года Н.И. Кабанов приступил к работе заведующим лабораторией статистической радиофизики ИРЭ. Его педагогические таланты проявились в параллельной работе в НГУ, где он с 1961 года по совместительству работал доцентом на кафедре радиофизики и электроники. А в 1964 году начался новый период в жизни выдающегося ученого в должности заведующего кафедрой антенно-фидерных устройств (АФУ) НЭТИ.

Вокруг Н.И. Кабанова сформировался большой творческий коллектив. Базу его составили сотрудники кафедры, но основную ставку в своей работе Н.И. Кабанов сделал на молодежь. С его приходом на радиотехнический факультет сразу же активизировалась научная работа. В сравнительно короткий срок Н.И. Кабанов превратил свой коллектив в серьезную научную школу, которая продолжила систематизированное исследование закономерностей возвратно-наклонного зондирования ионосферы (ВНЗ), зон радиолокационной видимости станций ВНЗ (Земля-ионосфера-Земля), свойств ионосферы и метеоритных следов, влияния различных факторов на параметры возвратно-рассеянных сигналов и СВЧ-устройств.

Руководство НЭТИ было заинтересовано в привлечении в качестве совместителей в НЭТИ молодых ученых СО АН СССР, которые приезжали в строящийся Новосибирский научный центр из других регионов страны. Тем более, что большинство недавно сформированных НИИ еще не имели своих собственных помещений и располагались в здании универмага на ул. Советской, 20. Из-за этого многие молодые ученые не были обеспечены постоянной работой и вынуждены были искать подработку в вузах и на предприятиях города.

Одним из таких сотрудников стал Ю.В. Немировский, выпускник МГУ, доктор физико-математических наук, профессор, сотрудник Института теоретической и прикладной механики, в прошлом член комсомольской организации института Гидро-

динамики. Таким запомнил начало своего сотрудничества с НЭТИ Ю.В. Немировский: «Мы были хорошо подготовлены и могли учить. Но был вопрос – а где те, которых надо учить? Мы пошли в вузы. В водный и в НЭТИ. И стали работать там преподавателями. Сначала нам это запрещали, потому что такое совместительство не приветствовалось. И здесь опять руководство СО АН СССР через министерство провело решение, чтобы нам разрешили работать».

По мере открытия первых НИИ в СО АН СССР требовалось больше инженерно-технических кадров. Инженеры должны были создавать приборы и инструменты для постановки экспериментов. Первое направление выпускников НЭТИ по распределению в СО АН СССР состоялось в 1959 году. Так, в Институт гидродинамики было направлено три человека, а в Институт автоматики и электрометрии – шесть человек.

В последующем число направляемых в СО АН СССР выпускников НЭТИ постоянно увеличивалось, причем отбирались лучшие студенты, которые на старших курсах проходили целевую подготовку по тематике того или иного НИИ. Выпускников старались распределять группами, так как микроклимат в среде недавних однокурсников способствовал их более быстрой адаптации.

НЭТИ был вынужден подстраивать свои учебные планы под научно-производственные потребности СО АН СССР. В сентябре 1958 года в НЭТИ обратился один из отцов-основателей Сибирского отделения академик С.В. Христианович с просьбой об организации на 2-м курсе машиностроительного факультета группы в количестве 25 человек по специальности «Динамика и прочность машин». Его просьба была удовлетворена.

Осуществляя координацию исследований, ученые стремились укрепить связи вузовской, академической и отраслевой науки. Важное значение придавалось расширению взаимодействия высших учебных заведений с Академией наук. На Всесоюзном совещании научных работников в Кремле (июнь 1961 года) интеграция высшей школы и АН СССР рассматривалась как одно из важнейших направлений повышения эффективности науки.

2.10. Требование времени готовить физиков

Взаимозависимость физики и техники продиктовала необходимость подготовки инженеров-физиков, которые были бы способны открытия физики применять в технике и, наоборот, последние достижения техники – в физике. С этой целью 6 июля 1962 года вышло распоряжение министра высшего и среднего специального образования СССР В.Н. Столетова, согласно которому с 1 сентября 1962 года 50 студентов 3-го курса НЭТИ по специальности «Электронные приборы» (в их числе и будущий академик Г.Н. Кулипанов) должны быть направлены на обучение в Институт ядерной физики СО АН. Лекции для этой группы читали выдающиеся ученые Г.И. Будкер, В.М. Галицкий, В.Г. Зелевинский, И.Б. Хрипович. Все студенты два дня в неделю работали в лабораториях, к каждому из них был прикреплен персональный руководитель.

Институт ядерной физики СО АН СССР остается одним из крупнейших институтов Академгородка, да и всей Академии наук. В 1963 г. под руководством директора института академика Г.И. Будкера и ректора НЭТИ Г.П. Лыщинского была организована специальность «Техническая физика» на радиотехническом факультете. Его студенты должны были на постоянной основе проходить практику в Институте ядерной физики. Специальные дисциплины читали ученые этого института, практические занятия проводились в его лабораториях. В основе лежала «физтеховская» модель обучения, когда преподавательскую деятельность вели известные ученые, когда под руководством сотрудников академических институтов проводились лабораторные практикумы, выполнялись курсовые и дипломные работы.

Профессор кафедры теоретических основ радиотехники НЭТИ Л.Г. Зотов так вспоминает яркие моменты из учебы в Институте ядерной физики: «Самой жесткой школой "жизни с отягощением" стал ИЯФ. Физико-технический факультет НЭТИ базировался в Институте ядерной физики, которым руководил легендарный академик Будкер, научный костяк ИЯФа составляли ученые с мировым именем, приехавшие вслед за Лаврентьевым из Курчатовского института. Со студентами Будкер особенно не церемонился. Приходил, называл тему и начинал "марать доску". Давал только основы, до остального

студент должен был дойти сам... Будкер говорил: "Спасение утопающих – дело рук самих утопающих". Режим в ИЯФе был самый жесткий. Кто выдерживал – тот выживал, не выдерживал – уходил. Но все были фанатично увлечены, фильм "Девять дней одного года" смотрели по нескольку раз, цитировали Ландау: "Если человек, когда занимается наукой, не испытывает чувство экстаза, то вряд ли из него что-то получится". Для себя науку в режиме экстаза считали нормой. Будкер говорил студентам: "Ваша задача – не только получить хорошее образование и в дальнейшем генерировать идеи, ваша задача еще и в том, чтобы уметь достигать поставленных результатов, не остаться вещью в себе". Будкер не терпел праздности. Как только "засеминарится" какая-нибудь лаборатория – возьмут хорошие стулья, рассядутся, начинают кофе пить, вундеркиндов из себя корчить – он на следующий же день всех на хозработы, кирпичи таскать...».

А таким запомнил свое первое знакомство с Институтом ядерной физики другой выпускник НЭТИ – В.В. Кузнецов, впоследствии ставший доктором технических наук, специалистом в области геофизики: «Под впечатлением от просмотра только что вышедшего в то время на экраны фильма "Девять дней одного года" о физиках-ядерщиках, я поступил на работу инженером в Институт ядерной физики, в котором, начиная с 1961 года усиленно формировался коллектив из молодых инженеров, выпускников вузов. Молодых специалистов-инженеров принимали в основном для работы в одном из двух основных направлений экспериментальных исследований ИЯФа: ускорители заряженных частиц и физика плазмы. По первому направлению прием осуществлял и курировал его заместитель директора ИЯФ Алексей Александрович Наумов. В ИЯФе в начале 1961 года с помещением было еще туго, и либо по этой, либо по какой-то другой причине я проходил собеседование с А.А. Наумовым в кабинете академика Ю.Н. Работнова в институте гидродинамики. Алексей Александрович задавал вопросы, а я "плыл", пытаюсь на них ответить. Беседа наша продолжалась несколько часов. Мне было мастерски продемонстрировано, какой я "темный", необразованный парень. Мне было очевидно, что я совсем не подхожу для работы в ИЯФе, и я никак не мог понять, почему Алексей

Александрович тратит на меня свое драгоценное время, а не отправляет меня домой. Во мне нарастало раздражение, хотелось скорее закончить экзекуцию и убежать из кабинета, и в это время появился директор ИЯФа Андрей Михайлович (Герш Ицкович) Будкер. Он, мельком взглянув на меня, набирая телефонный номер, спросил как бы между прочим: "А вы, молодой человек, слышали об уравнениях Максвелла?" "Слышал" – ответил я, раздраженно насупившись. "И только?" – спросил Будкер. Я "слышал", естественно, об этих уравнениях, так как сравнительно недавно сдал электродинамику на пятерку. "Как Вам написать их: в векторной или дифференциальной форме?" – спросил я Будкера. Он, не отрываясь от трубки, уже весьма дружелюбно ответил, что писать не надо, это он так, – просто пошутил. Трезво оценивая ситуацию, я понял, что в ИЯФе мне не работать и уже собрался уходить, когда А.А. Наумов неожиданно сообщил мне, что я, оказывается, подхожу для работы в их институте, и он готов принять меня в группу, которая занимается созданием ускорителей на встречных пучках. На мой недоуменный вопрос, как же так может получиться, я ведь "плыл", отвечая практически на все вопросы. Он ответил, что ему понравилась моя смелость, пусть даже при некоторой бессистемности моего образования. На вопрос, что он подразумевает под положительной стороной оценки моей персоны, Алексей Александрович ответил, что ему понравилось, что я, не убоившись, взялся делать дипломную работу по созданию принципиально нового устройства в электронике».

По состоянию на 1 января 1965 года в Институте ядерной физики занимался 71 студент НЭТИ. В 1965 году состоялся первый выпуск специалистов-физиков, которые, как отмечал Г.П. Лыщинский в письме начальнику главного управления политехнических, машиностроительных и энергетических вузов М.М. Морину, все должны были остаться за Институтом ядерной физики.

Многие выпускники НЭТИ стали выдающимися учеными Сибирского отделения. Так, например, окончивший в 1960 году радиотехнический факультет НЭТИ **В.П. Чеботаев** стал лауреатом Ленинской премии, позже академиком РАН, директором Института лазерной физики СО РАН СССР. В 1963 году прибо-

ростроительный факультет закончил Г.Н. Кулипанов, ставший академиком РАН, заместителем директора ИЯФ по науке, президентом Ассоциации выпускников НГТУ-НЭТИ.

В результате совместной деятельности НЭТИ и ИЯФ СО АН СССР в 1966 году был организован физико-технический факультет (ФТФ), который стал готовить специалистов в области ядерной физики и ядерных технологий, лазерных и квантовых технологий, фотоники. Причем инженеры по этим специальностям готовились именно для научной работы в промышленности и научно-исследовательских институтах СО АН СССР. Как отмечал Г.П. Лыщинский на заседании Ученого совета НЭТИ 12 марта 1966 года, отбор абитуриентов по данным специальностям необходимо было вести индивидуально, поскольку для них предусматривался большой объем физики и математики.

2.11. Механизм отбора молодежи в науку: школьный факультет

В начале 1960-х годов руководством СО АН СССР было принято решение о привлечении способных школьников к научной деятельности. С этой целью в 1962 году была организована заочная и очная Всесибирская олимпиада по физике и математике среди учащихся школ и техникумов, а также Летняя школа в Академгородке. После 1962 года Олимпиада проводилась ежегодно. Она стала основой механизма отбора молодежи в науку. Ежегодно в олимпиадах принимало участие до 10 тыс. человек. Главным инициатором и вдохновителем олимпиады был М.А. Лаврентьев. Для основателя СО АН СССР олимпиада являлась промежуточным этапом на пути к физико-математической школе для одаренных детей со всей Сибири, которая была создана в 1963 году при Новосибирском государственном университете.

В 1960-е годы идею М.А. Лаврентьева в несколько ином виде пытались повторить и в НЭТИ. Все началось с того, что согласно решению Исполнительного комитета Кировского района Совета от 12 мая 1960 года, НЭТИ взял шефство над средней школой № 127. В 1962–1963 годы из учащихся 9-х классов НЭТИ организовал специализированные классы по подготовке лаборантов различных специальностей. В эти классы отбирались лучшие ученики из школ Кировского района.

В 1963–1964 учебном году в целях более организованного обучения школьников специализированных классов в институте был организован на общественных началах школьный факультет.

В состав школьного факультета вошли 12 классов, обучавшихся по специальностям: лаборанты-электротехники, радиотехники, машиностроители, математики, физики, химики, делопроизводители-референты. К марту 1965 г. общее количество учащихся на факультете составило 400 школьников 9-х и 11-х классов. В классах, принятых в 1963–1964 учебном году, обучение проходило по трехгодичной программе, а в 1964–1965 учебном году – по двухгодичной. Учебный год начинался с 1 сентября и заканчивался 24 июня. Занятия проводились в лабораториях и аудиториях НЭТИ. Учащиеся классов с трехгодичным обучением занимались по 12 часов в неделю, а с двухгодичным – по 8 часов в неделю.

Школьный факультет работал по учебным планам и программам, разработанным кафедрами НЭТИ. Учебная и методическая работа факультета координировалась Советом школьного факультета, созданного на общественных началах из преподавателей кафедр. Совет возглавил доцент кафедры высшей математики Н.Г. Яруткин. Для работы на школьном факультете были привлечены преподаватели целого ряда кафедр, а именно: высшей математики, физики, химии, графики и начертательной геометрии, теоретических основ электротехники, теоретических основ радиотехники, счетно-решающих приборов и устройств, электронных приборов.

Подготовка школьников специализированных классов оказалась настолько высока, что 15 апреля 1965 года Г.П. Лыщинский просил Министерство высшего и среднего специального образования СССР о том, чтобы в виде исключения разрешить для этих двух классов совмещения выпускных школьных экзаменов с приемными экзаменами в институт. При этом выпускающие школы были согласны ввести в состав экзаменационных комиссий по предметам, предусмотренным на приемных экзаменах в институт, представителей института.

По мнению Г.П. Лыщинского, такое совмещение приемных и вступительных экзаменов явится стимулом для поступления большинства учащихся этих классов в НЭТИ. Однако в мае 1965 года Министерство высшего и среднего специального

образования СССР отказало Г.П. Лыщинскому в его новаторской по тем временам просьбе и при приеме в НЭТИ требовало строго руководствоваться утвержденными правилами приема в вузы.

В апреле 1967 года Школьный факультет получил официальный статус в структуре НЭТИ. Согласно положению о Школьном факультете основными его задачами являлись организация совместно с администрацией подшефной школы учебной работы в классах лаборантов-математиков, электротехников, радиотехников, физиков, химиков. Преподаватели НЭТИ должны были осуществлять методическую помощь учителям подшефных школ, а также проводить для школьников лекции.

Таким образом, благодаря сотрудничеству с СО АН СССР НЭТИ не только укреплял свой кадровый научно-педагогический потенциал, но и являлся одним из основных поставщиков кадров для Сибирского отделения уже в 1960-е годы.

2.12. «Факел» выпускника НЭТИ в Академгородке

С середины 1960-х годов проблема практической реализации научных достижений стала в СО АН СССР выдвигаться на первый план. В условиях начатой в стране экономической реформы СО АН СССР, имевшее большое количество законченных разработок, рассчитывало на расширение сотрудничества с промышленностью. Именно тогда начинается поиск новых форм и методов организации научно-производственных связей.

Помимо отсутствия материальной заинтересованности научных сотрудников во внедрении своих работ, непосредственно на производстве в СО АН имелись и другие проблемы. Сказывалась необеспеченность научных сотрудников вспомогательным персоналом (лаборанты, техники и др.). По этой причине всю неквалифицированную работу выполняли сами научные сотрудники – специалисты с высшим образованием, кандидаты наук. Другой проблемой, имеющей непосредственное отношение к науке, являлась проблема подготовки научных кадров. Резкое расширение сферы науки сделало практи-

чески невозможным подготовку научных кадров для всех научных направлений без широкого вовлечения в учебный процесс специалистов НИИ.

Также важной проблемой было то, что специфика академических институтов предполагала необходимость решения в первую очередь кардинальных научно-технических проблем. Однако при выполнении любой сложной, даже чисто теоретической работы, решался одновременно ряд проблем, имеющих прикладной характер. Но слабость связующего звена между научными учреждениями и заводами приводила к тому, что многие ценные научно-исследовательские работы морально устаревали раньше, чем начиналось их внедрение.

Попыткой на практике решить указанные проблемы явилось создание при Советском РК ВЛКСМ научно-производственного объединения (НПО) «Факел», которое стало первой молодежной внедренческой фирмой в стране, вслед за которой появились подобные в разных городах.

Идея создания молодежной внедренческой фирмы принадлежала молодому инженеру, выпускнику НЭТИ, сотруднику ВЦ СО АН СССР А.М. Казанцеву. Он планировал создать внедренческую фирму еще будучи студентом НЭТИ. Когда Казанцев стал старшим преподавателем в НЭТИ, он попытался создать Студенческое конструкторское бюро (СКБ). Однако СКБ в НЭТИ так и не удалось создать. В результате Казанцев перешел работать в ВЦ СО АН СССР.

Началом «Факела» можно считать комсомольскую конференцию Советского района в декабре 1965 года, где А.М. Казанцев выступил с идеей создания фирмы «Факел» и получил поддержку. Еще в сентябре 1965 года им была организована группа студентов НЭТИ, которая начала работу по выполнению заказа ВЦ СО АН СССР – изготовление полупроводниковых ячеек.

Сначала Казанцев набрал в НЭТИ около 100 студентов, имевших опыт работы с паяльником. Первая партия полупроводниковых ячеек оказалась бракованная. Тогда Казанцев выбрал пятерых студентов, которые сделали самые лучшие ячейки и поручил каждому обучить еще пять других. Они сделали сотню новых ячеек, качество которых высоко оценили в ВЦ, предложив студентам НЭТИ и Казанцеву изготовить уже 2 тыс. ячеек.

«Факел» был создан при райкоме комсомола, вследствие чего он был вневедомственным, что позволяло ему проводить междисциплинарные исследования. Фирма получила возможность формировать независимую научно-техническую политику. Вдобавок его финансовая деятельность была неподконтрольна банку.

«Факел» все расходы оплачивал сам, в том числе и расходы на основные фонды. У него не было своего здания, своих мастерских, лабораторий, все работы выполнялись на базе существующих институтов. Когда работа была выполнена, заказчик оплачивал ее, и вся разница между небольшой себестоимостью и высокой ценой изделия становилось чистой прибылью «Факела».

Особенностью «Факела» было то, что вся его деятельность была поставлена на прочную хозрасчетную основу. Научно-исследовательский институт или предприятие заключали с объединением договор, причем указывалась цена договора. Как студенты-исполнители, так и их научные консультанты получали заработную плату в пределах половины ставок по основному месту работы.

Кадровую основу «Факела» составляли молодые инженеры и ученые. Его важнейшей задачей провозглашалось привлечение студентов к выполнению научно-технических и опытно-конструкторских и инженерных разработок. В январе 1968 года в отчетном докладе о деятельности «Факела» за период с июня 1966 года по декабрь 1967 года А. М. Казанцев отметил, что «в работах "Факела" было занято 1326 человек – из них 583 студента». Причем значительную часть составляли студенты НЭТИ.

В мае 1969 года на VII пленуме секретарь Советского райкома ВЛКСМ В.Г. Костюк сообщил, что за 1968 год 72 научные разработки были внедрены СО АН СССР в промышленность и сельское хозяйство. Объем хоздоговорных работ СО АН СССР составил 9 млн руб. Молодежь внесла большой вклад в эту работу как по линии общеинститутских хоздоговоров, так и по линии «Факела». В 1968 году «Факел» выполнил работ на сумму 1 млн 639 тыс. руб., причем 82 работы были полностью закончены (на сумму 673 тыс. руб.). Для экономики Новосибирска были выполнены 23 работы на сумму 283 тыс. руб.

Таким образом «Факел» уже в 1968 году выполнял хозяйственных работ по внедрению научных разработок в практику около 18 % от объема хозяйственных договоров, которые выполняли институты СО АН СССР, что говорит о значительной роли «Факела» в научно-производственной деятельности Сибирского отделения.

Главной причиной ликвидации «Факела» стало то, что данная форма социально-профессиональной активности молодежи так и не смогла окончательно оформиться. Юридический статус фирмы долгое время оставался не определен, соответственно «Факел» не мог иметь свой счет в банке и печать. Увеличение количества хозяйственных работ, финансовых операций, связанных с их выполнением, расширение круга лиц, участвующих в работе «Факела», привело к тому, что ревизии финансовой деятельности «Факела» и Советского райкома ВЛКСМ констатировали различные финансовые нарушения. К концу 1960-х годов комсомольская организация Советского РК уже была не в силах отстоять «Факел». Попытки М.А. Лаврентьева и Н.Г. Загоруйко создать «Факел» при СО АН СССР не удались.

Начало конца «Факела» было положено запиской министра внутренних дел Н.А. Щелокова от 18 марта 1970 года «О частнопредпринимательской деятельности некоторых общественных организаций». В нем ни прямо, ни косвенно не упоминался «Факел», однако, когда это письмо было разослано по всем министерствам и ведомствам, его содержание и выводы почти всеми были распространены на «Факел». 27 апреля 1970 года счет райкома комсомола для операций, связанных с деятельностью НПО «Факел», был закрыт. В этих условиях «Факел» просуществовал до июня 1971 года, по представлению Н. А. Щелокова летом 1971 г. «Факел» был ликвидирован.

2.13. По волнам памяти шестидесятников

В 1966 году выпуск советских школ был двойным, что вызвало ажиотаж абитуриентов практически во всех высших учебных заведениях Советского Союза. Дело было в реформе образования. Одновременно выпускались те, кто прошел обучение по старой одиннадцатилетней и по новой десятилетней

программам. Среди абитуриентов, принявших участие в борьбе за место в Новосибирском электротехническом институте, была и хорошистка Лариса Клепнева. Она рассказала нам о своем выборе профессии и поступлении в институт:

«Я успешно училась в школе, занималась музыкой, но творчеству предпочла точные науки. Выбор делала только из технических специальностей. Лучше всего в школе преподавались физика и химия. Поэтому к выбору профессии меня подвели учителя и сама школьная атмосфера. Следуя программе обучения, нас ориентировали на будущую профессиональную деятельность. Девочек вовлекали в занятия по библиотечному делу, а мальчиков учили токарному делу. Библиотека меня привлекала меньше станков, и я решила ходить на занятия с мальчиками, чтобы стать токарем. Педагоги мне не препятствовали. Интерес к технике и производству всячески поощрялся. В итоге из нашего класса гуманитарные и творческие профессии никто не выбрал. На популярность физики и математики оказывал влияние авторитет молодого новосибирского Академгородка. В нашу школу приходили ученые, рассказывали о том, как они сами когда-то учились в школе плохо, но потом вдохновлялись лучшими примерами, брались за ум и вот какого высокого уровня интеллектуального развития и успеха достигали. Эти истории воодушевляли. И мы с интересом занимались математикой, мечтая быть учеными и инженерами. Время было оптимистичное, радостное. Может, поэтому наряду с математикой все мы увлекались балльными танцами и в школьные годы, и в студенческие.

Я довольно просто отнеслась к выбору вуза. Действовали мы сообща с подругой Леной. Изначально подали документы в НИИЖТ и отлично сдали экзамены. Но Лена не прошла медицинскую комиссию по зрению, поэтому обе мы без всякого сожаления, с легкостью, свойственной юности, и ушли из этого института поступать в какой-нибудь другой. Мои родители переживали: как же так можно? Экзамены сданы, почти поступила, но все бросила из-за подружки... Но такая уж у нас была крепкая дружба! Мы с Леной приехали подавать документы в институт связи – оттолкнуло само место, не понравилась духота. Далее мы отправились в строительный институт. Но нас встретило старое, обшарпанное и унылое здание. Не впечатлило. Решили посмотреть, что представляет собой НЭТИ.

И вот мы его увидели: новые, современные корпуса, атмосфера оживленная. Притяжение ощутили сразу. И захотели остаться. Но как выбрать факультет? Их много, глаза разбегаются. Наугад остановились на факультете электронной техники.

Начались экзамены. Было нелегко. Пришлось пройти большой конкурсный отбор. Проходной балл равнялся 19. Это означало, что допускалась лишь одна четверка. Сдали математику устно и письменно, химию, физику, даже сочинение написали (за него ставился зачет). Лена по математике получила отлично, а я на балл ниже. Конечно, расстроилась, подумала, что не пройду по конкурсу. Решила было на экзамен по физике не ходить. Папа тоже поверил в провал, даже работу мне нашел на Чкаловском заводе. Но спасла меня снова дружеская солидарность. Пошла я в итоге на физику, только чтобы поддержать Лену. Принимали экзамен профессора Геллер и Червяков (оба заведовали кафедрами). Был теплый выходной день и наши экзаменаторы спешили на дачу, о чем громко переговаривались. К тому же мы с Леной поздно подошли. Короче, времени, чтобы подготовить хороший ответ, оставалось мало. Но все-таки мы справились и обе сдали физику! Я – на пять, а Лена – на четыре. Все! Поступили!».

Другой абитуриент 1966 года – Саша Вальдман в старших классах с увлечением занимался не только математикой, но и фехтованием. Однако спорт требовал самоотдачи, поэтому, по словам самого Александра, в одиннадцатом классе он «почти не учился», закончил школу с удовлетворительными оценками, но поступать решил в НГУ. Об этом он рассказал так.

«Я решил поступать в Новосибирский государственный университет на геофизику. Муж моей старшей сестры был геофизиком, Он-то меня и заинтересовал этой специальностью. И я было пошел по его стопам. Выдержал большой конкурс, хотя и не очень верил в свои силы, понимая, что спорт и учеба совмещаются плохо. Даже решил для себя, что если никуда не поступлю, пойду в армию и буду заниматься спортом в ЦСКА. Но все-таки собрался, сдал экзамены и справился с задачей. Я очень ценю Академгородок, всегда с большим уважением относился к университету. Моя старшая сестра Софья закончила НГУ, училась у великого генетика Тимофеева-Ресовского. Он пострадал от политических репрессий,

отбыл срок, вышел на свободу. Но выехать из Сибири не имел возможности. Так он попал в НГУ. Под его влиянием я заинтересовался математизацией биологии.

И вот я, «великий спортсмен», фехтовальщик с большой буквы, оказался в НГУ. Начались сложности. Декан сказал мне открыто, что спортсменов не любит. Пришлось подумать о смене вуза. Так переводом я и оказался в НЭТИ. Меня взяли тридцать первым по счету человеком на электромеханический факультет, как "кандидата в студенты"».

Первокурсники обживали еще новые учебные корпуса, постепенно погружались в учебный процесс. Лариса Васильева рассказала о своих первых впечатлениях от начала учебы и о веселых годах студенческой жизни.

«Когда мы начинали учиться, у института было всего три корпуса. Четвертый лишь строился. А когда стройка завершилась, наш факультет вселился в этот новый корпус. На нашей памяти, а выпускались мы в 1971 году, началось строительство и пятого учебного корпуса. Территория НЭТИ была довольно хорошо благоустроена. Между корпусами было что-то типа парковой зоны. Помню буфеты, в которых все было вкусно, но просто и дешево. Можно было взять, к примеру, молоко и бутерброд с колбасой – вкусно и сытно! В общем, в основном у нас были перекусы булочно-бутербродного типа. Помню хорошие, современные второй и четвертый корпуса с чистыми, светлыми аудиториями. А вот первый корпус был уже изрядно изношен. Лестницы стали скользкими, выщербленными, я все время на них спотыкалась и падала. Особенно в НЭТИ мне нравились большие поточки. В них проходили мероприятия и иногда даже давали концерты барды. В общем, у нас был молодой, совершенно новый, оптимистичный институт. Очень нам нравились поэтические вечера, любили мы слушать и нэтинский хор, который нередко занимал первые места на различных конкурсах.

А вот лаборатории были у нас еще "слабенькими и дохленькими", как выражалась одна наша подруга, успевшая поучиться в старом Томском университете. Электротехнического оборудования в наши годы было сравнительно мало. Но был класс электронных программ и имелся монитор для тестирования студентов на контрольных работах. Но, такой нехитрый "искусственный интеллект" оказалось не так уж и сложно

обмануть. Класс, где мы изучали английский язык, был оборудован наушниками. Мы переводили много технических текстов, сдавали "тысячи". В центре внимания находились математика, включая алгебру и начертательную геометрию, а также специализированные предметы. Самым интересным было изучение электронных приборов. О них мы слушали по 40 лекций за семестр. Но, на экзамене решали всего одну задачу по любой из сорока тем. Потом преподаватель гонял нас устно по всему курсу. Мне удалось получить четверку. Но все, что мы тогда изучали, ушло в историю! Так быстротечен прогресс! Раз или два на экзаменах я получала двойки. Это происходило 1 или 2 января. Всего сдавали в сессию около шести экзаменов. При той строгости экзаменовки не было ничего удивительного в том, чтобы все сдать отлично, но что-то «завалить» и пересдать только на тройку. Правда, понимание серьезности происходящего в сессию заставляло мобилизоваться. "Завалов" было сравнительно немного. Все ребята старались сохранять стипендию, поэтому готовились к экзаменам "с полным погружением". Некоторые стремились исключительно к отличному результату, но отличников были единицы. Большинство из моих сокурсников дошли до финала, получили диплом.

Если ребята отчислялись, дело было не только в лентяйстве. Не все могли жить в общежитии, тосковали по своей семье. А кто-то понимал, что ошибся с выбором специальности, переходил на другие факультеты или шел в академ. Но основной костяк нашей группы доучился до конца и получил дипломы. Параллельная нам группа, учившаяся по специальности "Промэлектроника", была очень сплоченной группой. Все ребята держались друг за друга. Были они разноперыми, но удивительно едиными. Мы вместе с ними ездили в стройотряд, долго оставались на связи и после окончания вуза. Конечно, на атмосферу в коллективе влияли наши преподаватели, особенно декан. Бессменным деканом ФЭТ много лет подряд был В.Н. Горевский. Он учил нас настойчивости, усердию, умению добиваться целей».

Предсказуемо непросто было совмещать учебу и спорт нашему второму рассказчику. «Как спортсмену мне было трудно выживать в НЭТИ. Декан меня пытался "вытолкать" на факультет автоматики, где к спорту относились благосклоннее.

Но я удержался на ЭМФ. Закончил учебу по специальности «Электрические машины и аппараты». Многое мне приходилось досдавать и пересдавать из-за спортивных сборов. В самый кризисный момент за пропуски, связанные со спортом, меня даже хотели из института отчислить. Но я был в какой-то степени замечен как спортсмен. Мой портрет висел на Доске почета у кинотеатра «Победа». Возможно, это помогло все-таки продержаться до конца, до выпуска. Один из преподавателей все время твердил, что толку из меня в профессии не выйдет. Однажды, вскоре после окончания вуза, я сломал ногу и оказался на больничном. Моя теща работала продавцом в киоске и попросила на несколько часов ее подменить, чтобы сбежать по делам. У меня, как у человека с гипсом, не было оснований отказываться "посидеть". И вот сижу я в киоске "Союзпечать", торгую прессой и подходит за газетой тот самый преподаватель. Увидел меня, узнал, улыбнулся злорадно и напомнил свои пессимистичные прогнозы на счет моего будущего... Справедливости ради надо сказать, что на старших курсах я постепенно сокращал спортивные занятия. Приходило понимание того, что после вуза и спорта будет какая-то большая жизнь, в которой важна профессия.

В студенчестве я, как мой папа, любил математику, брал с интересом интегралы. И все. На пятом курсе меня опять чуть не выгнали из НЭТИ, но на этот раз из-за технологической практики на заводе высоковольтной аппаратуры. Студентам там фактически предложили вместо практики потрудиться грузчиками. Это же профанация! Я подбивал ребят ходить делать по программе технологическое задание. В итоге был конфликт. Свою дипломную работу я делал в Сибирском НИИ энергетики. На дипломе наконец я всерьез увлекся своей специальностью.

Для подготовки диплома тему я выбрал из предложенного списка. Попал в лабораторию волновых процессов электрических машин. Руководил ею доктор наук Зосим Григорьевич Каганов. Он предложил изучать отбор мощности сигнала в электрическом двигателе. Мы соорудили с лаборантом модель – электрическую обмотку. Что-то мне тогда удалось измерить. Удавалось также зафиксировать какие-то ненужные, нежелательные для производства процессы, происходящие с изоляцией, угрожающие надежности работы трансформатора.

Я разработал указатель незавершенных пробоев чтобы предвидеть возможный выход из строя прибора. Но пятерку на защите мне не поставили, думаю, из-за личного отношения. Однако я понял, чем хочу заниматься и с каким людьми работать».

Студенчество помнится, конечно, не только учебой! Лариса Васильева продолжила свой рассказ: «Перед началом учебы всем нужно было отработать практику. Поехали мы в далекий колхоз на целый месяц. Там были все деревенские и иногородние. Мы заготавливали лен: собирали, трепали, таскали. Это было не особенно тяжело, посильно. Во время работы мы узнавали друг друга, сдруживались и с первых дней жили весело. Были у нас, конечно, вечеринки и летние поездки. Так, поехали мы с Леной в Шарап. Но дороги размыло дождем, и мы никак не могли вернуться домой. В итоге на один день опоздали на практику – мыть аудитории. Нас в деканате обвинили в недисциплинированности. После этого мы честно отработали 30 дней. Но комитет комсомола факультета электронной техники все равно вклеил нам по выговору с занесением в личное дело. Мы страшно расстроились, но ситуация внезапно разрешилась. Мой тогдашний молодой человек Володя обратился к своему другу – секретарю комсомольской организации и тот все мгновенно уладил. Отношение к комсомолу у меня после этого резко изменилось. Я поняла, что комсомол – не гарант справедливости. В идеологическом смысле для меня все перегорело. После этого случая особенно как-то не принимала душа научный коммунизм. Тоской от этих занятий веяло смертной, лишь бы только сдать и забыть...

Но из студенчества помнится много чудесных моментов. Нередко мы своей дружеской компанией ездили за город, веселились, потом спали под открытым небом, под звездами. Я любила путешествовать и хотела летом поработать проводницей, чтобы увидеть новые края. Мама из-за этого очень переживала. Но Володя предотвратил мой отъезд. Он организовал стройотряд, в который девочек вообще-то не брали, но меня Володя взял. Там было очень весело. Конечно, мы нарушали дисциплину. Ловили гусей, щипали, запекали. Какими-то невероятно они были вкусными! Рыбу удили. А вообще мы строили в районе Кудряшовского бора какие-то теплицы».

Учеба подходила к концу. Приходило время задуматься о месте работы, о профессиональных перспективах. Сложилось так, что Лариса Васильева, хотя и хорошо училась, не осталась в профессии. Иначе произошло в жизни Александра Марковича: *«По распределению после выпуска я попал на завод Кузьмина, но совершенно не хотел там работать. Я часто стал ходить в лабораторию СИБНИИЭ, где проходил преддипломную практику и общаться со старшими коллегами. В итоге буквально хитростью организовал себе увольнение с завода и пришел устраиваться в СИБНИИЭ. Но существование лаборатории, где я хотел остаться, было тогда под вопросом и меня отправили работать на так называемый "Стенд". Там я попал на исследование темы, которая стала одной из ключевых для СИБНИИЭ. Поступил в аспирантуру. На "Стенде" была возможность делать не какие-то мелкие образцы, а реально огромные изоляторы до 25 м высотой. Получилось так, что я первым в мире стал заниматься исследованиями на таких гигантских конструкциях. Я перешел от теоретических расчетов к практике и быстро понял, что то, что писали в учебниках по технике высоких напряжений, не совпадало с реальностью. Обнаружились такие эффекты, которые не предвиделись никем ранее – новые эффекты, которые есть на всех видах изоляции именно больших размеров. Так я открыл эффект аномальных разрядов.*

Живое оборудование на "Стенде" меня изменило. Я стал другим, отошел от теоретических расчетов, сделался испытателем. Михаил Левинштейн из Ленинградского политехнического института – математик высокого уровня работал в СИБНИИЭ, а я находился под его влиянием. Именно он придумал тему для моей диссертации. Он решал у доски задачи очень высокого уровня. История у него была непростая. Его фактически изгнали из Ленинграда за связи семьи с Израилем. Так этот выдающийся человек оказался в Сибири. Кстати, его жена Кира Пантелеймоновна Кадомская работала в НЭТИ, была профессором, заведующей кафедрой.

На любом предприятии важно, чтобы электричество не отключалось. Моя научная работа помогла в решении этой проблемы на крупных объектах. Надежность изоляции – это основа надежности электроэнергетики. Я публиковался в ведущих журналах, на мою работу обратили внимание канадцы.

Они торгуют электричеством с Америкой. Отключения электричества в их бизнесе быть не должно вообще. Но обследовать оборудование вручную, чтобы исключить такие ситуации, очень опасно, человека может убить током. И такие случаи у канадцев были. Я объяснил, откуда у них берутся аномальные разряды и как с этим работать. Они запатентовали мое открытие. Вот так я всю жизнь изучаю внешнюю и внутреннюю изоляцию кабелей».

Что же дал НЭТИ второй нашей рассказчице, дальнейшая жизнь которой не была связана с электроприборами? «Вообще мало кто из моих одноклассников остался в этой профессии. Я через четыре года ушла в программирование. Только один человек занимался электроприборами по призванию. Институт дал мне понимание логики, умение ставить перед собой цели, решать поставленные задачи. Была у нас в программе такая тема "Сетевой график". Эта тема помогла мне в жизни. Я научилась выполнять много различных задач для достижения одной цели. Благодаря нэтинскому образованию я научилась решать самостоятельно свои проблемы, адаптироваться к жизни, к разным условиям, находить пути развития, выживать в тяжелых условиях, в лучших – развиваться, просто жить в создавшихся обстоятельствах, не бояться трудиться, уважительно относиться к любому труду. Вуз сформировал круг общения, уровень образованности, кругозор. И, конечно, именно здесь я встретила человека, с которым мы вместе уже 54 года».

Александр Маркович прояснил детали: «Мы познакомились на пятом курсе на вечере первокурсника на факультете электронной техники. До сих пор помню дату – 18 октября 1970 года. Несколько ранее я заметил Ларису в институтских переходах. И вот был удобный момент чтобы подойти и познакомиться. Уже через три месяца нашего общения мною было сделано предложение, от которого она не смогла отказаться. У нас была веселая студенческая свадьба. Вечеринка в "долбежке" тянулась до утра». А Лариса Васильева добавляет: «"Долбежка" – это такое помещение в общежитии, где по будним дням студенты обычно делали уроки, а в выходные устраивали танцы, праздновали дни рождения, свадьбы и веселились до упаду...».

2.14. Заключение

1960-е годы занимают особое место в истории как нашей страны, так и НЭТИ. В эти годы усиливаются международные связи, все большие масштабы приобретает научно-техническая революция. В этих условиях все более возрастала роль НЭТИ как центра подготовки высококвалифицированных специалистов. Расширялись масштабы научных исследований, формировались новые направления, совершенствовались методы обучения, росло число выпускаемых специалистов.

В 1960-е годы НЭТИ развивался в условиях небывалого социального оптимизма. Даже руководство страны чересчур оптимистично относилось к будущему страны. Изменения, которые должны были осуществиться в ходе «развернутого строительства коммунизма», планировались невероятно масштабными. Представлялось, что для победы коммунизма необходимо провести очередную модернизацию экономики, перестроив народное хозяйство в соответствии с передовыми тенденциями: полная электрификация, автоматизация, внедрение искусственных материалов, развитие химии и т. д. НЭТИ также старался не отставать от партии и государства, ставя перед собой масштабные планы! Простой пример. Только один строительный отряд студентов-энергетиков НЭТИ в 1967 году планировал за одно лето электрифицировать 45 деревень, построить 50 подстанций, ввести 350 км ЛЭП! На работу отправлялись с песнями. Когда в 1963 году впервые вышла в эфир песня Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «ЛЭП-500», она сразу стала гимном всех энергетиков. Ее пели студенты НЭТИ, отправляясь, как тогда писали в студенческой прессе, в загадочную страну «Лэпию»:

*«А в тайге горизонты синие,
ЛЭП-500 – не простая линия...
Но пускай тот, кто не был в ЛЭПии,
Завидует нам!»*

В 1960-е годы, когда наука стала движущей силой модернизации страны, получение технического образования и поступление в НЭТИ выглядело очень перспективной инвестицией в свое будущее. Учиться в НЭТИ было очень престижно, тем

более, что романы, документальные и художественные фильмы представляли инженеров и ученых как романтических героев. Одни абитуриенты, поступая в НЭТИ, воплощали в реальность свою мечту о техническом творчестве и фундаментальной науке. Другие попадали в институт случайно, не понимая, кем они хотят быть. И многим таким людям наш институт помогал найти себя, давал путевку в жизнь. Хотя вуз был молодым, здесь уже существовали условия для раскрытия личности – ее способностей, талантов и потенциала к развитию.

ГЛАВА 3

1970-е: БОРЬБА ЗА ОТЛИЧНУЮ УЧЕБУ

3.1. Всегда актуальный вопрос

Что делать с двоечниками? Как заставить их ходить на занятия и «замотивировать» учиться? Как добиться от них ответственного отношения к учебе и к своей собственной жизни? И эти люди – будущее нашей страны? Все эти столь знакомые и, конечно, болезненные вопросы роятся в голове каждого преподавателя в разгар сессии, озадачивают всех деканов и их заместителей, будоражат ректорат. Педагогический процесс – это не только творчество, это и *преодоление*, причем вечное как сама жизнь. Сегодня мы решаем, что эффективнее: позвонить родителям, напугать студента отчислением, или... Или не нужно изобретать велосипед, возможно, достаточно вспомнить, как эти проблемы решали наши предшественники в тех самых 1970-х, которые продолжают считаться временем, когда советское образование... Возможно, оно и не было лучшим в мире, но все-таки вспомним его достижения, а о пользе этого опыта будем судить потом.

Что скажут на предложение совершить этот экскурс в прошлое сами студенты? Ведь и студенты 1970-х для наших современников, включая сегодняшних студентов, это – чужестранцы, учившиеся по-другому, по-другому мыслявшие и жившие. У них даже Интернета и смартфонов не было! И знание было другим. Все необходимые знания надо было держать в уме, ну или, на худой конец, в каком-нибудь блокноте или справочнике. А теперь все знания в сети, научись только плавать по просторам вселенной Интернета, ориентироваться, искать, находить или вообще давать задание иску-

ственному интеллекту генерировать всякие там рефераты и курсовики. Для тех, кто в этом убежден, а их численность стремительно приближается к большинству, прочтение этой книги рекомендуется особо. Поверьте, «дедовские» методы не столь уж бесполезны в нашем мире новых технологий. Итак, припомним это давно прошедшее время, когда основные знания были у студентов в голове, а не в смартфоне, а наш вуз зарабатывал славу передового и прогрессивного.

Исторические оценки 1970-х годов противоречивы. Одни вспоминают, как хорошо и стабильно была устроена жизнь в эпоху «развитого социализма», другие считают, что никакого социализма в СССР так и не построили, а брежневское время стало периодом «застоя» и остановки страны в развитии. Между тем все-таки это было время оптимизма. Стана жила успехами промышленного развития, глобальными социалистическими стройками, большими ожиданиями от будущего. А НЭТИ успешно развивался под умелым руководством профессора Г.П. Лыщинского, всякий раз достойно справлявшегося с текущими проблемами.

3.2. Повышение экономической грамотности

В 1960-е годы Советский Союз переживал пик экономического развития, но в 1970-х стали постепенно нарастать кризисные тенденции в экономике. В частности, замедлялись темпы промышленного развития, что стало заметно уже в период IX пятилетки (1970–1975 годы). В поисках ответов на этот серьезный вызов государство в частности взяло курс на повышение экономической грамотности специалистов, связанных с производством. 4 мая 1972 года вышло постановление ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся». Образовательным трендом десятилетия стало внедрение в программы обучения студентов технических специальностей азов экономической науки. Ставились задачи формирования навыков оценки экономической обоснованности конструкторских и технологических решений, расчета экономической эффективности новых машин и модернизации оборудования. Предполагалось, что инженер, работающий на предприятии, должен научиться «мыслить экономически», рационально оценивая целесообразность выбора тех или иных технологий и конструкторских решений.

В НЭТИ настал звездный час кафедры экономики и организации промышленного производства, которой руководил доцент К.Т. Джурабаев. Стремясь сделать учебный процесс интересным, преподаватели экономических дисциплин впервые осваивали вместе со студентами метод деловых игр. Много часов учебной нагрузки отводилось на практические занятия. Дипломные проекты привязывались к производственной тематике. Лучшие разработки дипломников НГТУ – энергетиков внедрялись в энергосистемы Казахстана, регионов европейской России, на Саянской, Усть-Илимской, Войтинской ГЭС, Павлодарской ГРЭС, Смоленской АЭС и др. Начав с сотрудничества с самолетостроительным факультетом, кафедра постепенно расширила свою образовательную деятельность до городского и областного уровня. В 1971 году был организован областной методический семинар для руководителей всех звеньев экономического образования. Также для обмена опытом и пропаганды достижений экономической науки устраивались практически полезные семинары по проблемам организации производства, куда приглашались специалисты с разных предприятий города и области. Для развития и популяризации экономических знаний кафедра создала открытый для горожан «Клуб деловых встреч». Деятельность клуба регулярно освещалась в газете «Вечерний Новосибирск».

3.3. НЭТИ привлекает абитуриентов

Активное сотрудничество с предприятиями и различными организациями создавало НЭТИ репутацию современного и прогрессивного института, куда мечтали поступить многочисленные абитуриенты, среди которых было немало работающей молодежи, представляющей как семьи служащих, так и семьи рабочего класса, нацеленной на интеллектуальное, культурное развитие и карьерный рост. Истории многих новосибирских семей неразрывно связаны с нэтинской студенческой юностью. Многие из тех, кто учился в 1970-х, вспоминают, что родители, трудившиеся на производстве в качестве рабочих, нередко ориентировали детей на учебу в НЭТИ, считая, что за техническим образованием – будущее. Разумеется, абитуриенты проходили через серьезные вступительные

испытания. Поступление на технический факультет требовало хорошей школьной подготовки. И даже отличникам и хорошистам подчас непросто было попасть на дневное отделение.

Выпускница АВТФ 1980 года Петрова Лидия Васильевна вспоминает: «В 1974 году я закончила десятый класс и решила поступать в НЭТИ на факультет электронный техники. Из трех специальностей выбрала полупроводники. Полупроводниками я заинтересовалась еще на уроках физики в школе. Мне казалось интересным трудиться в качестве технолога, который создает микросхемы. Во времена преобладания крупных машин и станков маленькие изящные микросхемки воспринимались как нечто очень прогрессивное, как символ современности и будущего в развитии техники. Уже тогда было понятно, что цифровая техника проще в использовании, интереснее и перспективнее аналоговой. Ну, а насчет выбора вуза... Тут было над чем подумать. Родители были рабочими и постоянно говорили, что трудиться на заводе физически тяжело, что работа на предприятии обычно далека от творчества. Другое дело – НИИ, где гораздо благоприятнее условия труда, что особенно важно для девушки, интереснее, в работе есть перспективы развития и присутствует творческое начало. Честно говоря, мама вообще хотела бы, чтобы я стала учителем. Но я, хотя делала успехи в математике, физике и химии, все-таки считала, что с профессией учителя я не справлюсь. Слишком большой самоотдачи требует школа, нужно любить детей, иметь способности организатора, быть ученикам второй мамой. К такой ответственности я не была готова, хотя в дальнейшем все-таки оказалась в школе, а потом и в университете в качестве преподавателя. Но до этих решений нужно было дорасти и созреть. Я закончила школу со средним баллом 4.5. и легкомысленно думала, что сдам вступительные экзамены на пятерки и без подготовки. Моя самоуверенность привела к тому, что по результатам вступительных экзаменов мне не хватило половины балла, чтобы поступить на дневное отделение. Пришлось идти на вечернее...».

3.4. Вечерники, заочники, дневники

Поступив на вечернее отделение, студенты быстро понимали, что это не означало облегченного варианта учебы. В НЭТИ существовала твердая установка на то, чтобы качество преподавания на вечернем и заочном отделении было не ниже, чем на очном. На каждом факультете был деканат вечернего и заочного отделения, у каждого заведующего кафедрой был заместитель по вечернему и заочному отделению, в обязанности которых входил повседневный контроль за учебной работающей молодежи. До преподавания на вечернем и заочном отделении не допускали начинающих преподавателей, назначали лишь опытных, читавших соответствующие курсы в полном объеме на дневном отделении. Ставилась цель максимально увязывать преподавание теоретических дисциплин с особенностями производства. Аудиторных занятий у вечерников было на 30 % меньше, чем у дневников, но приветствовалось свободное посещение занятий вечерниками на дневном отделении.

Заочников и вечерников активно вовлекали в научную работу. Некоторые студенты добивались на этом поприще больших успехов. Так, работа вечерника с АВТФ Ю. Лосева «Монитор контроля пульса и дыхания» была награждена дипломом Всероссийской выставки научно-технического творчества, бронзовой медалью ВДНХ, а также экспонировалась на международной выставке в Болгарии. А вечерник В. Титаренко с машиностроительного факультета получил за свою разработку медаль Минвуза СССР «За лучшую студенческую работу в области машиностроения». Активно работали с вечерниками и заочниками также преподаватели общественных дисциплин. Студент, изучавший марксизм-ленинизм и историю КПСС, воспринимался на предприятии как человек полезный в деле решения задач политико-идеологического воспитания рабочих. Поэтому лучшие студенческие работы по общественным наукам рекомендовалось оформлять в виде докладов, которые зачитывались студентами на предприятиях по месту работы. В первой половине 1970-х годов таких докладов было сделано студентами свыше 180.

Отчетная документация НЭТИ подтверждается и воспоминаниями. По словам Петровой Лидии Васильевны, «на вечер-

нем все работали и учились очень ответственно. Не могу вспомнить, чтобы хоть раз отменялись занятия. Интенсивное погружение в учебу происходило с 1 сентября. Посещаемость занятий была хорошей. Мы слушали лекции большими потоками по два факультета. Занятия начинались в 19 часов и завершались в 22.20. Среда была библиотечным днем. И мы действительно весь этот день просиживали в читальных залах, прорабатывая полностью списки литературы. С нас строго спрашивали. Постоянно устраивались контрольные работы. Были и напряженные контрольные недели. При этом нужно было работать. Я устроилась на работу лаборантом в Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГиМС), где начала на практике постигать азы профессии. Работа помогала мне разобраться в сути микросхем. Однако было очень трудно. Транспорт ходил плохо, особенно в мороз. Троллейбусы ехали набитыми битком. Утомленные студенты умели спать стоя, пока ехали на учебу. Не удивительно, что первую сессию я сдала не очень успешно, получив одну тройку. Но в дальнейшем, войдя в рабочий ритм, я стала учиться на пятерки. Постепенно научилась учиться. На инженерную графику я ходила дополнительно на занятия к очникам по субботам. Помнится, что физику у нас вел молодой преподаватель. Мы возмущались, жаловались в деканате на его методику, мол, плохо он материал объясняет. После нашего восстания на занятия по физике пришли два опытных преподавателя, оценили работу своего коллеги, по-критиковали, дали рекомендации, ну и нас, конечно, осадили. Все улеглось. Этот случай говорит о том, что студентам тогда было не безразлично качество преподавания, мы хотели получать знания.

Когда готовились к сессии, бесконечно что-то решали. Логарифмические линейки у нас буквально нагревались. Экзамены принимались строго. Однажды на экзамене я так шумно отстаивала свою точку зрения и высокую оценку, что преподаватель даже взял паузу, вышел на перекур, а вернувшись, все-таки поставил мне пятерку. Мы понимали, что поблажек не будет. Но все было по правилам, преподаватели старались выполнять свою работу качественно. Моего друга Володю отчислили лишь за то, что он не сдал один зачет. Вообще

отчисляли тогда с одним единственным долгом. Но отсев был небольшой. Хорошо успевавших студентов в НЭТИ ценили. На втором курсе я решила сменить факультет, пришла в деканат АВТФ заочного и вечернего отделения и попросила принять меня. Но декан Наумов сказал мне, что мест для перевода нет. Я опешила. Стояла как истукан, молчала и не уходила. Тогда декан посмотрел мою зачетку, увидел пятерки и сразу назвал группу, в которую я могу переходить. Все прошло без лишней волокиты, легко и просто. С 1 сентября я училась уже на другом факультете».

В период IX пятилетки НЭТИ выполнял план по выпуску студентов вечернего отделения на 102 %. По данным за 1974 год, на дневном отделении обучались 9114 человека, еще 3102 человека – на вечернем и 1443 человека на заочном. Самый большой набор сделал машиностроительный факультет, где обучались 1137 «дневников» и 657 «вечерников». Внушительным был также набор на радиотехническом факультете – 1145 и 457 человек соответственно и на ЭЭФ – 1322 и 373 человека. Однако в целом план выпуска немного недовыполнялся, составляя 96,7 %.

3.5. Комплекс мер по борьбе за отличную учебу

Большая работа велась в 1970-х годах над борьбой с отсеком студентов и повышением качества обучения. В 1971 году успеваемость студентов первого курса составляла 71,5 %. В 1975 году она выросла до 85,2 %. Отсев студентов сократился с 7,7 до 5,0 %. Успеваемость студентов второго курса выросла с 85,9 до 93 %. Эти результаты были достигнуты за счет принятия разносторонних мер.

Во-первых, велась работа над повышением квалификации преподавателей. В 1967 году лишь 17,3 % преподавателей имели ученую степень, в 1970 – 25,5; в 1973 – 36 %. Лишь в первом полугодии 1973 года 22 преподавателя защитили диссертации. За пять лет с 1970 по 1975 год количество докторов наук увеличилось с 10 человек до 31. Это соответствовало перевыполнению плана на 129 %. Полностью выполнялся

план по защите кандидатских диссертаций. Количество кандидатов наук среди преподавателей за пять лет выросло с 226 до 403 человек.

Во-вторых, как один из приоритетов в деятельности вуза определялось повышение качества преподавания фундаментальных наук, прежде всего математики и физики. В институте создали специализированный методический совет по математическому образованию. Для обмена опытом были установлены контакты с математиками из Академии наук, вузов Москвы и Ленинграда. С новосибирским Академгородком установили телевизионную связь. Студенты получили возможность смотреть видеолекции по математике от ведущих ученых Сибири. Большое внимание методике преподавания уделял ректор института Г.П. Лыщинский, который не просто стремился быть в курсе всех новейших трендов в области технических средств образования, но и лично принимал участие в формировании этих трендов. В рассматриваемый период он был членом научно-методической комиссии Министерства высшего и среднего специального образования Совета по автоматизации промышленных установок и технологических процессов. Не отставали от ректора и ведущие преподаватели НЭТИ. Доцент Ю.К. Бреже участвовал в работе аналогичной министерской комиссии по полупроводникам и изоляционной технике. Доцент В.М. Казанский являлся членом министерского научно-методического совета по электроснабжению промышленных предприятий, городов и сельского хозяйства. Доцент В.Н. Чебан являлся членом президиума министерского совета по высшему электроэнергетическому образованию. В 1971 году Г.П. Лыщинский вошел в состав головного совета по психолого-педагогическим наукам. Активное участие в деятельности этих советов, неоднократно отмеченное министерскими денежными премиями сотрудникам НЭТИ, влияло на выбор подходов к решению задачи повышения успеваемости студентов. Новацией своего времени был применявшийся в НЭТИ психолого-педагогический подход.

3.6. За дело берутся психологи

В 1971 году в нашем вузе была создана психологическая служба: работала группа психологов, изучавшая причины студенческой неуспеваемости и разрабатывавшая методики ее повышения. Психологи нацеливались на многолетнее изучение индивидуального развития психологических функций студентов под влиянием обучения в вузе. Психологи Е.И. Тютюнник, Л.Ф. Шеховцева и Л.В. Меньшикова прибыли из Ленинградского государственного университета. Все они были молодыми специалистами школы выдающегося советского ученого Б.Г. Ананьева – автора концепции индивидуальности человека, продвигавшего идею создания центров психологической помощи на предприятиях и в учебных заведениях по всей стране. Проектом Ананьева всерьез заинтересовался Г.П. Лыщинский и пригласил в НЭТИ молодых специалистов, которые были трудоустроены в качестве инженеров-психологов. Приступив к работе, они объединили усилия с педагогами, входившими в существовавший на общественных началах НИИ научной организации учебного процесса, в частности с С.И. Мещеряковой и Г.Б. Скок.

На материалах, собранных в НГТУ, психологи защитили восемь диссертаций. Они выяснили, что неуспеваемость обусловлена как организационными и коммуникативными причинами, так и психофизиологией. Было установлено, что более подвержены отчислению ребята, которые медленно адаптируются к новым условиям, плохо включаются в коллектив, мало общаются с сокурсниками. Как сугубо психологические факторы неуспеваемости были отмечены слабость нервной системы и неразвитость у некоторых учащихся образного интеллекта. Психологи заключили, что в условиях дисбаланса учебной нагрузки студенты со слабой нервной системой переутомляются и не могут сдать экзамены. Исходя из этого на уровне института было принято решение сбалансировать нагрузку, сделать ее равномерной на протяжении учебного года. Преподаватели должны были реально оценить, сколько времени требуется на выполнение каждого задания и составить четкие планы контрольных мероприятий. Все задания должны были пройти оценку на реальную выполнимость. Деканаты выда-

вали каждому студенту карту с точным планом равномерно распределенных в семестре контрольных работ и ежемесячно отслеживали успехи обучавшихся. Устраивались и контрольные недели.

Г.С. Садовой, декан факультета РТФ с 1973 по 1976 год, вспоминал: *«Деканат не только анализировал результаты контрольных недель (5-я, 13-я и 17-я), но и вел также подекадный учет успеваемости студентов. Все студенты "опасно отстававшие" от учебного графика, приглашались в деканат. Их фамилии были названы на собраниях, прозвучали по радио в общежитиях. Накануне каждой экзаменационной сессии проводились собрания, на которых перед студентами выступали декан, кураторы групп, преподаватели некоторых дисциплин. Они обращали внимание студентов на обязательное получение в срок всех зачетов. На собраниях назывались фамилии всех неуспевающих студентов. Особое внимание уделялось студентам первого курса с тем, чтобы они чувствовали себя спокойно и уверенно. Для повышения коллективной ответственности за итоги сессии на факультете апробировались разные формы назначения стипендии».*

В 1970-х было принято решение работать отдельно со студентами старших и младших курсов. Младших старались «научить учиться». Психологи пояснили, что первокурсников необходимо научить организовывать свое время и осваивать учебный материал. Специально для них психологи и педагоги разработали учебный курс «Культура умственного труда». Применялся и индивидуальный подход, когда психолог помогал студенту понять, какой стиль интеллектуальной деятельности ему больше подходит.

Л.В. Меньшикова вспоминала: «Выяснив, что в процессе обучения у студентов развиваются в первую очередь вербальные способности и навыки, а глубинные, образные основы интеллекта остаются менее задействованными, психологи объединили усилия с преподавателями теоретической физики и разработали ряд методов и дидактических приемов, нацеленных на то, чтобы задействовать и заставить работать образный интеллект в познавательной деятельности». Весь этот исследовательский и методический опыт послужил основой для создания в НЭТИ в 1987 году кафедры педагогики и пси-

хологии, которую возглавила доктор психологических наук С.И. Мещерякова. На излете советского времени эта кафедра занималась преподаванием психологии и педагогики, прежде всего на технических факультетах.

3.7. Инновационные технологии 1970-х в НЭТИ

В 1970-х годах понятие инноваций еще не вошло в моду и не применялось для характеристики учебного процесса. Однако, говоря языком XXI века, помимо психолого-педагогических разработок, в НЭТИ было много инноваций в сфере преподавания. Наш институт был прекрасно технически оснащен. В вузе существовала замкнутая телевизионная система «Район», которая включала промышленную телевизионную установку типа ТПУ, передвижную телестанцию «ПТС-52» и радиорелейную систему «СРЛ-1». С помощью «своего» телевидения организовывались лекции, демонстрации опытов, точные консультации, массовый контроль знаний. Телевидение использовалось для установки прямой связи с Институтом математики СО РАН СССР, сотрудники которого читали лекции. Также в вузе демонстрировались общественно-политические передачи. Психолога Л.В. Меньшикову, прибывшую в НЭТИ из Ленинграда, в первую очередь впечатлили телевизоры, установленные в коридорах и фойе, а также телецентр. Всего таких телевизоров было более сотни. Учебный процесс был также охвачен кинофикацией. 20 аудиторий оборудовали для лекционных кинодемонстраций. В шести аудиториях были установлены проекторы и системы автоматического зашторивания. Преподаватели демонстрировали не только фильмы, но также слайды и диафильмы, коллекция которых насчитывала 4 тыс. Помимо закупок полезных для учебного процесса лент и слайдов, НЭТИ выпускал свои кинофрагменты и фильмы.

Кроме того, в институте активно использовались собственные разработки вычислительных систем и других средств АСУ. Технические средства обучения и контроля знаний применялись с 1963 года. В 1971 году был оборудован автоматизированный класс АК-308. Его возможности использовались для контроля знаний по высшей математике, теоретической меха-

нике и общей физике. Для тестирования использовалось контролирующее устройство «Бланк». Активно внедрялась в учебный процесс вычислительная техника. Университет был оснащен двумя машинами «Минск-32». Разрабатывались и внедрялись системы, позволявшие в значительной степени автоматизировать документооборот деканатов. В их распоряжении находились системы «Абитуриент», «Посещаемость занятий», «Текущая успеваемость» и «Сессия».

Все это помогало снять с преподавателя часть рутинной нагрузки и уделить больше времени живому общению со студентами. Учащиеся же получали опыт практического использования техники, над разработкой которой трудился их институт. Ребятам старались вовлекать в научную работу. В 1970-х годах ежегодно проводилась научная сессия НЭТИ. Это было студенческое мероприятие, нацеленное на то, чтобы студенты сделали свой первый шаг в науку.

3.8. Создать достойные бытовые условия!

Не пренебрегали в НЭТИ и консервативными методами воздействия на успеваемость. Студентам старались создавать лучшие бытовые условия в общежитиях и в учебных корпусах. Против расхожего мнения, согласно которому студент всегда голодный, администрация НЭТИ стремилась развивать систему общественного питания. Фактическое отсутствие студенческой столовой в 1973 году привело к замечанию со стороны министерства. Но уже в 1976 году существовала столовая на 900 посадочных мест и 14 буфетов, где продавались кофе и булочки. Студенты могли также перекусить пирожками и беляшами, которые начали продавать на переменах в учебных корпусах с лотков. Конечно, приметой советского времени были очереди в столовой и внезапное исчезновение чая в разгар обеда. Но на организацию питания нэтинский местком смотрел с оптимизмом, планируя ежемесячно устраивать дни национальной кухни. Реально устроенный день украинской кухни вызвал у студентов полнейший восторг.

По воспоминаниям, в 1970-х годах студенты посещали столовую, располагавшуюся в отдельном одноэтажном здании на противоположной от корпусов студенческого городка стороне

улицы Блюхера. За архитектурное решение (одноэтажное здание из красного кирпича) студенты иронично прозвали столовую «крематорием». Столовая обеспечивала полноценное горячее питание с утра до вечера. Посетители могли заказать первое, второе блюдо и фруктовый суп – кисель в тарелке. «Крематорий» был любимым местом встреч и веселых студенческих посиделок. Достоянием студенческого фольклора стала поучительная история о молодом человеке, который самозабвенно смеялся во время еды, да так, что из носа повалилась заказанная на обед лапша. В буфетах учебных корпусов, кроме булочек и кофе, попавших в документацию нэтинского месткома, продавались, по воспоминаниям, омлеты, соки, кефир и т. д. Начала работать кофейня в первом корпусе и столовая «Под яблоком Ньютона» в пятом, где ребята и преподаватели не только встречались за чашкой кофе и обедали, но и устраивали праздники, включая студенческие свадьбы.

3.9. Проявлять родительскую заботу!

Говоря о мерах по борьбе за высокие результаты в учебе, нельзя не упомянуть и о личной, практически родительской заботе о студентах со стороны деканов и кураторов. Индивидуальный подход декана ЭЭФ В.Ф. Чешева к студентам был даже отмечен ректором института в отчете перед Министерством высшего и среднего специального образования о выполнении плана девятой пятилетки. Благодаря личному участию в жизни студентов В.Ф. Чешев поднял успеваемость на факультете за три года на 11 %. Много внимания уделяли своим подопечным кураторы групп. Во многом благодаря их индивидуальному подходу к каждому студенту в 1976 году отсеб студентов на вечернем отделении сократили на 12 %. Деканаты и кураторы всесторонне и строго контролировали посещаемость студентами занятий и их успеваемость. За обучением заочников и вечерников институту помогали следить по месту работы студентов. На предприятиях отличников поощряли, присуждая звание «Отличный студент НЭТИ», отличников награждали значком ЦК ВЛКСМ и Минвуза СССР «За отличную учебу». Студентов, имевших низкую успеваемость,

деканаты воспитывали, привлекая начальство организации, где студент трудился.

Кураторов обязали работать над формированием и укреплении студенческих коллективов. Ежегодно устраивался конкурс «Лучшая группа НЭТИ».

3.10. «Испытать, что такое студенческая жизнь...»

Большое внимание уделялось внеучебной деятельности. В июле 1971 году Горно-Алтайский областной исполнительный комитет ходатайствовал о выделении НЭТИ земельного участка. А исполком краевого совета депутатов трудящихся решил отвести в постоянное пользование института под строительство военно-спортивного лагеря земельный участок размером в 0,7 га несельскохозяйственного назначения из земельного участка совхоза Эдиганский. С этого началась история любимого многими и сегодня туристического лагеря Эрлагол. В середине 1970-х он был еще палаточным и обслуживался всего пятью-восемью сотрудниками. Однако желающих его посетить было более чем достаточно. Лучше оборудован был спортивный лагерь Шарап в Ордынском районе на берегу Обского моря, где имелись деревянные домики, лодочная станция, танцевальная площадка и баня. Спрос на его посещение был огромным. Конечно, отдыхающим приходилось воспитывать прибывавших на отдых студентов, приучая их к культуре отдыха, а за качество спортивного инвентаря, постельного белья и тараканов в столовой сотрудникам лагеря приходилось краснеть: тем не менее на каждую путевку в «Шарап» претендовало как минимум пять человек.

Многие выпускники вспоминают нэтинский туристический клуб, который в студенчестве посещала и наша рассказчица Петрова Лидия Васильевна.

«Во втором корпусе на пятом этаже располагался наш туристический клуб. Собирались мы там еженедельно, даже зимой, готовясь к дальним пешим походам. О клубе я узнала от сотрудников СНИИГиМСа, которые закончили НЭТИ и продолжали посещать туристический клуб. Главное мое путешествие –

это маршрут по Алямскому кольцу через горы Тянь-Шаня. Мы долетели до Ташкента на самолете, потом долго ехали на автобусе и наконец, забравшись высоко в горы, отправились в незабываемый десятидневный поход. Чтобы выдерживать в горах физические нагрузки, зимой мы активно тренировались на лыжах, а в межсезонье ходили по Новосибирской области пешком. Ну и, конечно, вили веревки и упражнялись в скалолазании. Пешим туризмом я занималась два года, пока училась на вечернем отделении, а потом, перейдя на дневное, привлекла к пешему туризму своих новых одногруппников. Моя новая подруга Черноверская Ольга встретила в этом клубе свою любовь. Так началась история еще одной из многих нэтинских семей».

Безусловно, туризм и спорт спланировали студенческие коллективы, привязывали ребят к институту и помогали реализовать себя. После третьего курса наша рассказчица перешла на дневное отделение АВТФ.

«Помню, что деканат дневного отделения был больше, чем на вечернем. Меня приняли без проблем, но после первой сессии удивились, что я сдала экзамены на хорошие оценки. А я удивилась в ответ. Они почему-то считали, что на вечернем ребята учатся хуже. Но я уже точно знала, что это не так. На вечернем учились более простые и трудолюбивые ребята, большинство из которых переводились на другие направления, уходили на дневное или заочное, в общем, были мобильны. И заслугой организаторов учебного процесса было обеспечение этой мобильности, позволявшее сохранять студенческий контингент. На дневном отделении предметов было меньше. Но нас учили и мы учились одинаково. Я перешла на дневное потому, что коллеги на работе стали мне говорить, что на дневном я буду среди молодежи моего возраста, что мне будет интереснее. Все-таки студенческая юность дается только раз и лишь однажды можно испытать, что такое студенческая жизнь. На работе я получала 90 рублей. А стипендия на дневном составляла только 40 рублей. Но в конечном итоге меня это не остановило. И я решила на переход. Это означало возникновение предметной разницы, составлявшей несколько дисциплин. На работе мне удалось договориться

о том, чтобы днем меня отпускали на дополнительные занятия с дневниками. За эту поблажку осенью мне пришлось ехать в колхоз от СНИИГиМСа. В преддверии перехода я, договорившись с преподавателями, посещала вместе с очниками лекции по трем предметам. Это дало мне возможность успешно сдать экзамены. Потом пошло перенапряжение – сдавала по две лабораторные работы за раз. Все-таки самостоятельно разобраться с материалом было сложно, считаю, что я плоховато разобралась. Но в сентябре у меня уже не было никаких долгов.

Переходя на дневное отделение, я планировала посещать турклуб и заниматься научной работой. Но как только у меня появилось свободное время, проснулась лень. И то и другое как-то быстро я забросила. Нашим куратором и научным руководителем был знаменитый в дальнейшем А.С. Востриков. Человеком он был очень занятым, вечно куда-то спешащим, и я не успевала за его бешеным темпом. К тому же у меня появились новые друзья. Вместе с ними мы часто посещали кинотеатр «Аврора», любили посидеть в местных кафе, читали и обсуждали журнал «Юность». Но при большей общей расслабленности, чем на вечернем отделении, все домашние задания и курсовые работы делались в срок обязательно, подчас с большим трудом. Парни многие темы знали лучше девочек, поскольку они посещали занятия на военной кафедре. Их там жестко гоняли, заставляя разбирать и учить большой материал, а мы с подружками в это время болтались без дела. Потом выяснялось, что девочкам этой подготовки не хватало. Все эти сложные схемы могли действительно понимать лишь две Ольги – Черноверская и Шпилевая. Ольга Шпилевая осталась после окончания института в вузе, пошла в аспирантуру к А.С. Вострикову. Ее отличало редкое сочетание ума и красоты. Ольга защитила кандидатскую, потом стала доктором наук. Но, к огромному сожалению, она несвоевременно ушла из жизни, умерла прямо на работе от внезапного сердечного приступа. Другой мой одноклассник Гаврилов Алексей тоже защитил кандидатскую и до сих пор работает в НГТУ. Большинство же после окончания института распределялись на предприятия и в различные НИИ».

3.11. На работу по распределению

В 1976 году НЭТИ распределил на работу 1489 выпускников дневного отделения. Право на самостоятельное трудоустройство получило лишь 18 человек. В основном это были жены военных, которые должны были устроиться на работу по месту службы супруга. 1323 выпускника получили работу в сфере промышленности. Из них 810 человек трудоустроились в цехах, мастерских и на промышленных стройках, 108 – на пусковых объектах, в СКБ и НИИ попало 405 человек. Еще девять человек было распределено в сельскохозяйственные организации, 70 – в госаппарат, в сферах транспорта и торговли было трудоустроено 49 человек, еще 38 стали трудиться в сфере образования – в высших и средних специальных учебных заведениях. Вечерники заочники получали так называемый «свободный диплом» и обычно продолжали трудиться там же, где и во время учебы, либо искали более перспективную и престижную работу. Большинство работающих старшекурсников занимали инженерные должности, их продвижению на работе всячески старался содействовать институт.

3.12. Экзамен на политическую зрелость

На выпуске уже почти готовые молодые специалисты должны были не только защитить дипломную работу по специальности, но и сдать государственные экзамены, в числе которых с 1975 года был экзамен по научному коммунизму. Предполагалось, что вуз дает не только знания, но и воспитывает советского гражданина. Идеологическое воспитание дисциплинировало учащихся. Но важнее было то, что оно нацеливалось на формирование их мировоззрения, готовя будущих специалистов брать на себя социальную ответственность и выполнять организаторские функции на производстве и в других профессиональных сферах. На фоне ослабления идеологической системы СССР во второй половине 1970-х годов государство стало требовать от высших учебных заведений усиления идеологического воспитания. Предполагалось, что освоение марксистско-ленинской теории не должно превращаться в скучный процесс, от преподавателей требовалось

прививать студентам творческие навыки ее освоения. В этой связи специалисты по идеологическому воспитанию не отставали от математиков в деле кинофикации учебного процесса и использовали возможности телевидения. В 1975 году государственный экзамен по научному коммунизму сдал 1421 студент. Разумеется, это означало колоссальную нагрузку на кафедру. Однако строго не судили: отличные и хорошие оценки были выставлены 1149 выпускникам, подвергшихся «смотру их идеологической и моральной зрелости». Вуз готовился к введению ГЭКа по научному коммунизму заблаговременно. Результаты успеваемости по дисциплине контролировались ректоратом. В зимнюю сессию 1974–1975 годов была зафиксирована абсолютная успеваемость по этому предмету в 93,7 %. На дневном отделении средний балл составлял от 3,6 до 4,1 в зависимости от факультета; на вечернем – 3,2–3,8; на заочном – 3,3–3,6.

В общем, сдавали экзамен вполне удовлетворительно. Но, возвращаясь снова к теме кризиса идеологии во времена «застоя», невольно тестируешь память. А был ли кризис? Все-таки во многом контент памяти определяется нашими современными взглядами и установками. Современная историографическая тенденция диктует смотреть на 1970-е как на благополучное время стабильности. Обратимся вновь к воспоминаниям студентки тех лет Лидии.

«Считаю, что несправедливо вкатили мне четверку по научному коммунизму на ГЭКе. Мне задали вопрос, я задумалась, это сочли за незнание и слушать ответ, который я была готова сформулировать, не стали. Поставили оценку и все! Но четверка – тоже не плохо. Мы спокойно относились к идеологическим дисциплинам. В нашей группе учились сильные ребята. Надо так надо, осваивали и это. Шли в читальный зал, брали нужные книги. До нас их тоже кто-то читал и сделал уже все нужные подчеркивания. Выпишешь нужные фразы, осмыслишь, выучишь. Ничего такого сложного. Просто сдавали экзамен и двигались дальше».

Итак, отношение студентов к научному коммунизму было преимущественно ровным, нередко равнодушным и даже конъюнктурным. В 1970-х знатоки в области научно обоснованной коммунистической идеологии осваивали навыки умест-

ности высказываний, продвижения по карьерной лестнице с использованием партийного билета и прочих полезных лично для себя, но неискренних действий. Прежнее горение коммунистическими идеями притуплялось, твердо убежденных коммунистов в поколении 1970-х было меньше, чем в поколениях более старших. И это отражало начало общего упадка советской системы еще слабо осознававшееся обществом.

3.13. Подведем итог...

В 1970-х НЭТИ, несомненно, был прогрессивным высшим учебным заведением. Его профессорско-преподавательский состав, возглавляемый умелым руководителем и настоящим педагогом – ректором Георгием Павловичем Лыщинским, уверенно добивался высоких показателей в главном – в обучении и воспитании многочисленных инженерных кадров для Сибири, России, Советского Союза и, не побоимся этого слова, мира. Многие наши выпускники оказались в дальнейшем востребованы в странах Европы и Азии, в США, в Латинской Америке и в Австралии. В чем был залог успеха?

В 1970-х годах преподаватели НЭТИ заметно росли как ученые. В отчетах 1970-х фигурируют такие основные направления научной работы в институте, как создание и исследование новых типов электронных машин и систем и их управление, широкополосные системы СВЧ-диапазона, контрольно-измерительные системы и их узлы, тиристорные преобразователи частоты для частотно-регулируемых электроприводов, высокоэффективные системы радиоэлектронных, электромеханических и механических устройств, упрочнение металлических сплавов, применение электрофизических методов обработки в машиностроении, научная организация труда, производства и управления, разработка распределительных систем и других средств АСУ, физические и механические свойства полупроводников. В нашем вузе складывались и развивались научные школы, защищались диссертации, ученые НЭТИ выполняли многочисленные хоздоговорные работы, вели разнообразные курсы повышения квалификации.

При этом в отчете перед министерством, подписанным Г.П. Лыщинским, учебная деятельность доминировала. Сту-

дент и его будущее были в центре внимания всех членов коллектива от ассистента до ректора. Преподаватели тех лет смогли грамотно сбалансировать то, что сегодня мы назвали бы инновационными и традиционными методами обучения. Они опережали свое время, привлекая к решению проблемы повышения качества образования передовых ленинградских психологов и создавая свою телевизионную сеть, одновременно оставаясь по-родительски заботливыми и внимательными к студентам, воспитывали личным примером, поощряли за успехи и позитивно мотивировали к получению настоящих знаний – из книг, лекций, обучающих фильмов и практических занятий, тех знаний, основа которых навсегда оставалась в голове, даже после того, когда, казалось бы, все, чему их тогда учили забылось и потеряло актуальность.

НЭТИ в 1970-х был именно тем местом, где учащиеся воплощали свои мечты о насыщенной, интересной и веселой студенческой жизни. Студенты не только вместе учились, но и занимались творчеством, туризмом и спортом, дружили, влюблялись и создавали молодые семьи. Не случайно многие выпускники НЭТИ советских лет хотели, чтобы и их дети и даже внуки связали свою жизнь с их родным вузом.

ГЛАВА 4

1980-Е: ТОНКИЙ АРОМАТ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

4.1. Динозавры с кафедры истории КПСС

В 1988 году на кафедре истории КПСС появилась новая лаборантка – Зайцева Татьяна Ивановна. Молодая девушка попала в коллектив, где ей пришлось познакомиться с далеко не молодыми, многоопытными пропагандистами коммунистической идеологии, закоренелыми ультраконсерваторами, строгими и требовательными к окружающим, особенно к молодым людям. Доминировали на кафедре пожилые дамы Зинаида Михайловна Ельсукова и Мария Григорьевна Леонтьева. До сих пор Зайцева Татьяна Ивановна, продолжающая преподавать историю в НГТУ, вспоминает: *«Они буквально распростирали надо мной "совиные крыла", принялись "строить" и контролировать каждый шаг. Приходить на работу нужно было к восьми утра, открывать дверь, встречать преподавателей на кафедре, делать уборку, поливать цветы. И постоянно проверяли, все ли правильно я сделала. Про себя я называла Зинаиду Михайловну "бабкой с ремнем"»*. И не выжить было бы Татьяне среди этих динозавров, если бы не ее наставница Галина Андреева Крадинова, относившаяся к лаборантке, а в дальнейшем и к начинающему преподавателю с материнской любовью. Татьяна Ивановна рассказывает: *«Она научила меня многим премудростям профессии. Благодарна я и нашему тогдашнему заведующему – Владимиру Ильичу Пронину – человеку умному, продвинутому, здравомыслящему. Он был сторонником "перестроечных" преобразований, уверенно противостоял консервативным выпадам старой гвардии, которая в это время постоянно недовольно бурчала,*

отрицая свежие тенденции в политике. Наш зав. кафедрой смело осуждал "сталинщину", называя вождя народов "людоедом". Это при том, что среди коллег оставалось немало сталинистов. Не раз приходилось Пронину разруливать разные противоречия. Были и дурацкие ситуации. Однажды в летнюю сессию я не пустила на экзамен первокурсника в шортах и майке, отправила его домой переодеваться. Через некоторое время он вернулся вместе с молодой особой, которая представилась его женой и устроила скандал. Шум долетел до заведующего кафедрой, который мгновенно подавил восстание, защитил меня и навел порядок».

Этот богатый образный ряд из старых, бескомпромиссных коммунистов, сторонников демократизации и бунтующей молодежи прекрасно отражает тенденции десятилетия, в которое НЭТИ вступал с далеко идущими планами, еще основанными на постановлениях вышестоящих партийных структур. Однако все более заметными становились и высказывания сотрудников института, имевших собственные взгляды на его развитие. Стоит отметить, что атмосфера начала 1980-х заметно отличалась от их конца. Тонкого аромата грядущих глобальных социально-политических перемен большинство населения страны долго почти не ощущало, многим по-прежнему казалось, что в стране стабильность и порядок. В начале 1980-х все учебные заведения ориентировались на постановление ЦК КПСС, оптимистично описывающее ключевые критерии развития СССР до 1990 года. В ориентире на этот документ в 1981 году был опубликован план развития института, где традиционно внимание сосредоточивалось на организации учебного процесса, борьбе за успеваемость и посещаемость студентами занятий. Лишь при внимательном прочтении этого плана можно было заметить признаки грядущих изменений. В 1981 году предполагалось апробировать новую систему материального поощрения за выполнение НИР, а также добиться включения в дипломные, курсовые проекты и лабораторные практикумы элементов научного творчества. Слегка запахло либерализацией.

4.2. В водовороте политических событий

Восьмидесятые годы XX века в истории нашей страны – это во всех смыслах переходный период. Смерть генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева стала для жителей СССР

маркером поворота в развитии страны: «Для тех, кто смотрел по телевизору церемонию похорон Л.И. Брежнева, было очевидно – переворачивается какая-то страница истории. Это были не сталинские похороны: "Ах, что будет, этот человек вел нас через бури и грозы...". Для одних это была в определенной степени радостная весть – наконец, начнутся какие-то перемены, какой-то порядок начнет наводиться. Для других была ностальгическая грусть, которая и сейчас посещает немало количество людей. Но было ясно: новый генеральный секретарь Юрий Андропов – это не Леонид Брежнев».

И начались преследования «прогульщиков»! 3 октября 1983 года заведующая кафедрой общей физики Г.Е. Невская сообщила коллективу на заседании, что в ближайшее время нужно будет провести производственное собрание, на котором будет стоять вопрос о трудовой дисциплине в свете последнего постановления ЦК КПСС. Речь шла о знаменитом совместном постановлении Совета министров и Совета профессиональных союзов от 28 июля 1983 года «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины», с которым наиболее прочно ассоциируется в коллективной памяти краткое пребывание Юрия Андропова у власти. К сожалению, в архивных фондах не отложились протоколы этих собраний, но понятно, что они представляли собой типовые документы с типовыми же формулировками: советские граждане брали на себя обязательства исполнять решения партии и правительства. Что касается практической реализации постановления, преподаватели НЭТИ вспоминали, что в свои нерабочие дни, выходя из дома, они брали с собой бланк расписания, чтобы доказать представителям правоохранительных органов правомерность отсутствия на рабочем месте.

В начале 1985 года, накануне смерти Константина Черненко, заменившего Юрия Андропова, коллективы кафедр обсудили его статью «На уровень требований развитого социализма», приняли традиционное в таких ситуациях решение руководствоваться ее положениями в работе. Однако уже вскоре задачи пришлось переформулировать в свете решений апрельского пленума ЦК КПСС.

На Пленуме была выдвинута задача достичь качественно нового состояния советского общества. Его составляющими были названы: научно-техническое обновление производства и достижение мирового уровня производительности труда,

материальной и духовной жизни людей; активизация всей системы политических и общественных институтов. Первоначально речь не шла об изменении экономических основ социализма и политического строя, не подвергались сомнению социалистические ориентиры советского общества.

Предполагалось включить «дополнительные резервы и преимущества» социализма, повысить трудовую дисциплину на производстве (так называемый «человеческий фактор») прежде всего за счет усиления администрирования, эффективно использовать новейшие технологии в производстве и т. д. На пленуме говорилось лишь о необходимости ускорить темпы продвижения по социалистическому пути на основе эффективного использования достижений научно-технического прогресса, активизации «человеческого фактора» и изменения порядка планирования. Главным средством для достижения этой цели должно было стать существенное ускорение социально-экономического развития общества. Так начала раскручиваться Перестройка. В кафедральных планах появился раздел «Работа по реализации постановления ЦК КПСС И СМ СССР "Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране"».

Многие помнят первый шаг перестройки – «завязать с пьянкой». 19 марта 1986 года практически в один день были проведены собрания трудовых коллективов и заседания кафедр, посвященные антиалкогольной пропаганде. Традиционно было принято решение рассказывать студентам о вреде пьянства и алкоголизма, а также создать агитбригаду, «которая занималась бы пропагандой трезвого образа жизни, разъясняла бы, как нехорошо пить». Институтской жизни того времени было свойственно типичное для советских учреждений следование за партийно-политической повесткой. Однако понятно, что от повторяющейся риторики все уже порядком устали. А антиалкогольная кампания до сих пор ассоциируется с курьезами типа коньяка в чайнике на седьмое ноября.

В годы перестройки жизнь начала стремительно меняться. Однако ощущение перемен приходило постепенно. Наталья Петровна Матханова, преподававшая в НЭТИ научный коммунизм, вспоминает: *«До 1986 года никаких заметных изменений не ощущалось. Правда, отношение к М.С. Горбачеву, избранному после смерти Черненко генеральным секретарем ЦК КПСС, сразу стало разным – одни не замечали в нем ничего*

особенного, другие не принимали, третьи питали надежды. К числу новых необычных явлений, которые и вызывали смутные надежды и опасения, можно отнести реальные проявления «политики гласности» – публикации ранее запрещенной литературы, выступления по телевидению академика Д.С. Лихачева и т. п. Большое впечатление произвели книга М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» (1987), статья Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами» (1988) и реакция на нее, а также манера поведения и роль в жизни страны жены М.С. Горбачева Р.М. Горбачевой. По поводу последнего помню бурные споры и даже скандалы, инициаторами которых были две дамы – жена партийного функционера (горячо осуждавшая нарушившую партийные нормы Раису Максимовну) и жена сотрудника Академии наук (страстно защищавшая придерживавшуюся общепринятых в мире норм поведения жену главы государства). Скорее всего, столкновения происходили именно вокруг Раисы Максимовны, так как открыто осуждать самого генсека было еще недопустимо».

Наступил момент, когда изменения уже нельзя было не заметить. В 1987 году кафедра научного коммунизма проводила олимпиаду среди студентов «70-летие Октября: история и современность». Когда коллектив обсуждал варианты поощрения студентов за победу, была предложена подписка на газету «Аргументы и факты» – самое популярное в то время печатное издание в СССР, работавшее согласно принципам гласности.

К концу 1980-х от прежней спокойной жизни в институте ничего не осталось. Заседание кафедры могло превратиться в бескомпромиссные политдебаты. Однажды на кафедре философии разразилась острейшая дискуссия, где в одной точке сошлись профессиональные и мировоззренческие установки преподавателей. Повесткой заседания 25 ноября 1988 года было заявлено совершенствование политического воспитания студентов НЭТИ. Доцент Л.П. Дедерер, разделявшая происходившие изменения, достаточно открыто об этом заявила: «Возникло демократическое движение, почему мы его боимся? Почему мы считаем их врагами? Мы привыкли к однопартийности и поэтому встречаем в штыки все нововведения. "Память" была скомпрометирована письмами истопника. Партия говорит о готовности разделить власть с другими общественными организациями». Ей очень жестко оппонировала про-

фессор В.И. Паскотина: «Разделить власть с Демократическим союзом, который выступает за советы без коммунистов, введение частной собственности мы никогда не сможем. Надо объяснять студентам пункты их программы, противоречия нашим принципам. Политическое воспитание – ядро нашей программы. Но работу надо вести так, чтобы каждый преподаватель демонстрировал, что противоречия присущи социализму так же, как и другой системе. Никакого приукрашивания социалистической действительности не было и нет. Когда студенты увидят эти факты, они сами все поймут».

В целом, коллектив признавал нараставшие противоречия и возникавшие в связи с этим сложности в организации учебного процесса, однако идеи по решению появившихся проблем были вполне традиционными: «создать группу, которая могла бы давать бой различным неформальным группировкам», «преподаватель должен проводить линию XXVII съезда КПСС и XIX партийной конференции. Уделять максимум внимания воспитанию студентов. Особое внимание уделить воспитанию политической культуры студентов».

В конце 1989 года, когда безостановочно был запущен процесс переосмысления прошлого и преподавания общественно-политических дисциплин (точным и техническим наукам в этом плане повезло больше), дискуссии стали гораздо более непримиримыми. Любой спор мог превратиться в выяснение политических позиций. Математический анализ так и остался математическим анализом, принципы теоретической механики тоже не оспаривались. Но жизнь понеслась с другой скоростью, отражая «новое экономическое и политическое мышление». Этого нельзя было не замечать даже в состоянии глубокой погруженности в теоретические основы ядерной физики.

4.3. Студент или чернорабочий?

К концу брежневской эпохи мощный научно-технологический потенциал страны, созданный за послевоенный период, в значительной степени был исчерпан. Уже с начала 1980-х годов в экономику Советского Союза прекратился обильный приток «нефтедолларов» в связи с падением цен на энергоносители на мировом рынке, а ввод войск в Афганистан и традиционный затратный механизм ведения хозяйства

в сочетании с валовым принципом промышленной политики стремительно увеличивал бюджетный дефицит – отмечалось неуклонное падение промышленного производства. Низкая эффективность производства, отсутствие материальной заинтересованности в производительном труде, господствующая уравниловка, а также растущий голод на основные потребительские товары – вплоть до введения талонной системы распределения – способствовали созданию в СССР тех явлений, которые впоследствии будут названы «застоем» и «механизмами торможения». В стране из-за падения рождаемости за 10 лет (с середины 70-х гг.) в 4 раза – с 12 до 4 млн человек сократилась доля молодежи в общественном производстве.

Проблемы, которые в начале 1980-х годов стали все серьезнее проявляться в советской экономике, коснулись и нашего института. Это было отмечено в сводном отчете о производственной практике студентов. Если преддипломная практика у студентов V-го курса прошла без проблем, то с остальными ситуация была очень сложной: «IV курс. Значительная часть предприятий навязывала нашим студентам рабочие профессии, что затрудняло выполнение практики. Практика должна быть инженерной. Студенты ЭЭФ специальности 0302 физически не подготовлены принимать участие в аварийных ситуациях на электросетях. Технологическая практика студентов III курса проводилась на рабочих местах рабочих профессий, что не соответствует программе практики. Большинство базовых предприятий из-за нехватки рабочей силы мало считалось с содержанием программы, стремясь использовать студентов на одном рабочем месте без перемещения, не оставляли студентам времени на выполнение программы практики.

Отсутствие закрепленных мест производственной практики приказами отраслевых министерств поставило институт в затруднительное положение в выполнении программы ознакомительной практики. Промышленные предприятия охотно принимали студентов на практику, но прилагали максимум усилий использовать их на не связанных с программой практики, местах малоквалифицированных рабочих с низкой заработной платой. Так, на участке комплектации Первого треста "Сиб-электромонтаж" три студентки НЭТИ две недели из четырех отведенных на практику занимались мытьем полов во вновь построенных помещениях».

Таким образом, промышленные предприятия с помощью студентов стремились восполнить кадровый дефицит, возникший как вследствие демографического провала, так и из-за низкой заработной платы малоквалифицированных рабочих.

Сложности, которые переживала советская экономика, затронули и студентов вечернего отделения. На кафедре общей физики, столкнувшись с низкой успеваемостью, объясняли ее следующим образом: «Студенты вечернего отделения работают в шумных цехах, где нет времени и возможности выполнять домашние задания, руководство не считается с учебой, часто ставят вечерние смены, многие имеют малолетних детей». Так на институте сказывалась ситуация с недостатком рабочих кадров. Здесь также одновременно играла роль политика, направленная на стимулирование рождаемости. С 1981 года был введен отпуск по уходу за ребенком до 3-х лет, что обеспечило всплеск рождаемости. Однако это сочеталось с острым дефицитом детских дошкольных учреждений, и зачастую молодым родителям просто не оставалось выбора между учебой и уходом за ребенком.

Но и в этих становившихся сложными условиях институт еще сохранял возможности социального обеспечения сотрудников и студентов. Н.П. Матханова рассказывает: «В вузе была солидная система социальной поддержки: своя поликлиника с профилакторием при ней, базы отдыха и т. п. Мне, правда, только однажды "перепала" профсоюзная (не бесплатная, но с небольшой скидкой) турпутевка в Болгарию с поездкой по стране и отдыхом на побережье. Некоторые коллеги, имевшие большой профсоюзный и общий трудовой стаж, охотно пользовались профилакторием и были очень довольны. Это был фактически дневной стационар, с лечением, питанием, но без отрыва от работы. Иногда преподаватели получали профсоюзные (т. е. с большими скидками) путевки на базу отдыха, даже с семьями. В редких случаях доставались путевки в санаторий. Правда, последнее обычно за какие-нибудь дополнительные заслуги – например, работу в приемной комиссии, в которой преподаватели общественных наук, разумеется, не принимали экзаменов, а занимались шифрованием письменных работ; иногда – за неоднократные поездки в агитпоездах». Очень ценным для сотрудников института был ведомственный детский сад.

4.4. В продажу выбросили колбасу!

Перестройка усилила деструктивные процессы, которые в итоге привели к серьезному спаду промышленного производства, дефициту товаров и одновременно познакомила жителей СССР с первыми проявлениями частного предпринимательства. Однако на функционировании крупного вуза новые явления пока сказывались крайне негативно. В конце 1988 года заведующий гаражом Е.И. Козик рассказывал на заседании профкома: «Все автомобили устаревшие, некоторым более 20 лет. За последнее время грузовиков вообще не получали. Для обеспечения нужд университета вся нагрузка ложится на грузовой транспорт. Приказом закреплены две машины за столовой, две машины для выполнения заявок. Транспорта явно не хватает. Отсюда возникает напряженность. Имеется три мусоровоза, им по 30 лет, они часто выходят из строя. Имеются два самосвала, один из которых морально устарел. Но мы стараемся все заявки выполнять. За 10 лет мы не получили ни одной машины. Очень сложно обстоит дело с горючим. На год выдается всего 100 тонн. Сотрудники гаража не имеют бытового помещения. Большая текучесть кадров, коллектив устоявшийся только на легковых машинах». Перебои с финансированием и снабжением заставляли сотрудников института проявлять чудеса изобретательности. Год спустя на заседании Ученого совета прямо шла речь о подключении каких угодно официальных и особенно неофициальных ресурсов для остекления общежитий, поскольку закупить стекло было просто невозможно.

Согласно с заведующим гаражом было и руководство предприятий питания института. Заместитель директора столовой А.Я. Ребиль объясняла сложности в работе следующим: «С пуском нового корпуса столовой фонды на продукты питания не увеличились, как обещали раньше. Работать очень трудно: постоянно затопляет подвальное помещение, не хватает подсобных рабочих. В Ленинском районе арендовали овощехранилище, заготовили 60 тонн картофеля. Очень трудно с транспортом для доставки продуктов в буфеты. В настоящее время продукты доставляются трактором в открытом виде, грузчики не едут, а идут за трактором. Срочно необходима крытая машина. Иногда и трактора не дожидаться». Заведующая кафе Г.А. Горн таким образом объясняла высокие цены во

вверенном ей подразделении: «Мясо мы покупаем на рынке, поэтому мясные блюда у нас дорогие. В коопторге нам покупать запрещено. Трудно с кадрами, кадры укомплектованы наполовину. В кафе очень холодно».

Однако в условиях все еще плановой экономики сотрудники сферы торговли и общепита пользовались определенной степенью свободы и чувством монополии. В учреждениях и организациях это не было исключением. В 1989 году у преподавателей и студентов накопилось большое количество вопросов к работе учреждений питания института: расписание работы буфетов отсутствовало, поэтому они открывались и закрывались в соответствии с желаниями буфетчиц, а кофе продавали исключительно «с нагрузкой», то есть с товаром, который явно не пользовался популярностью и в котором отсутствовала необходимость. Эта была черта абсолютного большинства такого рода структур в то время.

Спасением от дефицита в какой-то мере были очереди практически на все. Наибольшей популярностью пользовалась бытовая техника: холодильники, телевизоры, пылесосы, стиральные и швейные машины. Организацией этого занимался профком.

Постепенное разрешение частного предпринимательства, его законодательное закрепление приводило к тому, что НЭТИ не оставался в стороне от этих процессов. Интеллектуальный потенциал вуза, большое количество молодых людей, которые видели для себя перспективы и стремились зарабатывать, привели к тому, что в 1991 году на базе института функционировало 26 малых предприятий, 14 кооперативов, 22 научно-исследовательских центра, 10 акционерных обществ. Активно развивались арендные отношения, чему способствовало расположение по линии метро.

4.5. Все флаги в гости к нам!

Обучение иностранных студентов в советских вузах было уже традицией. В 1980-е годы это была уже отработанная и оформившаяся система. Важной формой, способствующей повышению общеобразовательного уровня абитуриентов-иностранцев, дающего им возможность учиться совместно с советскими студентами, стали подготовительные факультеты.

В апреле 1983 года с учетом накопленного опыта принимается новое Положение о подготовительном факультете. В этот же период за Управлением по обучению студентов, аспирантов и стажеров зарубежных стран Минвуза СССР законодательно закрепляются практические функции общесоюзного деканата, решающего все вопросы, связанные с приемом, обучением и выпуском иностранных учащихся.

Так, например, в рамках сотрудничества с социалистическими странами в практику уверенно вошел безвалютный обмен студентами: обмен учебными группами, проведение производственно-ознакомительных практик и т. д. Отличительной чертой этой формы стала строгая преемственность в содержании обучения в СССР и на родине учащегося, но проводящаяся в более интенсивной и качественной форме.

В НЭТИ в это время ежегодно обучались примерно 150 иностранных студентов. В основном они приезжали из Монгольской Народной Республики, Германской демократической республики, Кубы.

Важным элементом адаптации иностранных студентов был раздел работы с ними, названный «Изучение советской действительности». Он включал в себя разноплановые экскурсии по городу («Новосибирск – промышленный, научный и культурный центр»), посещение Академгородка. Также иностранным студентам организовывали посещение театров (драматический, музыкальной комедии, ТЮЗ), ГПНТБ, картинной галереи, музея завода им. В.П. Чкалова. Студенты отправлялись в ознакомительные поездки по городам СССР, принимали участие в «неделях русского языка».

Содержание учебного процесса также было направлено на познание студентами из стран социалистического лагеря советской действительности. В процессе изучения общественных наук студенты знакомились с социально-политическими и экономическими основами советского образа жизни, а также политической системой развитого социализма. Предусматривался также просмотр художественных, историко-революционных, хроникально-документальных и научно-популярных фильмов.

Как и любые студенты, иностранцы учились оченьразному. При этом приехавшие из ГДР стабильно демонстрировали высокий уровень успеваемости (по словам доцента кафедры научного коммунизма М.Н. Рубцовой, они «давили

эрудицией наших студентов»). Максимальное разнообразие по оценкам проявляли студенты из Монголии и Кубы.

В 1980-е годы у НЭТИ было плодотворное сотрудничество с Высшей технической школой г. Карл-Маркс-Штадта (ГДР). Это способствовало взаимодействию преподавателей, обмену студентами. Профессор А.А. Батаев так вспоминает об этом: «Встал вопрос, чем я буду заниматься. У меня был куратор Гюнтер Тучки, он нашел мне команду по гандболу и записал меня в библиотеку. Я читал статьи и диссертации по своей теме, учил язык». Эти наработки помогли Анатолию Андреевичу в дальнейшей работе над докторской диссертацией.

Но в 1991 году все было уже иначе. А.С. Востриков на заседании Ученого совета 29 мая сообщал: «Обмен студентами не получится, как раньше». Тогда удалось отправить в Германию на языковую практику пять человек. Также начали обрисовываться контуры взаимодействия с вузами США при условии успешно сданного студентами экзамена по английскому языку.

4.6. «Колхозники помогают работникам умственного труда собирать урожай»

Поездки сотрудников советских предприятий и организаций, а также студентов «на картошку» были одним из выходов, который руководство страны могло предоставить переживающему недостаток людей сельскому хозяйству. «Колхоз» – такое же событие в жизни любого учившегося в вузе советского человека, как субботники, работа горожан на овощных базах, дежурства в добровольной народной дружине и многие другие «трудовые повинности» прошлого. Об этом была масса анекдотов и юмористических рассказов. В высших учебных заведениях ситуация осложнялась тем, что посадочная кампания приходилась на время перед летней сессией, а уборочная совпадала с началом учебного года. Руководителям подразделений приходилось практически проявлять мастерство канатоходца, балансируя между необходимостью отправить сотрудников в колхоз и не допустить прекращения учебного процесса в их отсутствие.

Так, в 1981 году на кафедре автоматизированной обработки экономической информации этот вопрос решался в рамках заседания 31 августа. Чтобы не пустить под откос проведение занятий, коллективом было выдвинуто предложение отправить

на «сельхозработы» сотрудников научно-исследовательского сектора. Однако оказалось, что это невозможно: ехать должны именно преподаватели. В тот год сотрудники кафедры провели в колхозе месяц – с 3 сентября по 2 октября. Помощь труженикам села оказалась значительной. С АВТФ отправились 220 человек, которые работали в семи хозяйствах. Доцент А.А. Спиридонов, возглавлявший этот отряд, отмечал: «Проживали в старой школе с паровым отоплением. Питались в колхозной столовой, для перемещения предоставляли автобус». При этом сотрудники института занимались не только физическим трудом. Они провели с потенциальными абитуриентами пять бесед о НЭТИ, устроили два концерта и прочитали лекцию по истории Ордынского района.

Выпускница электромеханического факультета, будущая, олимпийская чемпионка по баскетболу Ирина Эдвидовна Минх, вспоминает: «В сентябре меня освобождали от поездок в колхоз, потому что мне надо было на сборы. А мне было жалко, я бы поехала! Ребята после возвращения оттуда рассказывали про костры, про песни под гитару! А я вздохнула...». Будущий директор завода им. В.П. Чкалова С.Н. Панасенко получил возможность познакомиться с сельской жизнью на практике: «Я запомнил, что село называлось Федосиха. Селили нас там в каком-то гараже. Мы убирали картошку. Вечером ели эту картошку с салом...».

Однако в итоге кафедрам необходимо было нагнать упущенное для учебы время. В расписание вносились изменения, включались дополнительные часы лекций и практических занятий.

Весенние полевые работы тоже вносили разнообразие в повседневность института. 10 мая 1984 года ректор издал распоряжение о том, что все сотрудники НЭТИ обязаны отрабатывать три дня на сельскохозяйственных работах. В этой ситуации в наиболее выгодном положении находились кафедры общественных наук, у которых пятница была освобождена от учебной нагрузки со студентами и должны была посвящаться чтению лекций в Доме политического просвещения для трудящихся. Поэтому данные кафедры совершали коллективные выезды в указанные дни в течение трех недель.

Студенты и преподаватели сталкивались в сельской местности с самыми разнообразными ситуациями. Возникали сложности бытового плана, зачастую осенняя погода вносила

в процесс уборки урожая более чем серьезные коррективы. Однако с годами, когда отрицательные стороны постепенно забывались, в памяти участников оставались радостные ощущения от общения, дискотек, спектаклей, а у кого-то получалось в результате такой поездки встретить свою судьбу.

Когда на закате 1980-х годов поездки на сельхозработы стали постепенно сходить на нет, для студентов так или иначе находились дела помимо учебных занятий. В конце 1989 года институт в условиях критической нехватки ресурсов готовился к зиме. Не было возможности элементарно помыть и заклеить окна в учебных аудиториях. Тогда профсоюзный комитет принял решение привлечь для утепления окон студентов, мотивируя это именно тем, что они находятся в городе.

4.7. Этот клятый Афган, или уходит в армию студент...

Демографические проблемы и ввод советских войск в республику Афганистан вызвали проблемы с численностью вооруженных сил. Для ее восполнения были внесены изменения в Закон о всеобщей воинской обязанности, которые вступили в силу в январе 1982 года и действовали по 1989 год. Они предусматривали сохранение отсрочки от призыва только для студентов вузов из перечня, «утверждаемого Советом министров СССР по представлению Госплана СССР и Министерства обороны СССР». Список этот согласовывался между ведомствами и министерствами, что на первоначальном этапе вызвало некоторый хаос.

На практике до 1982 года студенты не призывались. В НЭТИ, однако, были призваны молодые преподаватели, что повлекло за собой кадровые затруднения. Особенно сложно было тем кафедрам, к сотрудникам которых предъявлялось требование членства в партии и городской прописки. Заведующий кафедрой политической экономии Б.И. Курылев на заседании в 1981 году отмечал: «Условия сейчас таковы, что трудно найти ассистента. Надо, чтобы он был членом КПСС, имел жилье в Новосибирске. Сейчас мы сделали заявку в НГУ на двух ассистентов, к нам в сентябре 1982 года вернется ассистент Половин, лишь тогда кадровый вопрос будет решен». Это было прямым следствием ввода войск в Афганистан

и стало причиной частичной реорганизации учебного процесса на ряде кафедр.

Когда в 1984–1985 учебном году студентам НЭТИ отменили отсрочку от армии, это привело к огромному количеству сложностей. При получении повестки студент вынужден был постоянно пропускать занятия, посещая военкомат, проходя медкомиссию и т. д. Эти мероприятия могли растягиваться на 1,5 месяца. Многих студентов для проведения медицинского освидетельствования направляли на обследование в стационар, что также приводило к затяжным пропускам занятий.

При возвращении после столь продолжительного отсутствия студентам было тяжело восстанавливать пропущенные занятия. Преподаватели постоянно отмечали: «В связи с призывом настроение на потоке очень несерьезное, очень много пропусков (студентов часто вызывают в военкомат), ряд студентов до сих пор сдает зимнюю сессию». Кафедры старались, чтобы признанные годными для прохождения военной службы студенты могли оправиться на нее без долгов. Стандартным решением было «усилить индивидуальную работу со студентами первого курса, дать возможность всем первокурсникам успешно завершить семестр до призыва в ряды Советской армии».

Результаты массового призыва были для вузов близки к катастрофическим. Так, в 1985 году весной стало очевидно, что «из групп ГС-41 и ГС-42 на втором курсе остаются по пять-шесть человек, остальные идут служить в армию». При этом у студентов отношение в службе было как к практически обязательному факту биографии. Выпускник ФПУ 1992 года В.В. Глазунов, ставший впоследствии руководителем компании «Электрокомплектсервис» вспоминает: «Там было много ребят из НЭТИ. И среди призывников нашей группы был только один, который "косил" от армии, мы на него странно смотрели: казалось, это неприлично, стыдно. Почти все считали, что служить в армии почетно, хотя уже через три первых дня армейской жизни поняли, что попали в "дурдом"».

После вывода советских войск из Афганистана и возвращения студентов на учебу возникли иные сложности. Обучающихся внезапно стало очень много, преподаватели общеобразовательных и выпускающих кафедр буквально физически не справлялись с желающими завершить образование.

4.8. «Два места на человека»

Экономическая специализация в СССР существовала, но получение экономического образования обычно находилось на периферии желаний советских абитуриентов. Сдававшая вступительные экзамены в 1980 году Анжела Адоньева вспоминала: *«Папа был с.н.с. в НИИИПе, очень хотел, чтобы я поступала на физтех в НЭТИ и продолжила то, чем занимался он. Но физика успела основательно надоесть в школе, я гораздо больше любила химию. Поступила в медицинский институт, как и хотела, но в качестве запасного варианта рассматривала "кономику в энергетике" (кажется, так она называлась), про которую тогда говорили, что там конкурс два места на человека»*. Однако время внесло свои серьезные коррективы в представления о нужности специальностей.

Кафедра экономики и организации промышленного производства существовала и успешно функционировала в НЭТИ давно. Помимо подготовки студентов, она была очень успешна в выполнении хоздоговорных работ с промышленными предприятиями г. Новосибирска. Например, в 1984–1985 годы коллектив выполнял три крупные научно-исследовательские работы:

- «Совершенствование методики проведения аттестации, разработка мероприятий по рационализации и устранению лишних неэффективных рабочих мест основного и вспомогательного производства» по заказу производственного объединения «Сибэлектротерм» на сумму 80 тыс. рублей;

- «Разработка методики рационализации рабочих мест по результатам аттестации основных и вспомогательных рабочих (основное и вспомогательное производство)» по заказу завода «Сибтекстильмаш» на сумму 30 тыс. рублей;

- «Совершенствование оперативно-календарного планирования в основных цехах завода» по заказу завода им. В.П. Чкалова на сумму 32 тыс. рублей.

Научно-исследовательские работы такого плана были на кафедре каждый год и очевидно ученые-экономисты понимали, что советская система переживает не самые лучшие времена.

Кафедра также возглавляла работу экономического факультета городского народного университета при горкоме пар-

тии, Облсовпотребсоюзе и Доме техники. Там сотрудники кафедр читали лекции и проводили занятия для трудящихся, порой отработывая новые методики, которые включались в работу со студентами. Преподаватели отмечали, что большой интерес и у студентов, и у слушателей народного университета вызывали деловые игры, которым вскоре суждено будет стать одним из ключевых элементов экономического образования.

Стремительные изменения периода перестройки, фактическое разрешение предпринимательства и создание акционерных обществ вызвали потребность в специалистах соответствующего уровня. В конце 1990 года уже окончательно речь шла об открытии новой специальности. Первая группа менеджеров в составе 25 человек была образована из студентов факультета приборных устройств и физико-технического факультета. До этого они обучались неофициально. Первоначально было решено, что менеджмент будут читать преподаватели В.А. Титова и Г.Ш. Каплан, маркетинг – также В.А. Титова и А.Н. Клетеник, основы внешнеэкономических связей и финансирование – И.П. Мельников и Л.И. Гнездилова, организацию современных предприятий – Л.И. Гнездилова и М.М. Киселева, практику ценообразования – В.В. Иваненко, психологические опросы – Л.Л. Калачева с кафедры психологии, экономическую географию зарубежных стран – С.А. Говор.

Сотрудники кафедры занялись активным освоением зарубежного опыта преподавания экономических дисциплин и функционирования рыночной экономики в целом. Аспирант О.Ю. Патласов делал сообщение «Обзор и интерпретация курса лекций американского института предпринимательства "Бизнесфонд"», а И.П. Мельников «О деятельности зарубежной акционерной фирмы».

Однако своих кадров для того, чтобы полностью обеспечить преподавание всех дисциплин, пока не хватало. Поэтому с 4 января 1991 года преподаватели приступили к обучению банковскому делу, кредиту, экономике финансов и акционированию. Для этого были приглашены преподаватели и научные сотрудники из НГУ и Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Тогда же было предложено организовать ФПК по менеджменту с частичным отрывом от производства «для получения второй профессии с вручением диплома».

Изменения переживала и кафедра политической экономии, в дальнейшем ставшая кафедрой экономической теории. Заведующий кафедрой Б.Г. Петров на заседании 3 сентября 1990 года сообщил коллективу: «Длительная изоляция нашего предмета является причиной догматизма в толковании и применении экономической теории. Придется нам всем изучать теоретические изыскания современных западных школ». Через месяц было принято решение отказаться от деления курса политической экономии на «капитализм» и «социализм», предоставить каждому преподавателю творческую свободу, а также озвучить руководству потребность в приглашении иностранных специалистов для чтения лекций студентам и «посылке преподавателей за рубеж для изучения опыта преподавания общественных наук». В создавшихся условиях было предложено ввести спецкурсы по выбору студентов: научная организация труда, проблемы ценообразования, распределительные отношения, политическое регулирование системы управления, основы маркетинга. Спецкурс по истории экономических учений предполагалось сделать обязательным.

Шел процесс перестройки экономического образования в вузе. Совсем недолго оставалось до создания факультета бизнеса, который вместе с факультетом гуманитарного образования изменит облик НЭТИ.

4.9. За день до распада СССР, или «Планирования финансирования на год вперед не будет!»

Именно такую запоминающуюся фразу произнес 25 декабря 1991 года на заседании Ученого совета НЭТИ ректор А.С. Востриков. В тот день обсуждали остро стоявшие вопросы взаимодействия института с хозрасчетными структурами и порядок финансирования госбюджетных подразделений. В вузе появилась еще одна структура – финансово-экономическое управление. И ректор, и проректор по общим вопросам совершенно новым для советских людей языком рассказывали про арендные отношения, необходимость «зарабатывания» средств самостоятельно, налоги, гипотетическое создание общеобразовательного центра на базе Академии наук. Атмосфера тре-

возможности и неопределенности задавала тон всему рабочему процессу. Привычным был лишь вопрос, посвященный конкурсным делам, но в связи с организацией факультета бизнеса несколько избраний перенесли на следующий год.

Как и водится, перед Новым годом все подводили личные итоги и ждали праздника. Кто-то радовался успешно защищенной диссертации, вышедшей статье или выполненному плану по НИОКР. Сотрудникам было приятно, что, несмотря на дефицит и страшные перебои со снабжением, профком смог организовать детские подарки. Студенты ждали поездку домой, «предвкушали» сессию, кто-то надеялся сказать или услышать в новогоднюю ночь самые важные слова.

На следующий день 26 декабря жители страны узнали, что Советского Союза больше нет. Закончилась большая и сложная эпоха нашей истории. Никто не мог предположить, что произойдет завтра. НЭТИ вступал вместе с новым государством – Российской Федерацией в совершенно новый период, когда не было ни ответов на вопросы, ни даже самих вопросов...

Что же стоит сказать о значении десятилетия 1980-х для НЭТИ? Необходимо отметить, что развитие высшего образования в эти годы было достаточно противоречивым. НГТУ ярко отражал эту тенденцию. Росло число студентов. Развивались научные связи, в том числе международные, в рамках выстроенной мировой системы социализма.

Институт тесно сотрудничал с промышленными предприятиями города, готовя для них новые кадры и проводя исследования по оптимизации труда, учреждениями Сибирского отделения Академии наук, вузами других городов и стран. Стабильно шла подготовка кадров высшей квалификации.

С другой стороны, развитие образовательной системы СССР целиком зависело от потребностей государства и государственной плановой экономики. Порой из этой связки просто выпадали люди, которым по тем или иным причинам было невозможно существовать в рамках организованной таким образом системы. Показательно даже то, что в период с 1980 до 1989 год количество выпускниц НЭТИ, на которых не распространялось обязательное распределение по причине брака с военнотружущим, увеличилось в 10 раз...

Институт, как и все государственные структуры СССР, оказался в бурном потоке изменений, накрывших страну. Снижение финансирования, тотальный дефицит, жесткая привязанность к партийно-государственным планам и программам, необходимость внезапно начинать мыслить и действовать совсем не так, как рассказывали в рамках научного коммунизма и политической экономии, приводили к необходимости поиска нестандартных способов решения возникающих проблем. Рубеж 1980–1990-х годов стал временем, когда институт осваивал новые практики выживания в резко изменившейся реальности.

ГЛАВА 5

1990-е: И ВСЕ-ТАКИ ОНИ БЛАГОТВОРНЫЕ!

1990-е мы вспоминаем регулярно – когда грустно и когда смешно, когда страшно и когда вдруг накатывает сиюминутное чувство радостного, оптимистичного ожидания от еще не свершившегося, но уже близкого будущего, которое обязательно нам улыбнется, ведь мы сделали что-то почти невозможное. Нередко услышишь повторяющийся рассказ о том, как было голодно, как профессор с физтеха старался утром доехать до университета на автобусе, а не на метро, чтобы сэкономить немного денег на проезде. Еще время от времени кто-нибудь говорит, что на голодный желудок хорошо писалась диссертация, потом защищалась, потом казалось, что никому она не нужна, но ведь все-таки продолжали жить, работать, что-то писать и вот уже наши ученики защищают свои диссертации. С опытом «пережития» 90-х мы всегда сравниваем и соизмеряем все самое важное, происходящее здесь и сейчас. 90-е – это рубеж между прошлым и настоящим, последняя совместно преодоленная черная полоса. Хотя такая ли уж она черная? Каждый раз, припомнив «лихие 90-е», неизбежно говорим: «Да, но при этом все-таки они были благотворными»!

5.1. Страхи, ожидания, намерения

Безусловно, спектр ожиданий от дня грядущего был широким. В начале 1990-х перестала существовать КПСС, а вместе с ней из вуза исчез партийный и идеологический контроль. Одних обнадеживало освобождение от «зарегулированности» воспитательных мероприятий и «бумажного» руководства, другие ощущали растерянность и не понимали, на какие ценностные основания и правила будут в дальнейшем опи-

раться профессиональные и личные отношения в институте. Выстраивание нового порядка происходило постепенно. Но жизнь, в которую стремительно ворвался капитализм, требовала меняться быстро. С начала 1991 года подразделения по всем направлениям деятельности переводились на новые условия хозяйствования на основе принципов финансовой самостоятельности в пределах заработанных средств. Отменялись фиксированные нормы учебной нагрузки, вводилась контрактная система приема преподавателей на работу. Это нужно было не просто осмыслить; адаптация к новой ситуации требовала глобального – мировоззренческих изменений.

Тяжело в этот период переживались последствия бешеной инфляции. В начале 1992 года на зимнюю сессию приехала только часть заочников. Дело было в резком подорожании билетов и гостиничных номеров. Некоторым казалось, что в текущих условиях заочное образование может вообще прекратить свое существование. Резко разразившийся кризис производства мгновенно ударил по набору студентов на первый курс технического вуза. Перспектива получить инженерное образование с тем, чтобы в дальнейшем пополнить ряды голодных заводчан, представлялась абитуриентам и их родителям, многие из которых на личном примере познали, что такое задержки зарплат, мало привлекательной. Однако ни один технический факультет не закрылся.

За четыре десятилетия, предшествовавшие кризису, НЭТИ успел вырасти и накопить достаточный опыт в обучении и воспитании высококлассных специалистов, сформировать традиции, вырастить поколение новосибирцев, преданных ценностям инженерного образования. Сюда по-прежнему приходили в первую очередь за фундаментальным образованием. В ряде случаев решающую роль в выборе вуза играла семейная традиция. Несмотря на творившийся в стране хаос, родители, представлявшие сами техническую интеллигенцию, ориентировали своих детей все-таки «учиться чему-то настоящему». В воспоминаниях тех, кто окончил технические факультеты в 90-е, нередко повторяется рассказ о том, что при глубоком погружении в учебный процесс студенты слабо представляли себе свою будущую деятельность, а в условиях, когда в обозримой перспективе не приходилось ожидать стабильных высоких заработков, мысли переключались на фундаментальную науку, сознанием овладевал флер таинственности, заключенный в научном знании, хотелось исследовать

и творить. Говоря о своем профессиональном выборе, к которому была причастна, конечно, семья, Александр Кузнецов, поступавший на ФТФ во второй половине 1990-х, заключил: «Вот так научная романтика победила здравый смысл!». Задумываясь о практической пользе учебы нередко казалось бесполезным. К примеру, выпускник физтеха Сергей Полосаткин рассказал, как трудно было в 1993 году понять, записываться ли на занятия на военную кафедру: «Говорили, что через четыре года все изменится и, возможно, не будет ни такой страны, ни такого института, ни тем более призыва в армию».

1990-е были временем, когда философский поиск смысла жизни мог восприниматься важнее практичного выбора перспективной профессии. Решив, что обучаться в аспирантуре по истории будет слишком затратно (нужны многочисленные командировки для сбора материала по архивам), Татьяна Ивановна Зайцева решила попробовать свои силы в социальной философии. В НГТУ существовала аспирантура по соответствующему направлению подготовки. Ни разу Татьяна Ивановна не пожалела о своем выборе. Она вспоминает: *«Русская философия в те годы буквально спасала, приводила в равновесие чувства и мысли. Я целыми днями просиживала в библиотеке, читая толстые тома, ранее, кстати, недоступные. Погруженность в теорию открывала истины типа "не хлебом единым", столь актуальные в то время, но и сейчас конечно же! Еще я для себя открыла античную философию. Библиотека тогда была переполнена, нигде было сесть. Все читали. Я готовилась к занятиям, разрабатывала курс политологии. А рядом сидели мои студенты – выполняли задания, реально читая то, что им было задано».*

Однако выживание и развитие НЭТИ в 1990-х основывалось не только на преданности фундаментальным наукам, но и на стремлении адаптироваться к новой капиталистической реальности, осознать неотвратимость которой пришлось всем, и преподавателям и студентам. В учебных планах технических факультетов присутствовала экономика. Судя по воспоминаниям, далеко не все студенты проявляли к ней интерес. Выпускница АВТФ Лариса Шишина рассказала: *«На занятиях по экономике я сидела и разгадывала кроссворды. Вообще было неинтересно. Все думала, ну какое отношение имеет экономика к тому, что мы изучаем? Деньги, товар, деньги... Преподаватель видел, что мы не очень внимательно его слушали. Потом был экзамен. Меня долго гоняли. Я поняла, что вообще*

ничего не знаю и не понимаю. Мне и в голову не приходило, что мы идем к капитализму. Как-то иначе мне все представлялось. Я кое-как сдала этот экзамен. Если бы я знала, что стану преподавателем экономического факультета, слушала бы эти лекции гораздо внимательнее! А ведь мое попадание в коллектив экономистов было таким закономерным. Экономическое образование расширялось, началась компьютеризация, вузам требовались соответствующие кадры. Преподаватель на экзамене пытался до меня донести, что экономические знания в ближайшее время будут очень для всех важны, мыслить экономически придется научиться и инженерам, и программистам, и педагогам! Пришлось полностью осознать, но чуть позже».

Необходимость «мыслить экономически» заставила наш вуз резко измениться. В начале десятилетия руководство университета пребывало в состоянии активного поиска направлений подготовки, которые могли бы оказаться востребованными на *рынке образовательных услуг* (само это выражение тогда вошло в жизнь, заставив многому научиться). Открытие новых специальностей всякий раз сопровождалось множеством тревог: действительно ли это привлечет абитуриентов, сможем ли мы сделать набор и достойно подготовить специалистов, получит ли наша инициатива одобрение министерства?

5.2. Расширение образовательных горизонтов: новые факультеты и специальности

После распада СССР на пик популярности взлетели, разумеется, экономические специальности. В декабре 1991 года в НЭТИ был создан факультет бизнеса (ФБ). Его открытие обосновывалось запросом предприятий и организаций Новосибирска на профессиональных руководителей, способных организовывать производство в условиях рынка. ФБ начинался с подготовки менеджеров. В начале 1990-х это слово многих завораживало. Менеджер воспринимался как профессия будущего, именно поэтому спрос на новую специальность был высоким. В состав ФБ первоначально вошли три кафедры: основ экономической теории, экономики предприятия и организации производства. Обязанности декана-организатора были возложены на кандидата экономических наук **Л.Н. Чечулину**. В 1993 году на ФБ появились кафедра экономической информатики и кафедра финансов и права, в 1997 –

кафедра бухгалтерского учета, а в 1999 году – кафедра теории рынка.

Многие удивились тому, что уже через год после своего открытия факультет бизнеса сделал свой первый выпуск. Как могло случиться такое чудо? Идея профессиональной подготовки менеджеров вызревала в голове ректора НЭТИ В.П. Лыщинского еще с конца 1980-х годов: группа менеджеров была официально создана в НЭТИ к середине 1990 годов на физико-техническом факультете из ребят, которые еще ранее начали изучать менеджмент неформально. С открытием ФБ эту группу перевели на новый факультет. Этот первый набор менеджеров до сих пор отлично помнят работавшие с ним преподаватели. Так, возглавляющая ныне факультет гуманитарного образования Елена Анатольевна Мелехина обучала будущих менеджеров английскому языку. По ее словам, ребята в группе были как на подбор – отличники, энергичные и успешные, стремились овладеть иностранным языком в совершенстве.

ФБ олицетворял собой наступление новой эпохи. Разумеется, этому имиджу нужно было соответствовать. Между тем перед нэтинскими экономистами так же, как и перед прочими обществоведами, стояла сложная задача быстро перестроиться с советской политекономии на другие, более актуальные науки. Этот процесс отразила сохранившаяся с того времени кафедральная документация. В начале 1990-х годов перед преподавателями экономических теорий в полный рост встала проблема отсутствия нужной учебной литературы и недостатка актуальных знаний. Советские учебники в одночасье устарели и работать по ним стало нельзя. Поэтому в методическом смысле преподаватели опирались преимущественно на такую свежую специализированную периодику, как «Российский экономический журнал», а также старались доставать иностранную литературу, чтобы знакомить студентов, к примеру, с японским менеджментом или с проблемами американского рынка труда. Пресловутый железный занавес пал, все западное и капиталистическое, прежде официально отрицавшееся, воспринималось теперь как образец для подражания, как то, чему необходимо учиться.

Российскую экономику в это время страшно лихорадило. Поэтому к преподавателям экономических дисциплин было множество вопросов как у студентов, так и у окружающих вообще. Однако прежде чем давать ответы, необходимо было самим разобраться в том, что происходило. Таким образом

сама текущая ситуация заставляла интенсифицировать научную работу. Характерна ее тематика, представленная в кафедральных документах тридцатилетней давности: «Приватизация», «Налогообложение и предпринимательство», «Экономические проблемы конверсии», «Прогнозирование инженерного труда в рамках рыночной системы». В научных разработках нэтинских экономистов нуждались не только учащиеся, но и предприятия Новосибирской области. Так, в начале 1990-х кафедра экономики предприятий заключила хоздоговора с ОАО «Новосибирский инструментальный завод», ОАО «Сибстанко-электропривод».

Сохранившиеся источники свидетельствуют об энтузиазме сотрудников ФБ, которые мечтали «выходить на мировой уровень преподавания», живо интересуясь педагогическими технологиями зарубежных вузов. В частности, на кафедре основ экономической теории предпринимались попытки интенсификации учебного процесса «по западным образцам» за счет повышения качества самостоятельной работы студентов, которым предлагалось, прежде чем идти на лекцию, освоить порядка ста страниц теоретических материалов, которые лектор на занятии должен был лишь комментировать. Экспериментировали с методикой преподавания и преподаватели кафедры экономики предприятий, внедряя в учебный процесс актуальные деловые игры, как, к примеру «Биржа». Факультетская документация зафиксировала также интерес к идеям обучения циклами и к индивидуальному подходу в обучении.

В тяжелый для России 1991 год в НЭТИ открылся не только факультет бизнеса. На факультете автоматизированного машиностроения была открыта специальность «Материаловедение в машиностроении»; при кафедре тепловых электрических станций – аспирантура по специальности «Электрические системы и комплексы». В 1992 году реорганизация вечерних и заочных факультетов привела к образованию заочного общетехнического факультета (ЗОТФ). Его руководителем стал доцент В.Н. Гаревский. На факультете приборных устройств в рамках соглашения НЭТИ и СО РАН об организации международного научно-образовательного центра «Лазерные системы» была создана кафедра лазерных систем с целью разработки и реализации новых методов подготовки высококвалифицированных специалистов на основе интеграции процесса обучения с научной и производственной деятельностью с исполь-

зованием современного зарубежного опыта, знакомство с которым стало доступнее.

Основательная реструктуризация технических факультетов происходила в 1993 году. В частности, открылся факультет прикладной математики и информатики (ФПМИ) под руководством доктора технических наук, профессора В.И. Хабарова. В его состав вошли кафедра программных систем и баз данных, а также кафедра экономической информатики. Кроме того, был создан факультет радиотехники и электроники (РЭФ) на базе радиотехнического факультета и факультета электронной техники. Его деканом стал доктор физико-математических наук, профессор Е.А. Коняшенко. Произошло объединение факультетов электроэнергетического и электротехнического в факультет энергетики (ФЭН). В 1996 году в составе факультета автоматизированных электромеханических систем (ФАЭМС) была создана кафедра технологии продуктов питания, предложившая специальности, оказавшиеся очень востребованными в последующие годы. Кафедру возглавила кандидат технических наук, доцент С.И. Главчева. С ноября 1995 года в состав НГТУ был включен Институт социальной реабилитации, директором которого был назначен кандидат технических наук Г.С. Птушкин.

Значительное развитие получил гуманитарный факультет, существовавший с 1990 года лишь в виде объединения невыпускающих кафедр. Реформирование системы высшего образования в начале 1990-х годов было направлено, кроме прочего, на устранение «догматического подхода» в обучении, который, как стало считаться, препятствовал процессу развития личности. Именно поэтому повысилась значимость гуманитарного образования, как потенциально вариативного и личностно ориентированного.

В 1996 году на кафедре русского языка и литературы было открыто направление «Филология», а это означало, что наш вуз впервые начнет подготовку профессиональных гуманитариев. Хотя это событие отвечало тенденциям государственной образовательной политики, чиновники воспринимали идею профессиональной подготовки филологов в техническом вузе с большой долей скепсиса. Как настоящий квест описывает открытие филологического направления в НГТУ профессор Людмила Ивановна Журова. Убедив в целесообразности затеи ректора А.С. Вострикова, филологи должны были решить и более сложную задачу – убедить в том же министерских

чиновников. Специально разработанная концепция филологии в техническом вузе предполагала использование информационных технологий в гуманитарных знаниях. Поскольку компьютеры и Интернет лишь начинали широко использоваться в учебном процессе, идеи нэтинских филологов выглядели актуальными. Однако пришлось спорить с консервативно мыслящими чиновниками, которые, выслушав исчерпывающую аргументацию, все-таки сдались и дали добро. Оправданность «авантюры» была доказана первым набором. На вступительные экзамены пришло более двух сотен абитуриентов. Это означало огромный конкурс, поскольку мест было всего 25. В итоге приняли всех, кто набрал высокие баллы – 46 человек, то есть вдвое больше, чем планировали!

Во второй половине 1990-х также выделились кафедра социологии, правоведения, кафедра международных отношений, началась подготовка специалистов в области гостиничного сервиса и туризма, а также было принято решение готовить психологов и специалистов по связям с общественностью.

Расширение образовательных горизонтов происходило и за счет открытия творческих специальностей на технических факультетах. Так, в 1998 году Ученый совет НГТУ принял решение создать на факультете автоматизированного машиностроения кафедру технологических процессов и аппаратов и открыть новую специальность «Технология художественной обработки материалов». Первый набор «художников» был очень скромным – всего три человека. Потребовалось некоторое время, чтобы это направление, пользующееся сегодня неизменной популярностью, получило развитие и стало привлекать много ребят, желающих одновременно рисовать и осваивать инженерную профессию.

Еще одну смелую инициативу воплотили в жизнь физики. Идея начать подготовку кинооператоров с высшим образованием в Новосибирске существовала уже в 1970-х. Но до дела дошло лишь в конце 1990-х, когда сложилась инициативная группа, состоявшая из драматурга Юрия Мирошниченко, режиссера Вадима Гнедкова и операторов Леонида Казавчинского и Георгия Расевина. В НГТУ их пригласил основатель кафедры оптических и информационных технологий, профессор Юрий Николаевич Дубнищев. Сформировав преподавательский коллектив, в который вошли в том числе выпускники ВГИКа, инициаторы открытия специальности подали заявку в Министерство образования и науки РФ и получили одобрение.

Профессиональные кинематографисты первое время недоумевали, какая связь может существовать между техническим вузом и этой творческой профессией. Однако нужность профессии кинооператора в Новосибирске подтверждалась набором студентов, которые учились с большим увлечением, постепенно доказывая оправданность выбора НГТУ как площадки для подготовки людей искусства. Преподаватели отмечали, что у многих студентов-кинооператоров проявлялись гуманитарные наклонности, желание быть актерами, режиссерами или телеведущими, однако рынок образовательных услуг не мог в те годы удовлетворить всех этих запросов. В этом отношении наши кинооператоры открыли в конце 1990-х окно возможностей для многих творческих натур.

Еще одной приметой 1990-х годов стало появление профильных классов в средних школах, лицеев и гимназий, обычно готовивших старшеклассников к поступлению в конкретные вузы. В 1996 году решением мэрии Новосибирска в НГТУ было создано новое структурное подразделение – Технический лицей НГТУ. Его директором стал доцент Б.Б. Горлов. В составе Технического лицея НГТУ и подготовительного отделения был создан Центр довузовского образования (ЦДО), руководство которым было поручено В.А. Эстрайху.

Поиск пути решения доступности образования для заочников, проживающих отдаленно от университета, и расширения сети образовательных услуг привел к созданию трех филиалов и девяти учебных представительств НГТУ. Постепенно стало внедряться и дистанционное обучение, что привело к созданию соответствующей структуры – Института дистанционного образования.

5.3. Ректор Анатолий Сергеевич Востриков

21 января 1990 года на внеочередном заседании Ученого совета НЭТИ обсуждались кандидатуры на должность ректора. Все пять претендентов были заведующими кафедрами на различных факультетах: Б.Т. Борукаев (кафедра теоретических основ радиотехники), А.С. Востриков (кафедра автоматики), В.В. Губарев (кафедра автоматизации обработки информации), М.С. Качан (кафедра газодинамических импульсных устройств), В.Н. Филимоненко (кафедра технологии машиностроения). Каждым кандидатом была представлена предвыборная программа, опубликованная в специальном выпуске

газеты «Энергия» от 8 января 1990 года. 25 января впервые в истории НЭТИ на заседании совета вуза, в который входило 84 человека (члены Ученого совета) и 86 человек (представители, выбранные на общих собраниях коллективов института), состоялись первые демократические выборы ректора. Кандидаты представляли свои программы развития вуза, давали интервью журналистам, участвовали в дебатах.

Большинство участвовавших в голосовании отдали предпочтение профессору **Анатолию Сергеевичу Вострикову**. Нового ректора поддержал Г.П. Лыщинский и многие из тех, кого сегодня мы считаем отцами-основателями вуза: О.Н. Веселовский, Г.В. Грабовецкий и В.М. Казанский. В 1995 году на конференции трудового коллектива А.С. Востриков был избран на второй срок, а в 2000 год – на третий.

Он окончил электротехнический факультет Куйбышевского политехнического института, после окончания вуза по распределению получил направление на госпредприятие «Почтовый ящик № 100». Обучаясь в аспирантуре Уральского политехнического института, еще до ее окончания в 1968 году Анатолий Сергеевич защитил кандидатскую диссертацию по теме «Метод синтеза систем электропривода с заданными переходными процессами», а в 1983 году защитил докторскую диссертацию на тему «Синтез систем управления методом локализации».

С 1970 года жизнь Анатолия Сергеевича была тесно связана с НЭТИ. Здесь он прошел все ступени карьерной лестницы: был ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой, наконец, ректором. А.С. Востриков также возглавлял Совет ректоров Новосибирска и Сибирского федерального округа, являлся вице-президентом Российского Союза ректоров. Во время нахождения в должности ректора Анатолий Сергеевич вел большую работу по реформированию учебного процесса, по развитию связей с ведущими вузами страны и мира, по сотрудничеству с предприятиями и фирмами, а также по развитию научного потенциала НЭТИ НГТУ. В 2002 году он инициировал изменения в Уставе НГТУ, согласно которым один и тот же человек не может занимать должность ректора более двух сроков. Также он выступил инициатором постановления, согласно которому сотрудники НГТУ старше 65 лет обязаны передавать все свои административные функции более молодым коллегам.

5.4. Высокий статус университета

Разумеется, начало 1990-х годов было самым сложным временем для вузов страны. Их функционирование полностью перестраивалось. Государство предоставило вузам широкую самостоятельность в принятии решений и осуществлении действий, возвращаясь тем самым к еще дореволюционным принципам автономии и самоуправления высшей школы. Управление вузом отныне строилось на принципах участия в решении важнейших вопросов его деятельности профессорско-преподавательского состава, сотрудников, студентов, аспирантов и докторантов. Однако свобода сочеталась с резким сокращением бюджетного финансирования, что препятствовало развитию материально-технической базы, научной работы и социальной поддержки преподавателей и студентов. Иными словами, государство давало вузам свободу, но резко ограничивало их в материальных средствах. Выходит, каждый теперь был волен решать сам, как же он будет выживать и развиваться.

НЭТИ избрал стратегию борьбы за выход на качественно новую ступень развития: добиться получения статуса университета. Пройдя череду бюрократических процедур, **решением Министерства науки высшей школы и технической политики РФ (приказ № 1133 от 24 декабря 1992 года) Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ) был преобразован в Новосибирский государственный технический университет (НГТУ)**. Это означало, что государство признало факт реализации нашим вузом образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования по широкому спектру направлений подготовки (специальностей); осуществление подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников; а также выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру наук. В короткие сроки НЭТИ существенно отошел от системы образования, присущей советскому времени.

В 1993 году по результатам деятельности за предыдущий 1992 год среди 46 технических университетов и политехнических вузов России НГТУ занял десятое место и второе среди новосибирских после НГУ. На Ученом совете НГТУ утвердили устав и эмблему университета. В связи с принятием устава сотрудники радовались провозглашению принципов академиче-

ской свободы и ожидали демократизации в управлении. Доцент кафедры истории и политологии Татьяна Ивановна Зайцева вспоминает: *«Было даже чувство облегчения – от нас наконец отвязались, не будет больше жесткого партийного руководства. И еще ожидали, что повысится статус гуманитарных дисциплин. На занятиях я именно так и говорила студентам, что университетское образование предполагает усиленную гуманитарную подготовку помимо технической».*

В 1996 году была пройдена первая государственная аттестация. К 2000 г. университет имел лицензию на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования по 26 направлениям и 66 специальностям. На всех формах подготовки в университете обучалось более 20 тысяч человек.

Однако не только открытие новых направлений подготовки и специальностей стоит расценивать как главный результат перехода НЭТИ в «университетское» качество. Безусловно, вместе с открытием ФБ, ФГО и творческих специальностей на технических факультетах активно развивалась научная работа, росла квалификация профессорско-преподавательского состава. Для формирования гуманитарных и экономических научных школ в НГТУ существовала основательная база, формировавшаяся соответствующими кафедрами еще с 1950-х годов. Уже в середине 1990-х НГТУ был официально признан Международным центром вузовского сотрудничества в Сибири, получил право разрабатывать государственные образовательные стандарты, самостоятельно формировать учебные направления.

Уже в начале 1990-х годов в НГТУ начала формироваться многоуровневая система подготовки специалистов. С 1992 года в нашем вузе официально появился бакалавриат, а в дальнейшем – и магистратура. Переход осуществлялся мягко. Студенты, получавшие одними из первых дипломы магистров, вспоминали, что магистранты учились дольше на один семестр, чем студенты специалитета и помимо общих экзаменов по специальности должны были сдать также иностранный язык и философию. Еще выпускникам магистратуры запомнилось то, что нужно было обязательно пройти курс по выбору. Магистрант-физик Сергей Полосаткин выбрал курс по истории Сибири, но спустя годы говорил, что «к сожалению, не посетил теорию музыки и загадочный курс с прекрасным названием "Герменевтика и теория понимания"».

В середине десятилетия стала внедряться в учебный процесс модульно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов (МРС). Изначально единой модульно-рейтинговой системы (предшественницы балльно-рейтинговой) не существовало. Способов формирования модулей предлагалось сразу несколько. Преподаватели экспериментировали, иногда используя лишь отдельные элементы этой системы. Неоднократно высказывались сомнения в ее эффективности. Существовали опасения, что тотальный переход на МРС обесценит знания, «студенты начнут бегать только за баллами», выторговывая у преподавателей себе оценки. Именно поэтому рассматривалось множество вариантов разработок МРС. Только в 2000 году в НГТУ окончательно перешли на модульно-рейтинговую систему оценивания.

5.5. Международные связи в новых условиях

В сентябре 1990 года в НЭТИ был организован Отдел международных связей, руководителем которого был назначен доцент Евгений Борисович Цой – в дальнейшем проректор по международным связям. К 1990-м годам у НГТУ был уже немалый опыт работы с иностранными студентами. Но ранее они учились бесплатно. А 1992–1993 учебный год стал первым годом массового обучения иностранцев в нашем вузе на контрактной основе, «годом проб и ошибок», «годом накопления опыта обучения большого количества иностранных студентов». Именно так оценило этот этап в своей работе руководство вуза, отчитываясь перед министерством. За год наш университет принял 300 студентов из-за рубежа. 266 из них обучались на контрактной основе. Традиционно иностранные студенты отдавали предпочтение экономическим и гуманитарным специальностям. В советское время в НЭТИ приезжали учиться преимущественно монголы, кубинцы, восточные немцы. Теперь же этот контингент практически исчез. Среди учащихся были студенты из Индии и Пакистана, но доминировали граждане Китая. В 1995 году состоялся первый выпуск китайских студентов. Всего дипломы получили 109 человек. Именно в расширении связей с КНР руководство НГТУ видело самые далеко идущие перспективы. Задумывались в нашем университете и о серьезной языковой подготовке российских студентов, которые в дальнейшем захотят связать свою работу с междуна-

родной деятельностью, ориентированной прежде всего на Китай. Эти мысли предвосхищали появление в НГТУ специальностей «Международные отношения» и «Регионоведение».

Несмотря на финансовые трудности, руководство университета стремилось совершенствовать материально-техническую базу, понимая, что в частности иностранцев не должна разочаровывать «допотопная» техника. Поэтому для использования в учебном процессе закупались современные компьютеры. Кроме того, в Китае был приобретен лингафонный класс, столь необходимый для языковых занятий.

В 1990-х учебные заведения неизбежно вставали перед дилеммой: что избрать в качестве приоритета: заработка или качество обучения. Перспектива «продажи» незаслуженных дипломов воспринималась как начало конца системы образования, которая выстраивалась на протяжении нескольких десятилетий усилиями высококвалифицированных кадров и на основе ответственного отношения преподавателей к их профессиональному долгу, состоявшему в том, чтобы прежде всего «дать знания». Принцип приоритета качества образования обозначался и в отчетных документах 1990-х годов. Статистика демонстрировала отчисление двадцати восьми иностранных студентов, учившихся «на контракте».

Открытие границ заметно повлияло на возможности для преподавателей выезжать за рубеж на стажировки и научные мероприятия. Уже в начале 1990-х сотрудники НГТУ посещали США, Канаду, Францию, Швейцарию, Великобританию (Ирландию), Австрию. Все эти страны были недоступны в советское время. Но, кстати, в бывшие соцстраны сотрудники НГТУ в начале 1990-х тоже ездили – в Польшу и Чехословакию. Состоялось также несколько поездок в Китай. Страны Запада в эти годы сами проявляли интерес к России, приглашали посетить свои учебные заведения и нередко финансировали поездки. Воодушевившись расширением контактов, уже в начале 1990-х НГТУ поставил перед собой задачу широкой рекламы университета в мировом информационном пространстве, продвижении на внешних рынках его образовательных услуг и наукоемких разработок. Эти задачи сохраняют актуальность и в наши дни.

5.6. Наш нэтинский Гумилев

90-е были временем тяжелых откровений и дискуссий о нашем советском прошлом. В эти годы открыто зазвучали голоса людей, испытавших на себе работу сталинской репрес-

сивной машины, стали широко известны истории многих тысяч пострадавших. Пережившие политический террор начинали осторожно, тщательно отфильтровывая каждое слово, говорить. Среди них были выдающиеся деятели культуры, ученые и педагоги. Тон задавали известные люди. На рубеже 1980-х и 1990-х годов внимание общественности было приковано в частности к фигуре Льва Николаевича Гумилева – автора оригинальной теории пассионарности, построенной на синтезе гуманитарного и естественно-научного знания. Гумилев был очень несоветским автором, как и его родители – знаменитые поэты «Серебряного века» – Николай Гумилев, расстрелянный большевиками на излете гражданской войны, и Анна Ахматова, пережившая длительные гонения. До войны Лев Николаевич пытался получить университетское образование в Ленинграде, но был репрессирован, в дальнейшем оказался на фронте, сражаясь с врагом, дошел до Берлина. И лишь после знакового XX съезда, развенчавшего пресловутый «культ личности», получил возможность начать заниматься наукой. Каждая судьба уникальна, но историческая эпоха задает общие контуры многим судьбам. Сибирь всегда была печально известна каторгой и ссылкой, не являлся исключением и советский период. Поэтому не приходится удивляться четкости параллелей между судьбами людей широко известных, таких как Лев Гумилев, и известных лишь в определенных кругах сибирской интеллигенции, но, безусловно, достойных памяти, как Владимир Глебов.

«Родители – партийные работники. Отец – Каменев Л.Б., расстрелян в 1936 году, мать – Глебова Т.И., умерла в лагерях в 1938 году» – так при поступлении на работу в НЭТИ написал в своей автобиографии Владимир Львович Глебов – сын человека, которого наряду с Г.Е. Зиновьевым и Л.Д. Троцким в разгар репрессий причисляли к «зловонной горстке» главнейших врагов советского народа. Оставшись сиротой в девять лет, Владимир, как и многие его товарищи по несчастью, рос в детских домах, находившихся далеко от родной Москвы – в сибирской глубинке. Потом была ленинградская спецшкола, отправленная в 1943 году в эвакуацию в Кемеровскую область. В год Великой Победы Владимир Глебов приехал в северную столицу и так же, как Лев Гумилев, поступил в Ленинградский ордена Ленина государственный университет им. А.А. Жданова на исторический факультет. И снова совпадение: обучение прервалось арестом органами МГБ. В 1950 году

Владимир Львович Глебов был осужден по злосчастной политической статье 58-10 УК РСФСР. Шесть лет жизни молодой человек провел в заключении в Горьковской области. Однако после XX съезда он был реабилитирован и смог окончить университет в 1958 году. Распределение на работу вновь, на этот раз бесповоротно, связало его жизнь с Сибирью.

Свою педагогическую деятельность он начал в качестве учителя истории в селе Киик Тогучнского района Новосибирской области, потом была школа в селе Завьялово, где Глебов вел также уроки английского, а вскоре стал и завучем. В 1963 году он перебрался в Новосибирск, немного поработал преподавателем эстетики в ПТУ и помощником директора по культурно-воспитательной работе, а осенью появился в НЭТИ. Его приняли ассистентом на кафедру философии. Владимир Львович начал преподавать диалектический и исторический материализм. Однако очевидно, что его научные интересы не исчерпывались официальной советской философией. Глебов был знатоком многих языков – кроме английского, он владел болгарским, сербским, македонским, чешским, польским и немного французским. Кстати, как и Лев Гумилев, занимался исследованиями в области этнологии, формулируя свою тему как «Некоторые закономерности формирования рас и народов». В центре его внимания была история южных славян. Этот интерес вылился в кандидатскую диссертацию, которую Глебов защищал в Ленинграде в совете Института славяноведения и балканистики АН СССР. Кроме того, в качестве своего неизменного интереса Владимир Львович отмечал проблемы формирования личности.

Глебов много работал. Помимо учебных занятий со студентами и аспирантами, он брал на себя значительную общественную нагрузку. В качестве пропагандиста читал по 90 лекций в год на предприятиях и в различных организациях, был заместителем редактора многотиражной газеты «Энергия» и членом идеологической комиссии парткома НЭТИ, заместителем председателя научно-методического совета гуманитарного факультета, создание которого предшествовало открытию факультета гуманитарного образования.

В отличие от Льва Гумилева он не стал автором всемирно известных книг, за которыми бы тянулся шлейф дискуссий об их соответствии критериям научности. Он был прежде всего замечательным преподавателем, о котором и спустя много лет студенты вспоминали исключительно добрым словом. Филосо-

фия, которую Глебов вел не по учебникам, была у студентов одним из самых посещаемых предметов. Более того, на его лекции приезжали и студенты из других учебных заведений. Случалось, что он вдавался в воспоминания, рассказывал о себе, о родителях, а заодно и устраивал экскурсии в историю России. Кроме того, в отличие от Гумилева, Глебов проявлял себя скорее как человек системы, преданный советским идеалам. И в этом отразилась его жизнестойкость, а также редкая способность оставаться человеком после всего пережитого. Не секрет, что многих репрессированных советская карательная система ломала, низводя на самое дно жизни. Глебов же воплощал один из не самых распространенных, но все-таки встречавшихся типажей своего времени. Его выбор жизненной и профессиональной стратегии, несомненно, находит аналоги даже в тесном кругу коллег из местного сообщества вузовских преподавателей, в числе которых есть и историки. Умудренные особенным жизненным опытом, преподаватели из числа репрессированных умели работать с полной самоотдачей, многократно доказывая окружающим свою состоятельность, знали, как воспитывать и учить, мыслили широко. Трудностями 90-х их было не напугать. После распада СССР обществоведческие дисциплины, связанные с идеологическим воспитанием, в одночасье отменились. Глебов расценил этот момент не как катастрофический, а скорее как благоприятный для создания новой кафедры теории и истории культуры, миссию которой видел в гуманитаризации образования на свободных от идеологии основаниях. Последние годы своей жизни он трудился именно на этой кафедре, погружившись в столь глубоко занимавшие этого ученого проблемы истории и культуры индо-европейских народов. Многие люди глебовского типажа уходили из жизни несвоевременно и внезапно. Так случилось и с Владимиром Львовичем, которого не стало в 1994 году.

5.7. Колхоз, хот-доги и ламбада

После распада СССР студенческая жизнь для первокурсников НЭТИ, как и для их собратьев из прочих вузов страны, начиналась по вполне советскому стандарту – поездкой почти на целый месяц в колхоз помогать тружениками села собирать урожай. Впрочем, часть студентов оставалась «практиковаться» в Новосибирске на овощебазе. За ответственную работу по фасовке моркови и перетаскиванию арбузов из вагонов

в грузовики студенты могли стать счастливыми обладателями талонов на дефицитные товары от парфюмерии до китайских пуховиков. Тех же, кто попадал в колхоз, ждали неубранные поля корнеплодов и капусты. К слову сказать, для многих отъезд на сельхозработы фактически являлся первой длительной отлучкой из родительского дома, первым опытом самостоятельной жизни. И, конечно, этот опыт становился незабываемым: совместная копка картошки, катание на тракторах, прогулки по осеннему лесу, футбол на свежем воздухе и посещение сельских дискотек с первых дней спланировали ребят, которые приступали к учебе в начале октября уже сложившимся коллективом. И тут нужно было проявить способность к самоорганизации – быстро переключиться с морковки и капусты на учебу – не за горами была первая сессия, традиционно заканчивавшаяся провалом для доброй части «перваков».

По воспоминаниям Шишиной Ларисы, обучавшейся на вечернем отделении, из двух групп по тридцать человек выпустилось в срок всего двенадцать человек. Сдавать экзамены нужно было научиться. Первая сессия осложнялась непониманием студентов, как именно отвечать на экзаменационные вопросы. Простого выучивания теории было, конечно, недостаточно. Шпаргалки тоже далеко не всегда оказывались полезными. Язык лекций отличался наукообразием, лаконичностью формулировок и концентрированностью смысла. Преподаватели не снижали уровня сложности, знания давались вчерашним школьникам нелегко, учеба требовала от студентов значительных усилий. Над курсовыми работами размышляли сообща, «коллективным разумом», используя старые толстые советские учебники по математике, физике и химии. Бизнес с «курсовками на заказ» в начале 90-х распространен еще не был. Лариса Георгиевна рассказала и такую историю: *«Однажды мы приехали на экзамен третьего января, но преподаватель заболел. Кое-как мы до него дозвонились и узнали, что экзамен переносится. В итоге сдавали мы его уже после официального окончания сессии и никаких поощрений никому не делалось, хотя и сессия формально завершилась, и все устали, и вышел такой форс-мажор с переносом».*

«Времена тогда были голодные, но веселые» – это общее место в воспоминаниях множества выпускников 1990-х. Чем спасались вечно голодные учащиеся в перерывах между парами? Конечно, можно было быстро проглотить котлету с макаронами в университетской столовой на втором этаже

четвертого корпуса, но была и альтернатива в качестве первых даров фастфуда – незабвенных хот-догов из ларьков у метро «Студенческая». За тридцать минут обеденного перерыва можно было успеть добежать до киосков, отстоять очередь, проглотить вожденную булку с котлетой и вернуться к звонку на четвертую пару. Не так уж и голодно, если вспомнить хорошенько! Хотя, конечно, не у всех были деньги на хот-доги.

Отношения студентов 1990-х с городским общественным транспортом, которым неизбежно приходилось пользоваться, вспоминаются сегодня как настоящий триллер. Особенно яркие мемуары «вечерников». Лариса Шишина рассказала: *«Когда я училась на первом курсе, занятия на вечернем отделении начинались в семь часов вечера. Занимались мы по две пары, которые прерывались пятиминутными переменками. В итоге занятия заканчивались в 22.20. Осенью это можно было пережить. А вот зимой, чтобы доехать в такое позднее время до Затулилки, нужно было совершить целый маневр. Автобус уходил в 22.30. На него приходилось из четвертого, а то и из шестого корпуса не просто бежать, а лететь. Следующий автобус приходил только через час. Я до сих пор вспоминаю эту остановку! Казалось, что ноги примерзают к земле. Приходилось плясать-танцевать, развлекая немногочисленных друзей по несчастью, которые тоже ждали свои автобусы на заледевшей остановке. Однажды толпа студентов долго прождала зимним вечером троллейбус. Уже в салоне ребята начали возмущаться. Кондуктор стал отбиваться, говорить, что в мороз плохо работает электричество. Кондуктора студенты тут же подняли на смех, мол, да, конечно, молекулы замерзли, бедненькие! Короче говоря, преподаватели строго соблюдали тайминг, не отпуская нас с занятий пораньше и не выдавая дистанционных заданий.*

Студенты понимали, что пропуски занятий закончатся плохо, поэтому просто от лени обычно пары не прогуливали. Могли не доехать до университета в сильные холода или из-за того, что не успевали вырваться с работы. Лишь однажды случилось так, что в мороз я приехала на занятие одна. Преподаватель все равно прочитал мне лекцию, без всяких сокращений. А на экзамене по этому предмету мне единственный раз в жизни повезло получить четверку "автоматом" – за морозостойкость. Никаких "автоматов" вообще не практиковалось, сдавать экзамены было сложно».

Если же говорить про «нищету» общажного быта, вспоминаются все-таки не только холод и отсутствие ремонта, но и причудливо сочетавшееся с этими проблемами СВОЕ кабельное телевидение: *«Да, да, у нас, как и в каждой общаге, была своя коммерческая телестудия с кабельным телевидением в каждую комнату, с выпусками новостей общаги и местной телезвездой по фамилии Чайников»* (из воспоминаний выпускника ФТФ Матвея Мазуренко).

Ну и веселились студенты в 90-е, конечно, на славу. Пятничными и субботними вечерами во всех нэтинских «общагах» устраивались дискотеки, продолжавшие грохотать и после полуночи. В фойе вытаскивали магнитофон, колонки с мощным усилителем, самодельную светомузыку. Все было готово к очередному акту веселья. Дискотеки привлекали, кроме собственно студентов, еще и хулиганов со всех окрестных дворов. Стоит ли говорить о своеобразном классовом антагонизме между студентами и «гопниками» (еще одна примета времени). Выпускник ФТФ Матвей Мазуренко в красках описал типичную встречу незваных на дискотеку гостей «бойцами самообороны»: *«Костяк отряда самообороны составляли трое человек: Миша Слон, Воробей и Олег Улеско. Все трое, конечно, были с электротехнического. О первом достаточно сказать, что он на сто процентов оправдывал свое прозвище, был огромным верзилой двухметрового роста с квадратной головой. Как-то раз, отбивая очередную атаку местных, мы выскочили в пылу погони на улицу, шпана тут же испарилась в ночи, и мы с ним остались вдвоем на неосвещенной аллее среди темноты деревьев. Все стихло. Пока Слон грузно поворачивался, осматриваясь, кто-то, притаившийся сзади в кустах, выскочил оттуда и внезапно шибанул ему по голове штакетиной. Я в оцепенении смотрел на него, однако штакетина с треском переломилась пополам о квадратную голову. Слон наконец обернулся, узрев цель, и погнался за убегающим в ужасе от того, что же с ним сейчас будет, маленьким хулиганом. Вернувшись назад на дискотеку, спустя полчаса, я вновь увидел там Слона, его было видно издалека, он как ни в чем ни бывало ритмично покачивался под ламбаду, подпирая головой потолок в фойе в противоположном углу дискотеки». В каком-то смысле в этой истории – все 1990-е...».*

В 1994 году был введен в эксплуатацию 7-й учебный корпус. По воспоминаниям студентов тех лет, пока строилось это оригинальное, «ступенчатое» здание, никто из ребят толком

не знал, что в нем будет. И вот он открылся. Вокруг корпуса не было ничего: ни домов, ни даже столбов или хозяйственных построек, только пустырь. Но справа от учебного корпуса «красовалось» здание судебно-медицинской экспертизы, построенное гораздо раньше седьмого корпуса. Автомобильное движение было не столь активным, как в наши дни, поэтому от созерцания «судебки», особенно по вечерам, ничего не отвлекало. Студентам было, конечно, жутковато. Но радовали новые аудитории со свежей отделкой, просторные и удобные. Практически сразу за открытием 7-го корпуса в него переехал деканат АВТФ и кафедры. Свои дипломные работы выпускники этого факультета 1995 года защищали уже в новом корпусе.

1990-е всем примечательны. Даже сны в это время были особенными. Преподаватель информатики Шишина Лариса, писавшая в 1995 году свою дипломную работу, вспоминает, что снился ей ноутбук, которого не было и быть, разумеется, не могло в условиях безденежья тех лет. Однако ноутбук, вполне настоящий, прекрасно работающий, к лету все-таки появился. Собрал его своими руками папа – инженер-геофизик, в прошлом выпускник РЭФ. Собрал, конечно, по каким-то схемам и образцам, учитывая свой прежний опыт знакомства с советскими машинами ЕС и СМ. И все прекрасно работало. В ночь перед защитой папа и дочь успели подключить ноутбук к скрипучему матричному принтеру и почти до утра печатали текст выпускной квалификационной работы.

5.8. Заключение

1990-е были временем серьезных вызовов, поставивших отечественную систему образования буквально на грань выживания. Высшее образование в это десятилетие пребывало в состоянии хронического стресса, заставлявшего учебные заведения наращивать активность по всем традиционным и новым направлениям деятельности, пробовать менять стандартные подходы в образовании и науке, порой ошибаться, но в итоге выходить на качественно новые уровни развития. Выживали и прорывались вперед сильнейшие – те вузы, которые находили релевантные ответы на многочисленные внешние и внутренние вызовы. Отрадно, что НГТУ в 1990-х не только сохранился, но во многих отношениях вырос, сделался конкурентоспособным, смог претендовать на лидерские позиции в регионе и в стране.

Уже в начале десятилетия государство создало такие условия, в которых после принятия основных федеральных законов об образовании в РФ вузы получили максимум свободы. Правительство особенно не вмешивалось в их деятельность вплоть до 2000-х гг. При этом что страна переживала эпохальные реформы, правила организации образовательной деятельности оставались несовершенными, но стабильными. При этом резко сократилось федеральное финансирование высшей школы. В итоге приходилось бороться за свое место под солнцем и учиться самостоятельно зарабатывать деньги. Однако для НГТУ это не стало самоцелью. Предыдущее десятилетие подготовило интеллектуальную и культурную почву для укрепления образования, его гуманизации и гуманитаризации. Свобода в 1990-х понималась далеко не только в политическом аспекте. Никогда ранее у преподавателей и студентов не было такого простора для разбега в сфере творчества. Эти годы были временем чтения взахлеб прежде недоступной литературы, активного изучения иностранных языков, глубокого постижения мирового культурного наследия, открытых социально-политических и экономических дискуссий, многочисленных образовательных экспериментов, дававших положительные результаты, высокой мотивации студентов к учебе, первых образовательных поездок в Европу, США и Китай.

В 1990-х реализовывались даже, казалось бы, авантюрные затеи, касавшиеся открытия новых факультетов и специальностей. Это требовало немалых усилий со стороны преподавателей и руководства университета. Достаточно лишь вспомнить, что информатизация находилась на уровне зачаточного состояния, вследствие чего учебные планы и рабочие программы составлялись практически без использования компьютеров, вручную. Однако наградой за этот труд становилось моральное удовлетворение образовательными результатами, которые не сводились к прохождению формальных министерских проверок. У вуза были возможности для развития его потенциалов самоорганизации, что в общем-то компенсировало дефицит материальных средств и несовершенство управленческих процедур. Темп развития университета отвечал его реальным возможностям и интересам, не превращаясь в гонку за мгновенно устаревающими, зачастую мнимыми достижениями, ставшими ориентирами для развития в дальнейшем – в период длительного, многоэтапного бюрократического реформирования высшей школы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РЕКТОРЫ НГТУ НЭТИ

Потужный Андрей Ксенофонтович (1902–1955) – директор НЭТИ в 1953–1955 гг.

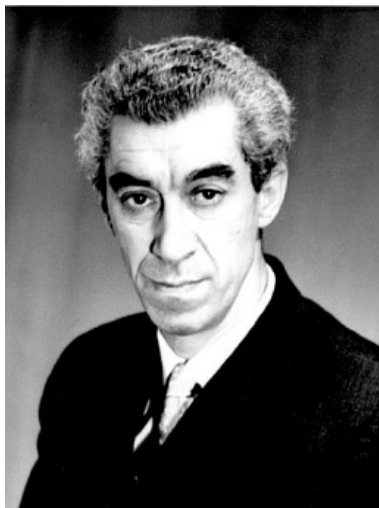
С именем Андрея Ксенофонтовича Потужного связано открытие НЭТИ. Известно, что он родился в 1902 г. В 1930 г. окончил Харьковский электротехнический институт. В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Исследование схем защиты подстанций на пространственной модели». Был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Отличник социалистического соревнования Министерства промышленности средств связи». Был первым ди-

ректором Новосибирского электротехнического института с 1953 г. до своей несвоевременной кончины в начале 1955 г. Являлся специалистом в области высоковольтных конденсаторов. Научный коллектив в Томском политехническом институте под его руководством создал первый в СССР бетатрон. В дальнейшем по мере наращивания рабочей скорости изготавливаемых в институте бетатронов в вузе была организована лаборатория по их выпуску для высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Свердловска и других советских городов. Благодаря его усилиям молодой вуз в кратчайшие сроки был поставлен на рельсы учебно-воспитательной, исследовательской, практико-ориентированной деятельности.

Лыщинский Георгий Павлович (1922–1995) – создатель НЭТИ, ректор НЭТИ в 1955–1990 годы.

Среди отцов-основателей НЭТИ особое место по праву принадлежит Г.П. Лыщинскому.

Георгий Павлович Лыщинский родился 5 ноября 1922 года в Севастополе. В 1927 году в Крыму произошло сильное землетрясение, после которого семья переехала в Москву. В 1930 году поступил в школу. Начальная школа, где учился Георгий Павлович, была в здании бывшей Славяно-греко-латинской академии, в которой когда-то постигал науки и М.В. Ломоносов. В 1940 году Г.П. Лыщинский поступил в Московский энергетический институт им. В.И. Молотова (МЭИ), один из самых престижных вузов того времени.

В годы войны учеба была прервана. С июня по сентябрь 1941 года Г.П. Лыщинский работал в составе отряда МЭИ в спецчастях Главгидростроя НКВД по обороне Москвы, откуда по состоянию здоровья был отпущен. Эвакуировался в Чебоксары, где работал в школе учителем и заведующим учебной частью (сентябрь 1941 – май 1942). В июне 1942 года по вызову переехал на завод № 706, где прослужил до сентября 1943 года в должности чертежника и конструктора. В сентябре 1943 года по закрытому комсомольскому набору был направлен для продолжения учебы в МЭИ. Прекрасно учился, получал именную (Сталинскую) стипендию.

В 1947 году окончил институт и работал секретарем ВЛКСМ и ответственным редактором многотиражной институтской газеты. С сентября 1949 года по декабрь 1951 год обучался в аспирантуре, совмещая с работой инженера, а затем ассистента.

В 1951 году Георгий Павлович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Теоретическое и экспериментальное исследование схем электропривода на моделирующей установке» под руководством известного ученого, профессора Андрея

Трифоновича Голована. А.Т. Голован – один из создателей в СССР научной школы автоматизированного электропривода.

В 1951 году после защиты кандидатской диссертации был направлен на работу в Львовский политехнический институт. В 1952 году был утвержден в должности, а в мае 1954 года – в звании доцента, а вскоре возглавил кафедру электропривода. 1 февраля 1955 года приказом Министерства высшего образования СССР Георгий Павлович назначается заместителем директора по учебной и научной работе в НЭТИ. В этой должности он проработал лишь две недели. После смерти директора Андрея Ксенофонтовича Потужного 14 февраля приказом Главного управления политехнических и машиностроительных высших учебных заведений Г.П. Лыщинский назначается исполняющим обязанности директора института. После недолгого пребывания и в этой должности он был назначен директором института и бессменно руководил им в течение 35 лет!

Обладая большими организаторскими способностями, широкой эрудицией, научным талантом, Г.П. Лыщинский внес значительный вклад в формирование коллектива, организацию учебного процесса, определение научной тематики и строительство института. Это позволило НЭТИ в короткий срок осуществить подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, в первую очередь Сибири и Дальнего Востока.

Опытный администратор, Г.П. Лыщинский вел также большую научную и педагогическую работу. Многие годы он возглавлял кафедру электропривода и автоматизации промышленных установок, непосредственно занимаясь организацией научных исследований. Сам Георгий Павлович опубликовал более 100 работ по проблемам автоматизированного электропривода, автоматизации производственных процессов и автоматизированных систем управления. В 1965 году Г.П. Лыщинскому было присвоено ученое звание профессора. Под руководством Г.П. Лыщинского выполнено и защищено более 40 кандидатских и докторских диссертаций.

В 1993 году Лыщинскому Георгию Павловичу присвоено звание Почетного гражданина города Новосибирска.

Георгий Павлович Лыщинский скончался 5 апреля 1995 года в Новосибирске.

Востриков Анатолий Сергеевич – ректор НЭТИ НГТУ 1990–2005 годы.

Родился 28 мая 1941 года в с. Ново-Урусовка Красноярского района Астраханской области. Окончил в 1963 году Куйбышевский политехнический институт. В 1963–1965 годы – инженер п/я 100 (Уфа). В 1965–1970 годы – аспирант, ассистент, доцент Уральского политехнического института. С 1970 года в НЭТИ – доцент, зав. кафедрой автоматики. С 1983 года – д-р техн. наук.

Специалист в области теории и практики автоматического управления и регулирования. Автор 165 научных работ по проблемам автоматики. Востриковым создана известная научная школа по новому направлению «Теория и методы синтеза систем управления для существенно нелинейных и нестационарных динамических объектов». Им подготовлено три доктора и 22 кандидата наук, являлся председателем докторского диссертационного совета.

Лауреат премии Президента РФ в области образования за 2001 год, член Академии инженерных наук РФ, почетный профессор Самарского государственного технического университета, председатель Совета ректоров вузов Новосибирской области, вице-президент Союза ректоров РФ, член Государственного Комитета РФ по высшему образованию, член научно-технического совета Министерства образования РФ, председатель Новосибирского научного центра Международной академии наук высшей школы, член Национального комитета Международной федерации по автоматическому управлению, член научного совета РАН по проблемам управления, член коллегии департамента науки и образования Новосибирской области. Заслуженный деятель науки РФ (1997).

Первым в 1990 году избран на альтернативной основе ректором НЭТИ, а в 1995 и 2000 годах переизбран в этой должности в НГТУ. Заслуженный деятель науки РФ.

Пустовой Николай Васильевич – ректор НГТУ в 2005–2015 гг.

Николай Васильевич Пустовой родился 15 мая 1947 года в Новосибирске. В 1970 году с отличием окончил Новосибирский электротехнический институт с дипломом инженера-механика по специальности «Самолетостроение». В 1974 году защитил кандидатскую диссертацию, став кандидатом техни-

ческих наук. С 1973 года работал на кафедре прочности летательных аппаратов ФЛА, где прошел путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой.

С 1990 года Николай Васильевич – первый проректор НЭТИ (с 1992 года – НГТУ). В 1997 году Н.В. Пустовой стал доктором технических наук.

В 2005 году на конкурсной основе был избран ректором Новосибирского государственного технического университета. За время его ректорства вуз стал победителем конкурсного отбора образовательных учреждений ВПО России, внедрявших инновационные образовательные программы, и получил целевую государственную поддержку образовательной и научной деятельности.

Николай Васильевич Пустовой – известный и признанный ученый в области прочности летательных аппаратов, руководитель научной школы «Статическая и динамическая прочность, устойчивость, разрушение авиационных и машиностроительных конструкций». Под его научным руководством выполнено более трех десятков важнейших хоздоговорных и госбюджетных НИР по программам «Икарус», «Икарус-МАП», «Прочность» Комиссии при правительстве России. Н.В. Пустовым опубликовано более 180 научных работ, в том числе пять монографий и 12 учебных пособий. Подготовлено три доктора и девять кандидатов наук. Заслуги Николая Васильевича отмечены многочисленными грамотами. Указом Президента Российской Федерации от 14 августа 2001 года он награжден орденом Дружбы. Заслуженный деятель науки РФ.

Батаев Анатолий Андреевич – ректор НГТУ в 2015–2025 гг.

Батаев Анатолий Андреевич родился 31 января 1957 года в Амурской области. В 1974 году поступил на машиностроительный факультет Новосибирского электротехнического института (НЭТИ). НЭТИ окончил с отличием в 1979 году. Вся его дальнейшая трудовая деятельность связана с этим вузом. В 1980 году поступил в аспирантуру НЭТИ. Кандидатскую диссертацию защитил в 1984 году по специальности «Материаловедение в машиностроении». С 1983 года работал младшим научным сотрудником, с 1984 года – ассистентом, с 1988 года – старшим преподавателем, с 1990 года – доцентом кафедры материаловедения в машиностроении.

В 1993 году поступил в докторантуру при НЭТИ (НГТУ) и в 1995 году защитил докторскую диссертацию. С 1997 года работал в должности заведующего кафедрой материаловедения в машиностроении НГТУ. Ученое звание профессора присвоено в 1998 году. В 2002 году был избран на должность декана механико-технологического факультета, в которой работал до 2007 года. С 2007 по 2015 год был проректором по учебной работе НГТУ. В 2015 году был избран на должность ректора Новосибирского государственного технического университета.

Начиная со студенческих лет активно занимается научной деятельностью в области материаловедения. Подготовил двух докторов и 15 кандидатов технических наук. Имеет 17 патентов и авторских свидетельств на изобретения, более 250 научных статей и материалов конференций. Является автором/соавтором трех монографий. Руководитель нескольких десятков научных проектов. Лауреат Государственной премии Новосибирской области (2015 г.).

Приложение 2

ИСТОРИЯ НЭТИ В ФОКУСЕ ФОТОКАМЕРЫ

Дом по улице Римского-Корсакова, где проводились первые занятия в 1953 г.

Подготовка площади для строительных работ для первого учебного корпуса НЭТИ, сданного в эксплуатацию в 1960 г.

Кипят строительные работы!

Первое здание: корпус А. Сейчас студенческое общежитие № 1. 1953–1955 гг.

Второй учебный корпус – корпус Б. Сдан в эксплуатацию 23 сентября 1956 г. В этом же здании в 1965 г. открыт профилакторий на 75 мест.
Сейчас студенческое общежитие № 2

На строительстве главного корпуса, 1960 г.

Главный корпус построен! Но транспорта не хватает! 1960 г.

Главный корпус НГТУ сегодня

Группа РТ-31. Первая группа первого набора НЭТИ, 1953 г.

Студенты-радиотехники. Первый выпуск, 1958 г.

Страница памятного альбома выпускника НЭТИ с видами Новосибирска. Начало 1960-х гг.

Второй учебный корпус готовится к открытию, 1960-е гг.

Второй учебный корпус, 1978 г.

Третий и четвертый корпуса, 1960-е гг.

Строится шестой корпус, 1974 г.

Шестой построен!

Самый оригинальный седьмой корпус, 1990-е гг.

Панорама НГТУ сегодня

Лучшие лекторы НЭТИ. Плакаты 1960-х гг.

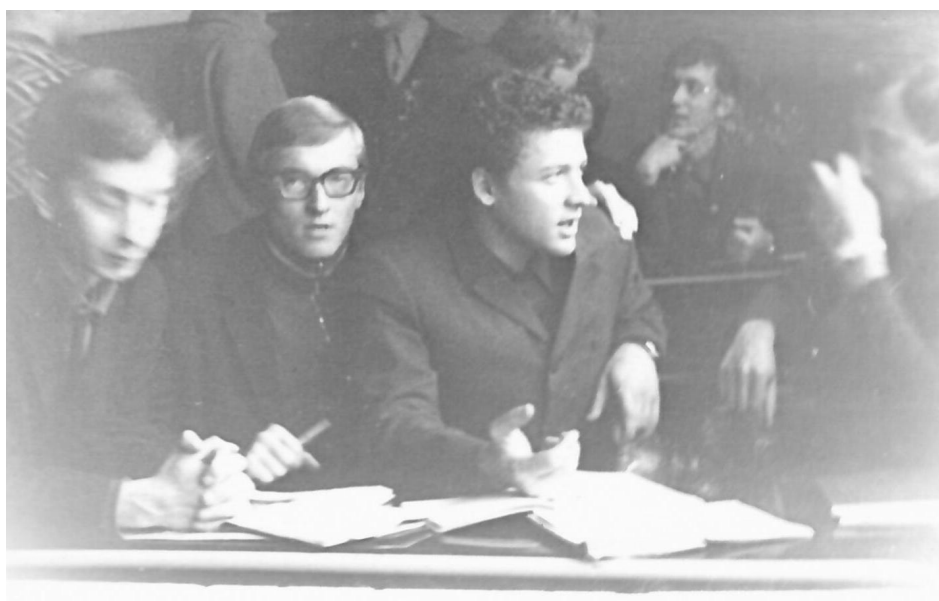
НЭТИ – спортивный институт! 1970-е гг.

НЭТИ – музыкальный институт! 1970-е гг.

Колхозная эпопея первокурсников

На занятиях, 1960-е гг.

На лекции, 1960-е гг.

Лекция по историческому материализму, 1980-е гг.

Зав. кафедрой философии М.А. Кавешников и ассистент В.Н. Духанин принимают экзамен по философии у аспиранта, 1960-е гг.

Госэкзамен по научному коммунизму, 1980-е гг.

Победители конкурса «Лучшая группа НЭТИ», конец 1970-х гг.

Нэтинские физкультуры, 1980-е гг.

Иностранные студенты в НЭТИ, 1980-е гг.

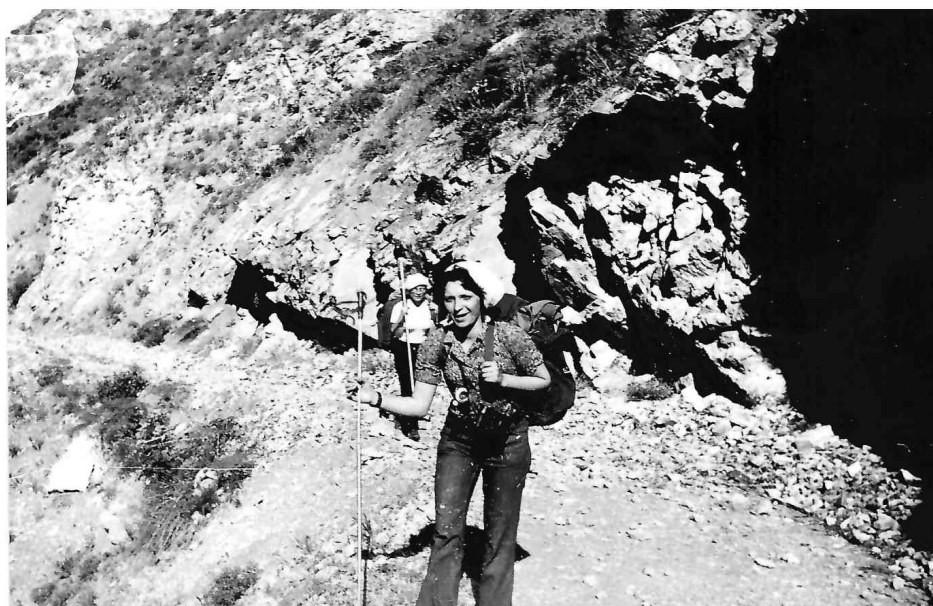
Мысли между барабаном и трубой,
1980-е гг.

НЭТИ – туристический институт! 1960-е гг.

Туристы из НЭТИ в Уральских горах

Студенты НЭТИ на Тянь-Шане, 1980-е гг.

Турклуб НЭТИ на Тянь-Шане, 1970-е гг.

Студенческий интернационал

Вечерницы, 1980-е гг.

Свадебный студенческий вальс

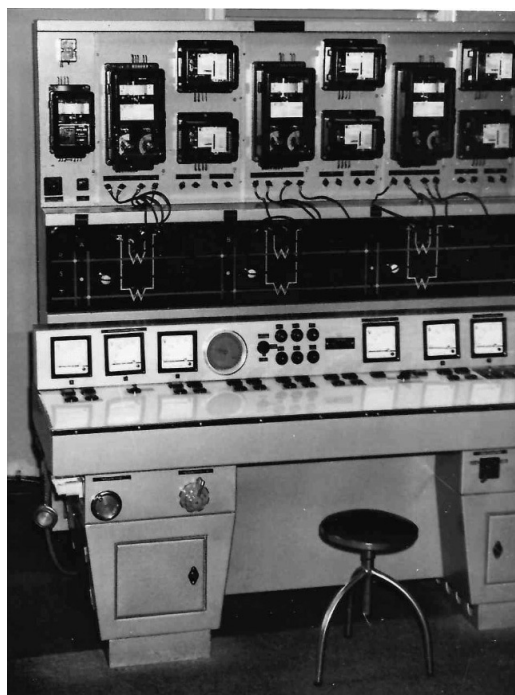
Студенты практикуются, 1970-е гг.

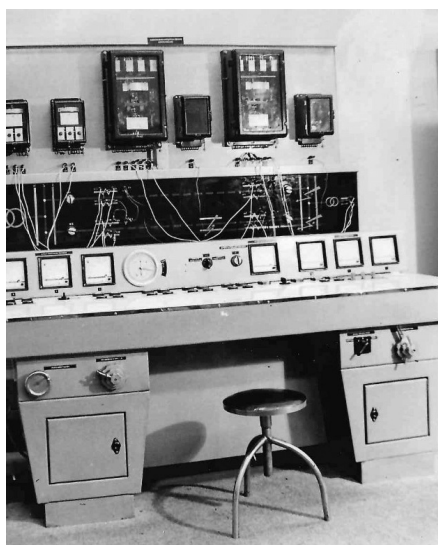
Еще одно практическое задание

И такая практика бывала!

Установка для лабораторных работ
по измерительным приборам, 1970-е гг.

Установка для лабораторных работ
по электротехнике, 1970-е гг.

Работа с перфораторами, 1970-е гг.

Большая ЭВМ ЕС, 1970-е гг.

Любимая кофейня в главном корпусе, 1980-е гг.

Ректор НГТУ А.С. Востриков за работой

Доцент Людмила Ивановна Журо́ва с первыми филологами НГТУ,
2001 г.

Праздник на ФГО, 1990-е гг.

Эрлагол

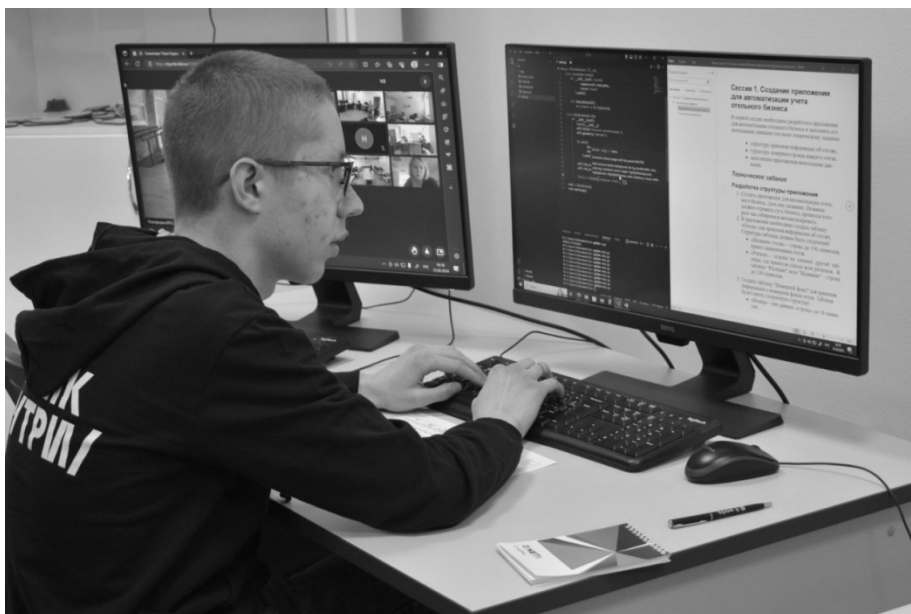
Эрлагол

Дворец спорта НГТУ, современное состояние

Праздничный 25-килограммовый торт, приготовленный в честь дня рождения НГТУ

Первая Всероссийская олимпиада для школьников по информатике и программированию «Наше будущее» от фирмы «1С» в НГТУ, 2024 г.

Чествование 99-летнего ветерана Великой Отечественной войны
В.В. Сбоева в НГТУ, 2024 г.

Рабочие будни. Заседание Ученого совета, 2025 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.Р-1472. Оп. 1, Д. 1; 3; 9; 21; 51; 52; 58; 72; 86; 87; 129; 141; 146; 155; 164; 165; 212; 225; 226; 266; 267; 296; 385; 435; 487; 488; 498; 506; 508; 571; 572; 620; 640; 984; 1103; 1177; 1181; 1182; 1208; 1313; 1314; 1398; 1399; 1415; 1542; 1661; 1656; 1718; 1719; 1775; 2361; 2398; 2424; 2482; 2483; 2714; 2832; 2841; 2956; 2986; 2951; 2996; 3166; 3186; 3275; 3320; 3367; 3387; 3524; 3452; 3476; 3550; 3583; 3728; 3742; 3743; 3744; 3755.
2. ГАО. Ф.П-4. Оп 17. Д. 567; Оп. 33. Д. 1696; Оп. 34. Д. 400.
3. ГАО. Ф.П-62. Оп. 1. Д. 664; 793.
4. ГАО. Ф.П-308. Оп. 1. Д. 222.
5. ГАО. Ф.П-1375. Оп. 1. Д. 10; 22.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издания, подготовленные Ассоциацией выпускников НГТУ-НЭТИ

1. Колесова О. В. Первый во всем: 70 лет НГТУ-НЭТИ в рассказах очевидцев / О.В. Колесова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2021. – 198 с. (Предисловие В. Б. Пономарева).
2. Гилева Е. В. Выпускники – гордость университета. К 70-летию НГТУ-НЭТИ / Е. В. Гилева, В. Б. Пономарев. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2021. – 402 с.
3. Миняйло Ю. П. История одного оркестра. К 20-летию джаз-оркестра НГТУ: воспоминания художественного руководителя и директора / Ю. П. Миняйло. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. – 346 с. (Предисловие В.Б. Пономарева)

4. Выпускники НЭТИ о Г. П. Лыщинском. К 100-летию создателя НЭТИ профессора Г. П. Лыщинского / под ред. В. Б. Пономарева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. – 108 с.

5. От динозавров вам привет, ребята! К 70-летию начала учебного процесса в Новосибирском государственном техническом университете (1953–2023) / под ред. В. Б. Пономарева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2023. – 92 с.

6. Пономарев В. Б. Высокотехнологичные и наукоемкие предприятия, возглавляемые выпускниками НГТУ-НЭТИ / В. Б. Пономарев; Ассоц. выпускников НГТУ-НЭТИ. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2018. – 125 с.

7. Эрлагол – 50 лет! / Коллектив авторов; под ред. В. Б. Пономарева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. – 124 с.

8. Брагинский Д. Ю. Молодость жива. К 90-летию со дня рождения Юрия Брагинского / Д. Ю. Брагинский; под ред. А. Брагинской, Н. Брагинской. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2021. – 72 с. (Предисловие В.Б. Пономарева и А.А. Паримана).

9. НЭТИ – наша судьба. Воспоминания выпускников электромеханического факультета. 1960–1961 / Коллектив авторов, под ред. А.Р. Шеховцова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2006. – 328 с.

10. Мы были первыми! Воспоминания выпускников НЭТИ, 1958–1959 гг. / Коллектив авторов; под ред. А. Н. Яковлева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ. – 2004. – 422 с.

11. Николаева И. Н. Академический хор НГТУ-НЭТИ. 1964–2004 / И. Н. Николаева, О. Е. Захваткина. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2004. – 248 с.

12. Большой эстрадный оркестр НЭТИ. К 40-летию юбилею / под ред. Ю. П. Миняйло. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2002. – 80 с.

13. Яковлев А. Н. 50 лет кафедре теоретических основ радиотехники НГТУ. 1955–2005 гг. / А. Н. Яковлев. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2005. – 144 с.

14. Вишневский Е. В. СТС НЭТИ: хронологическая летопись студенческого театра сатиры Новосибирского электротехнического института / Е. В. Вишневский. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. – 136 с. (Предисловие Г.Н. Кулипанова).

15. Кафедра электронных приборов НЭТИ-НГТУ: 50 + / коллектив авторов; отв. ред. В. К. Макуха. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. – 396 с. (Предисловие Г.Н. Кулипанова).

16. Сидоркин Ю. М. Развитие энергетического образования в НГТУ-НЭТИ. Часть 1 (1955–1993 гг.) / Ю. М. Сидоркин, В. И. Пронин. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – 168 с.

17. Вишневский Е. В. Ректор НЭТИ Г. П. Лыщинский / Е. В. Вишневский. – Новосибирск : Изд-во «Историческое наследие Сибири», 2012. – 240 с. (серия «Почетные граждане Новосибирска») (Предисловие В. Б. Пономарева).

18. 50 лет кафедре вычислительной техники НЭТИ-НГТУ. 1961–2011 / коллектив авторов; под ред. В. В. Губарева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – 175 с. (Предисловие В.Б. Пономарева).

19. 50 лет факультету автоматики и вычислительной техники НЭТИ-НГТУ. 1963–2013 гг. / под ред. В. В. Губарева, В. И. Гужова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. – 282 с. (Предисловие В. Б. Пономарева).

20. Михайлов А. В. Я – студент НГТУ / А. В. Михайлов. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. – 114 с. (Предисловие В. Б. Пономарева).

21. Музыкальные истоки НЭТИ-НГТУ / коллектив авторов; под ред. проф. А. Н. Яковлева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – 144 с. (Предисловие В. Б. Пономарева).

22. Мы – самолетостроители. 50 лет факультету ССФ-ФЛА НЭТИ-НГТУ. 1959–2009 гг. / коллектив авторов; под общей ред. К. А. Матвеева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. – 384 с. (Предисловие В. Б. Пономарева).

23. Наш радиотехнический. 55 лет факультету РТФ-РЭФ НЭТИ-НГТУ. 1953–2008 гг. / коллектив авторов; под ред. проф. А. Н. Яковлева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. – 560 с. (Предисловие В. Б. Пономарева).

24. ОКОД НЭТИ (НГТУ) им. Назифа Халимова: 1960–2010 / коллектив авторов; отв. ред. Ф. Н. Маляренко. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. – 210 с.

25. 50 лет кафедре систем сбора и обработки данных (информационно-измерительной техники) 1958–2008 / коллектив авторов; отв. ред. А. Э. Каспер. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. – 120 с.

26. 50 лет механико-технологическому факультету НГТУ / коллектив авторов; под ред. А. А. Батаева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2006. – 187 с.

27. Автоматизированные электроэнергетические системы. Кафедра и выпускники. 50 лет на гребне полуволны / коллектив авторов; под ред. А. Г. Фишова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2006. – 164 с.

28. Из истории НГТУ-НЭТИ: воспоминания ветеранов / автор-составитель С. В. Кущенко. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2015. – 200 с.

29. Мы с физтеха! 50 лет физико-техническому факультету НЭТИ-НГТУ. 1966–2016 / коллектив авторов; под общей ред. Т. В. Кучиной и М. П. Саринной. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. – 615 с.

30. Жибинов В. А. История группы РМ-84 НЭТИ (НГТУ) / В. А. Жибинов. Составление, авторские очерки. – Новосибирск, 2025. – 596 с.

Прочие издания

31. *Анисимова Л. Ю.* Реформирование высшего образования в первой половине 1980 – начале 1990-х годов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2023. – № 2. – С. 93–98.

32. *Белов В. А.* Подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах: дис. ... канд. ист. наук / В. А. Белов. – Москва. – 2000. – 247 с.

33. В авангарде молодежи. История Новосибирского комсомола (1918–1991 годы) / отв. ред. В. И. Козодой. – Новосибирск : Параллель, 2018. – 411 с.

34. *Водичев Е. Г.* Новосибирский государственный технический университет // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск. – 2010. Т. 2. – С. 507–508.

35. *Водичев Е. Г.* На периферии науки: вузы на востоке СССР в период «позднего сталинизма» // Исторический курьер. – 2020. – № 1 (9). – С. 92–104.

36. *Водичев Е. Г.* Трансформация высшего профессионального образования России в первое постсоветское десятилетие: стратегия и тактика реформ / Е. Г. Водичев, В. Г. Шишкин // Сибирь. Деревня. Город : сб. науч. трудов; отв. ред. С. А. Красильников. – Новосибирск, 2011. – С. 97–107.

37. *Востриков А. С.* Новосибирский государственный технический университет / А. С. Востриков, О. Л. Татарникова // Очерки истории высшей школы Новосибирска. – Новосибирск, 1994. – С. 73–82.

38. *Востриков А. С.* Слагаемые успеха. Истина, разум, воля: публицистика / А. С. Востриков. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2001. – 223 с.

39. *Гусарова М. Н.* Исторический опыт формирования инженерно-технической интеллигенции в советской высшей технической школе в 1950–1980-е гг. // Научные ведомости. – 2010. – № 1 (72). Вып. 13. – С. 197–204.

40. *Гущина А. М.* Развитие международной деятельности НГТУ (НЭТИ) в 1953–1992 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. М. Гущина. – Томск, 2006. – 30 с.

41. Женщины НЭТИ–НГТУ в годы становления и развития университета: сб. / сост. Э. Н. Колмакова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – 158 с.

42. *Колесова О.* Легко ли быть первым? (Интервью с ректором НГТУ, проф. А. С. Востриковым) // Поиск. – 1996. – № 7. – С. 11.

43. *Куперштох Н. А.* Кадры академической науки Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.) / Н. А. Куперштох. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. – 150 с.

44. Леонид Иннокентьевич Тушинский. Человек – Университет / под ред. Т. Л. Чернышевой, В. Е. Угрюмова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2021. – 366 с.

45. Динамика парадигм высшего образования России (конец XIX – начало XXI вв.) / Д. В. Лисицкий, А. Г. Осипов, В. Г. Кичеев, Н. В. Савиных, Н. Н. Макаренко // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 157–171.

46. Логвинович Г. В. Развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970-1980-х годах // Вестник ТГУ. – 2018. – № 3 (192). – С. 186–193.

47. Михаил Петрович Цапенко. Ученый, учитель, человек: к 100-летию со дня рождения / отв. ред. Ю. В. Чугуй; науч. ред.: П. Е. Твердохлеб, А. Н. Серьезнов. – Новосибирск: НГТУ, 2019. – 459 с.

48. Навстречу 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне: воспоминания о войне сотрудников НГТУ – участников боевых действий, тружеников тыла, блокадников. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2004. – 80 с.

49. Научные школы Новосибирского государственного технического университета (каталог). – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – 68 с.

50. Новосибирск: энциклопедия. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 2003. – 1071 с.

51. НЭТИ-НГТУ. Путь длиной в 50 лет: юбилейн. библиогр. указ. (1950–2000). – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2000. – 115 с.

52. Оборонная промышленность Новосибирской области в условиях «холодной войны» (1946–1965 гг.): сборник документов / отв. ред. И. М. Савицкий; составители: О. К. Кавцевич, Л. С. Пашенко, И. М. Савицкий, Р. К. Суханова. – Новосибирск : ОГУ «Государственный архив Новосибирской области», 2007. – 1132 с.

53. Петрик В. В. Развитие основных направлений научных исследований в вузах Сибирского региона в конце 1950 – начале 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2008. История. – № 1(2). – С. 49–71.

54. Петрик В. В. Становление и развитие главных организационных форм вузовской науки в конце 1950 – начале 1990-х гг. (на примере высшей школы Сибири) // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309. – № 1. – С. 234–241.

55. Пронин В. И. Очерки истории НГТУ (НЭТИ) / В. И. Пронин, Н. В. Коновалова, Е. Р. Немзоров, В. К. Федюнькин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2000. – 124 с.

56. Профессор Василий Кузьмич Щербаков (ученый, педагог, организатор, личность) / ред.-сост.: В. В. Литвак, Ю. М. Сидоркин, Т. А. Филиппова и др. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2003. – 274 с.

57. Профессора Томского политехнического университета: биографический справочник. Т. 2 / автор и сост. А. В. Гагарин. – Томск : Изд-во научно-технической литературы, 2000. – 214 с.

58. Савицкий И. М. Атомная промышленность в Сибири в условиях «холодной войны» (1948–1965 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 2. – С. 106–110.

59. Савицкий И. М. Промышленные кадры послевоенной Сибири (1946–1960) / И. М. Савицкий. – Новосибирск : Наука, 1984. – 240 с.

60. Сотрудники НГТУ-НЭТИ – участники Великой Отечественной войны. 1945–2000 гг.: к 55-летию Победы / сост. Э. Н. Колмакова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2000. – 41 с.

61. Стернин И. А. Архипелаг «Колхоз». – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2016. – 225 с.

62. У истоков создания НЭТИ НГТУ / А. Н. Яковлев. – Новосибирск : НГТУ, 2023. – 152 с.

63. Федотов Д. А. Высшая школа России в 90-х гг. XX в. : автореф. ... дис. канд. ист. наук. – Москва, 2007. – 27 с.

64. Шишкин В. Г. «Университетизация» высшего профессионального образования в 1990 – начале 2000-х гг. (на примере Новосибирской области) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. – 2008. – Т. 7. – Вып. 1: История. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2008. – С. 225–231.

65. Шубин А. В. Перестройка. – URL: <https://histrf.ru/listen/courses/istoriya-rossii-hh-veka> (дата обращения: 12.11.2024),

66. Яковлев А. Н. Ветеранская организация и ветераны НЭТИ-НГТУ : сборник документальных очерков и воспоминаний / А. Н. Яковлев. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. – 486 с.

67. Яковлев А. Н. Музей Совета ветеранов НГТУ НЭТИ / А. Н. Яковлев. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2021. – 430 с.

68. Яковлев А. Н. Основатели вуза. Казанский Василий Михайлович (1922–2011) // Лицейст. – 2020. – № 2 (62). – С. 46–51.

69. Яковлев А. Н. Основатели НГТУ НЭТИ / А. Н. Яковлев. – Новосибирск : НГТУ, 2020. – 63 с.

70. Яковлев А. Н. Очерки истории музея НГТУ НЭТИ. 1975–2017 гг. / А. Н. Яковлев. – Новосибирск : НГТУ, 2020. – 438 с.

71. Яковлев А. Н. НГТУ НЭТИ. Очерки нашей истории / А. Н. Яковлев. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2020. – 452 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ГЛАВА 1. 1950-е: СМЕЛЫЙ СТАРТ С НУЛЕВОЙ ОТМЕТКИ	5
1.1. Идея и условия основания НЭТИ	6
1.2. Война, промышленность и образование	9
1.3. Почему НЭТИ создавался как отраслевой вуз?	11
1.4. О выборе локации	12
1.5. НЭТИ открывает свои двери	14
1.6. Наши первые преподаватели	18
1.7. Студенческие будни и праздники	19
1.8. Новый директор – Георгий Павлович Лыщинский	21
1.9. За научную работу!	23
1.10. Расширение спектра специальностей	26
1.11. Преодоление кадрового голода	28
1.12. «Не ширина брюк, а широта мыслей...»	29
1.13. Все больше студентов	32
1.14. Этап становления пройден!	34
ГЛАВА 2. 1960-е: РЫВОК В БУДУЩЕЕ	37
2.1. Новые факторы роста	38
2.2. Больше специальностей, факультетов и кафедр	40
2.3. Работать и учиться!	41
2.4. Автоматизация учебного контроля и видео на занятиях	43
2.5. ЭВМ «Минск-1»	45
2.6. Лучшие условия быта и учебы	46
2.7. Интеграция науки с производством	47
2.8. Встреча Шарля де Голля и дружба с поляками	49
2.9. НЭТИ и академическая наука: сотрудничество с Сибирским отделением Академии наук СССР	54
2.10. Требование времени готовить физиков	58
2.11. Механизм отбора молодежи в науку: школьный факультет	61
2.12. «Факел» выпускника НЭТИ в Академгородке	63
2.13. По волнам памяти шестидесятников	66
2.14. Заключение	75
ГЛАВА 3. 1970-е: БОРЬБА ЗА ОТЛИЧНУЮ УЧЕБУ	77
3.1. Всегда актуальный вопрос	77
3.2. Повышение экономической грамотности	78
3.3. НЭТИ привлекает абитуриентов	79
3.4. Вечерники, заочники, дневники	81

3.5. Комплекс мер по борьбе за отличную учебу	83
3.6. За дело берутся психологи	85
3.7. Инновационные технологии 1970-х в НЭТИ.....	87
3.8. Создать достойные бытовые условия!.....	88
3.9. Проявлять родительскую заботу!	89
3.10. «Испытать, что такое студенческая жизнь...».....	90
3.11. На работу по распределению	93
3.12. Экзамен на политическую зрелость	93
3.13. Подведем итог.....	95
ГЛАВА 4. 1980-Е: ТОНКИЙ АРОМАТ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН.....	97
4.1. Динозавры с кафедры истории КПСС.....	97
4.2. В водовороте политических событий	98
4.3. Студент или чернорабочий?	102
4.4. В продажу выбросили колбасу!.....	105
4.5. Все флаги в гости к нам!	106
4.6. «Колхозники помогают работникам умственного труда собирать урожай».	108
4.7. Этот клятый Афган, или уходит в армию студент.....	110
4.8. «Два места на человека»	112
4.9. За день до распада СССР, или «Планирования финансирования на год вперед не будет!»	114
ГЛАВА 5. 1990-е: И ВСЕ-ТАКИ ОНИ БЛАГОТВОРНЫЕ!	117
5.1. Страхи, ожидания, намерения	117
5.2. Расширение образовательных горизонтов: новые факультеты и специальности.....	120
5.3. Ректор Анатолий Сергеевич Востриков	125
5.4. Высокий статус университета	127
5.5. Международные связи в новых условиях	129
5.6. Наш нэтинский Гумилев	130
5.7. Колхоз, хот-доги и ламбада	133
5.8. Заключение	137
Приложения.....	139
Приложение 1. РЕКТОРЫ НЭТИ НГТУ.....	139
Приложение 2. ИСТОРИЯ НЭТИ В ФОКУСЕ ФОТОКАМЕРЫ	145
Библиографический список	176
Основные источники	176
Список использованной литературы	176

**Красильникова Екатерина Ивановна
Муренко Денис Игоревич
Адоньева Инесса Геннадьевна
Степаненко Лариса Васильевна**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НГТУ НЭТИ (1950–2000)

К 75-летию университета

Под редакцией В.Б. Пономарева

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Художественный редактор *А.В. Ладыжская*
Корректор *И.Е. Семенова*
Компьютерная верстка *Н.В. Гаврилова*

Подписано в печать 15.06.2026
Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 14,83. Печ. л. 11,5
Тираж 100 экз.
Изд. № 234/25. Заказ № 91

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Издательство Новосибирского государственного
технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20
Тел. (383) 346-31-87
E-mail: office@publish.nstu.ru

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20